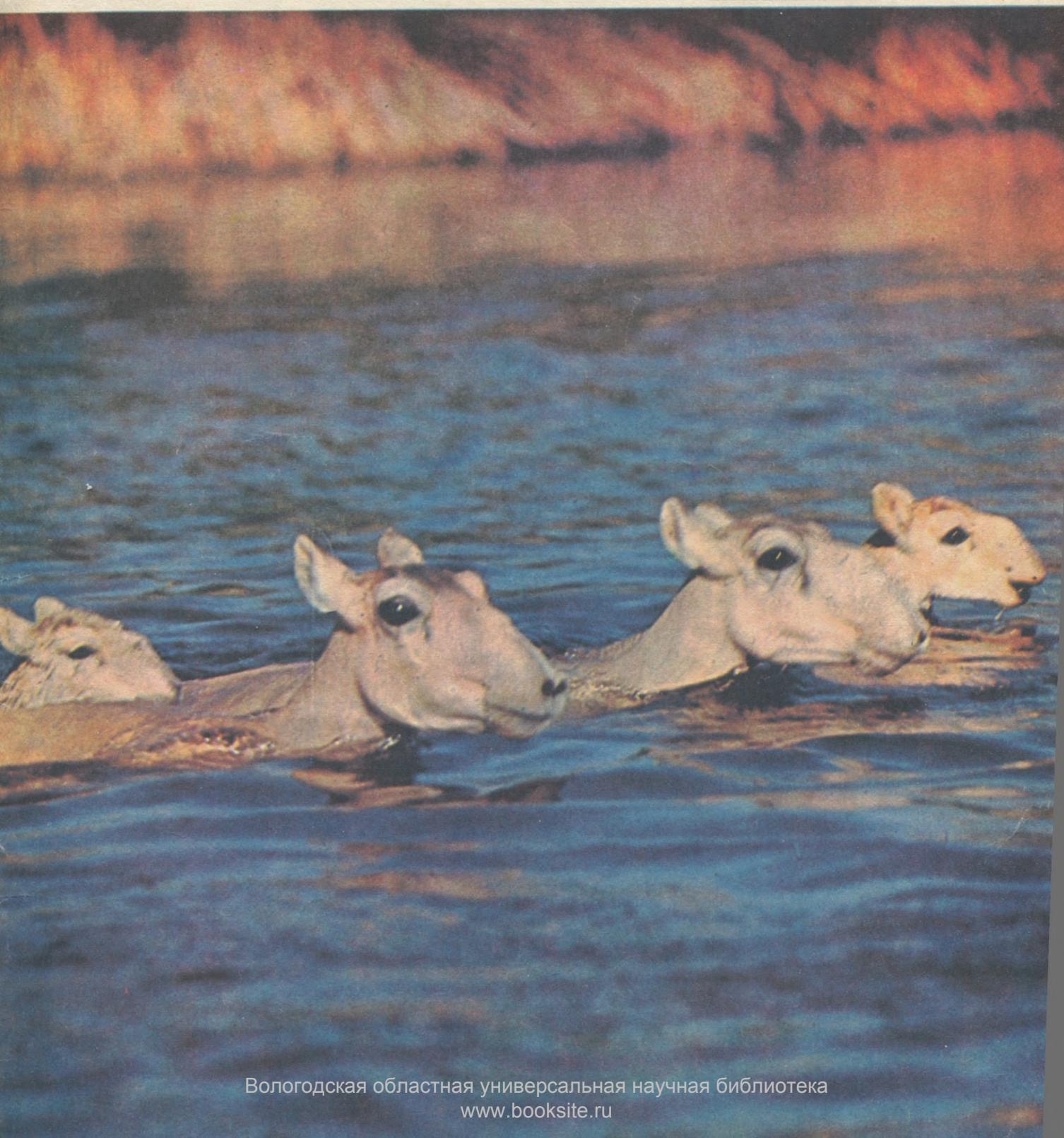

oxoma

и охотниче хо^зяйство

5

1975

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 5 · 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство "Колос". Основан в 1955 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Проголодавшийся корсачонок решил выйти из норы.

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА

На первой странице обложки:
В случае необходимости сайгаки могут хорошо и быстро плавать.

Фото М. ОБУХОВА

На четвертой странице обложки:
На котиковом лежбище.

Фото С. МАРАКОВА

ОХОТНИКИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

И. ДЕБРИН,
подполковник в отставке, член Военно-исторического общества

Боевые и революционные традиции самоотверженной защиты Советской Родины охотники хранят с первых дней великих октябрьских завоеваний.

Многие первичные организации Всероссийского Союза охотников, созданного в марте 1919 г., зародились в недрах ленинского Всеобуча — первой массовой оборонной организации, выполнившей огромную роль в защите социалистического Отечества в годы гражданской войны.

В. И. Ленин, выступая 29 октября 1917 г. на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона, посвященном обороне Питера, говорил: «Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упустить из виду — всеобщее вооружение народа...»

22 апреля 1918 г. ВЦИК принял декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Каждый трудящийся в возрасте от 18 до 40 лет должен был без отрыва от основной работы пройти курс военного обучения.

К концу 1918 г. регулярная Красная Армия стала миллионной армией, а к концу 1920 г. в ней находилось под ружьем уже пять с половиной миллионов человек. Многие бойцы и командиры-охотники первоначальную военную подготовку получили во Всеобуче. Кровные интересы обороны Советской России на протяжении всей истории общественного движения и организации советских охотников были непрерывно связаны с Красной Армией.

В марте 1919 г. на фронтах гражданской войны молодые красноармейские части испытывали большие продовольственные затруднения. Начальник снабжения 7-й армии, защищавший Петроград, обратился к центральному отделу охоты за содействием. Идя навстречу нуждам армии, Центрохата и правление Северного союза охотников сняли с основной работы всех инструкторов и направили их на заготовки дичи. Так, весной 1919 г. шесть инструкторов и

двадцать красноармейцев-охотников на оз. Ильмень Новгородской губернии при содействии местных охотников добыли около 16 тыс. уток, гусей и тетеревов.

К концу 1919 г., по мере освобождения от интервентов и белогвардейцев Архангельской губернии, в Северный союз охотников вступило около 20 тыс. человек, перед которыми губернский отдел охоты поставил задачу помочь обороне страны — заготовить в 1920 г. 10 тыс. пудов дичи и около 140 тыс. шкурок разной пушнины. Охотники Советского Севера, только что освобожденного от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, эту задачу успешно решили.

Охотничья организация промышленного города Людиново Брянской губернии благодаря объединению наиболее передовой группы в частях Всеобуча к началу 1920 г. имела в своих рядах 700 членов. В спортивном отделе Всеобуча получила свое развитие и организация советских охотников Владимирской губернии.

В разгар гражданской войны, 1 мая 1919 г., произошло слияние Могилевского общества правильной охоты с отделениями Всеобуча. Оно перешло в ведение прифронтового Полкового Округа и ему было поручено возглавить организацию охотников в семи уездах, из которых вскоре образовался Могилевский объединенный Союз охотников, а в июне 1920 г. Всеобуч организовал Союз охотников в г. Орше.

Образцы высокой организованности при объединении охотников в свой Союз в 1919 г. проявили военные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта. Всеобуч объединил в Союз 600 охотников Рязанской области.

Фронтовики — руководители военного обучения населения в Вышневолоцком уезде Тверской губернии уже в начале 1918 г. заложили основы новой революционной организации советских охотников. Существовавшее с 1907 г. в Выш-

нем Волочке общество правильной охоты в марте 1920 г. влилось в Союз охотников. Всеобуч объединил более трех тысяч охотников из 23 волостей уезда и завоевал признание как одна из передовых уездных организаций Всероссийского Союза охотников.

Всеобуч внес огромный вклад в развитие охотничьего дела в государственном масштабе и с окончанием гражданской войны создал условия для объединения охотников Советского Союза в свои производственные и спортивные организации, союзы и общества.

После семнадцати лет организационного становления добровольного общества охотников Красной Армии, в сентябре 1938 г. народный комиссар обороны, Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, в директиве военным советам округов указывал на то, что... «хороший охотник — готовый опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни». Это стало боевым девизом для всех советских охотников в грозные годы Великой Отечественной войны. Сотни тысяч пламенных патриотов социалистической Родины — искусных следопытов тайги, горных троп и степей — влились в ряды всех родов войск Вооруженных Сил Советского Союза.

На века сохранится в народной памяти легендарный рейд кавкорпуса кубанских казаков под командованием Льва Доватора, прорвавшегося в глубокий тыл гитлеровских войск в конце лета 1941 г. Пробираясь лесами со стороны оз. Щучье, села Пречистого и г. Духовщины, более двух месяцев советские конники наводили ужас и панику на немецких захватчиков, достигая северных окрестностей Смоленска.

Накануне войны активный организатор охотничьего спорта и участник многих коллективных выездов в охотничьи хозяйства Подмосковья Лев Доватор всегда был душой товарищеского веселья. Лихой кавалерист, наездник, он с юно-

шеским самозабвением предавался увлечениям исследователя лесных троп, страстно любил охоту с гончими и на тетеревиных токах.

Нет сомнения в том, что безудержно храбрый, легендарный генерал Доватор, ставший Героем Советского Союза, применял охотничьи навыки и споровку в лесах Смоленщины и в исторической битве за Москву. Память о генерале Доваторе, героически погибшем за свободу и независимость Родины (невдалеке от г. Рузы), сохранится в сердцах советских патриотов.

В армейской печати военных лет приводится много фактов, подтверждающих неоценимые заслуги воинов-охотников, умноживших в сражениях Великой Отечественной войны славные боевые традиции своих предков.

Во многих случаях смертельной борьбы с врагом охотничий опыт и навыки помогли нашим разведчикам, снайперам, автоматчикам, партизанам и десантникам бить и побеждать немецко-фашистских захватчиков.

Не случайно в самый трудный период войны, в начале 1942 г., Герой Советского Союза генерал Александр Ильич Лизюков, командуя стрелковым корпусом на р. Ловать, учил своих автоматчиков действовать в лесу, как опытный охотник, когда он скрывает токующего тетерева или глухаря. Известно также, какой огромный урон наносил врагу прославленный в поэзии военных лет охотник Восточной Сибири снайпер Семен Намаконов. Его отметки на прикладе винтовки (количество убитых фашистов) превышали две сотни.

Убедительный пример тесной связи охотничьего спорта с воинским мастерством доказал мой друг — молодой смоленский охотовед, страстный охотник, орнитолог и стендовый стрелок Леонид Илларионович Гончаров.

В жаркие июльские дни 1941 г., когда в полуторевший родной город по Краснинскому шоссе ворвались первые немецкие мотоцилисты, танки и автоматы, Леонид Гончаров, как и подобает советскому патриоту, встретил врага снайперским огнем из винтовки на древнем смоленском валу. Там он был ранен, но остался в строю. Вскоре охотовед Гончаров возглавил взвод автоматчиков. Прекрасно зная смоленские и брянские леса, умело ориентируясь на местности, взвод, а затем отдельная рота автоматчиков под командованием лейтенанта Гончарова, находясь в составе стрелковой дивизии, стойко отражала настrik фашистов и наносила врагу дерзкие контрудары из засад, перехватывая гитлеровских мотоцилистов на дорогах.

После разгрома немецких захватчиков в Белоруссии Леонид Гончаров стал капитаном. С боевым опытом он пришел в редакцию армейской газеты, где был смелым, талантливым и оперативным корреспондентом. Навыки следопытства, наметанный глаз охотника помогали ему видеть больше, разбираться в боевом опыте и мастерстве воинов глубже, чем это могли делать его соратники.

В пятой книге «Охотничьи просторы» за 1955 г. напечатан фронтовой дневник капитана Л. И. Гончарова. Познавательная ценность этой редчайшей тетради — неопределимна. Заметки настоящего охотника-натуралиста обрываются 14 июня 1944 г.

Через шесть дней после этой записи, выполняя боевое задание в редакции

Леонид Илларионович Гончаров погиб от осколка вражеского снаряда. Он похоронен у литовской деревни Швабишкя, в 8 км восточнее г. Алитус, поблизости от с. Олава.

Особой доблестию на З-ем Украинском фронте отличался прославленный снайпер, лесник с Кубани Иван Меркулов, уничтоживший более трехсот немецких захватчиков и удостоенный звания Героя Советского Союза. Старшина 203-й Запорожской стрелковой дивизии Меркулов, будучи в непрерывных походах и боях на Дону, в Донбассе и на Днепре, создал целую школу снайперов. Его ученики Сергей Орлов из Мценска и Иван Бугай из г. Красный Лиман были достойны своего учителя. Вдвоем они уничтожили более 400 фашистов.

В боях за освобождение Крыма прославился черноморский моряк-охотник лейтенант Волончук. Прекрасно зная горные тропы, храбрый разведчик и бесстрашный партизан, он проводил дерзкие вылазки по тылам врага, наносил противнику внезапные удары. Бойевые подвиги охотника Волончука отмечены несколькими боевыми правительственные наградами. В серии первых военных мемуаров издана книга его воспоминаний.

Хорошо знакомый мне ленинградский охотник, мастер стрелкового спорта старший лейтенант Николай Бобров, в боях за родной город сбил из ручного пулемета вражеский самолет, за что был награжден орденом Красной Звезды.

Накануне грозного наступления северо-западнее Сталинграда, 19 ноября 1942 г., знакомый мне фронтовик — сибирский охотник, рядовой 103-го артиллерийского полка Пятой танковой армии Семен Целищев, добывший за свою жизнь больше десятка медведей, так писал в нашей армейской газете: «Сибиряк фашисту не покорится. Он всегда останется грозой для врага. Своим участием еще в первой мировой войне я доволен. Тогда я два раза ходил в штыковую атаку и отомстил за свои раны. С той поры у меня кровная ненависть к фашистам, ко всем врагам нашей земли. Так я по-солдатски размышляю: уж коли они опять затронуты меня, старого солдата, так будем биться и посчитаемся за все. Воевать мне не впервые. Вот уже третью войну верой и правдой служу народу, с той поры я бомбардиром славной русской артиллерии состою. Теперь я бронебойщик, охраняю батарею, а в трудную минуту я всегда заменяю любой номер в орудийном расчете. Пока я жив, там враг не пройдет. Пусть будет клятвой перед боем мое слово сибиряка...»

Олицетворением охотничьей сметки, споровки, выносливости является прославленный руководитель партизанских отрядов в Белоруссии «Батя» — Герой Советского Союза Григорий Матвеевич Линьков. В своем большом литературном труде «Война в тылу врага» он приводит немало убедительных примеров того, как часто помогала ему в сложной и опасной борьбе охотничья закалка, приобретенная в лесах.

Навсегда вошло в историю народов России имя старого псковика, крестьянина-охотника Героя Советского Союза Матвея Кузьмина, повторившего в Великолукских лесах в феврале 1942 г. подвиг Ивана Сусанина.

Во всех родах войск охотники были в числе наиболее подготовленных, бой-

цов, показывавших пример мужества и боевого мастерства.

В начале марта 1965 г. в очерке майора запаса В. Шутого «Потомок запорожцев», опубликованном в газете «Красная звезда» в связи с 20-летием победы над фашистской Германией, описывались подвиги Героя Советского Союза Александра Ефимовича Жежеря. В Кировоградской области на Украине его имя названо большое село Александровка. Потомок запорожских казаков, скромный труженик пчеловод колхоза имени Свердлова, прославился как снайпер пулеметчик. В боях на подступах к родному городу Кировограду он показал себя мужественным воином. При наступлении по весеннему бездорожью 1944 г. Жежеря был героям многих боев, он отличился при форсировании Южного Буга и Днестра.

Успех в бою, как известно, решали мужество воина и его физическая выносливость. И тем и другим качеством в полной мере обладал Александр Жежеря. До войны он был искусственным охотником. К середине апреля 1944 г. наши соединения подошли к Днестру. Особенно памятным был долгий бой 26 апреля. В архивном документе, озаглавленном «Боевые дела А. Е. Жежеря», и других материалах так рассказывает об этом бое:

«Двенадцать атак предпринимали гитлеровцы в тот день и каждый раз, неся потери от меткого огня гвардейцев, отходили к своему прежнему рубежу. Жежеря был ранен, это было уже третье ранение, но, как и раньше, остался он на боевом посту, пока не выполнили задачу.

К исходу дня, во время последней контратаки противника, группа фашистов сумела отрезать пулеметчика от нашей пехоты. Не растерялся бывалый охотник Жежеря, не покинул свою позицию, а смело вступил в неравный поединок. Враг насыпал со всех сторон, но гвардеец зорко следил за обстановкой, его пулемет бил наверняка. Жежеря добился победы, его сила воли, самообладание и здесь сыграли большую роль. Отважный воин был представлен к званию Героя Советского Союза. 13 августа 1944 г. в жестоком бою на польской земле за освобождение села Огледунг юго-западнее Сандомира он уничтожил более двадцати гитлеровцев и одного офицера взял в плен, но и сам геройски погиб. За этот подвиг Александр Ефимович Жежеря посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Имя героя никогда не забудется. Грозный пулемет Жежеря за № 0181, на щите которого начертано его имя, передан на вечное хранение в Центральный музей Вооруженных Сил. Приказом министра обороны СССР гвардии сержант А. Е. Жежеря навечно занесен в списки 1-й роты гвардейского полка».

На всех фронтах и во многих соединениях различных родов войск опытные охотники-следопыты были в рядах отважных защитников Родины. Легче других они переносили все тяготы и невзгоды походной жизни, спокойнее и увереннее ориентировались на местности, а главное — были находчивы в минуты опасности.

Героические подвиги охотников, примеры их безграничной преданности Родине бесчисленны...

ХОРОШИЙ ОХОТНИК-ХОРОШИЙ БОЕЦ

Член редколлегии нашего журнала полковник Василий Егорович Попов взял интервью у известных военачальников Великой Отечественной войны Героя Со-

— Николай Михайлович, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» просит вас рассказать читателям о значении охотничьего спорта для воспитания необходимых качеств защитников нашей Родины.

— Я люблю этот журнал за его многостороннюю и полезную работу и постаюсь кратко ответить на поставленные вами вопросы.

Коротко о себе. Родился я в 1895 г. Службу в русской армии начал в 1915 г., а в 1918 г. ушел в ряды Красной Армии и начал воевать под руководством Михаила Васильевича Фрунзе в штабе Ярославского военного округа. В 1919 г. вступил в партию большевиков. В конце года вместе с моим другом Д. А. Фурмановым я отбыл на Восточный фронт. С марта 1919 г. воевал в Чапаевской дивизии, пройдя путь от командира батареи до начальника артиллерии дивизии. Здесь было первое ранение, первый подбитый мной броневик и первый орден Красного Знамени. Закончил гражданскую войну на Польском фронте в 1920 г. С 1921 г. я был инспектором артиллерии Московского военного округа, а в 1931 г. закончил академические курсы Военно-технической академии в Москве.

Во время Великой Отечественной войны был командующим 27-й армией, а затем командующим артиллерией Калининского и Первого Прибалтийского

фронтов. За участие в штурме крепости Кенигсберг получил звание Героя Советского Союза. Закончив Академию Генерального штаба и защитив кандидатскую диссертацию, я стал доцентом, заведующим кафедрой артиллерии и заместителем начальника Академии Генерального штаба. С 1956 по 1960 г. был старшим военным советником, а после 1959 г. — главным военным советником в Китае. Был председателем военно-охотничьего общества на Северном Кавказе, председателем военно-охотничьего общества Московского военного округа, председателем военно-охотничьего общества Прибалтийского военного округа. С 1921 г. — член правления военных охотников Наркомата обороны.

Исторические факты использования охоты как военно-прикладного вида спорта давным-давно известны. Охотники не раз доказывали преимущества своих боевых качеств. Великие русские полководцы А. В. Суворов и М. И. Кутузов высоко ценили охотничьи команды, которые играли большую роль в победе, особенно при переходе через Альпы и при разгроме Наполеоновской армии в 1812 г. Охотничьи навыки у бойцов высоко ценил организатор Красной Армии М. В. Фрунзе. Он сам был замечательным охотником и прекрасно понимал, что охотничий спорт поможет формированию необходимых боевых навыков у воинов и командиров молодой Красной Армии.

Имя Михаила Васильевича Фрунзе занимает достойное место среди имен выдающихся деятелей нашей страны. Он был учеником и соратником В. И. Ленина, государственным и политическим деятелем, прославленным полководцем гражданской войны, талантливым строителем и руководителем Красной Армии. По словам К. Е. Ворошилова, «Михаил Васильевич — страстный и хороший охотник, был неутомим». Я хорошо знал М. В. Фрунзе, с 1918 г. работал под его руководством и уверен, что при побегах из царских каторжных тюрем ему помог охотничий опыт.

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов в директиве военным советам округов 14 сентября 1938 г. писал: «Хороший охотник — готовый опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни»...

Эти замечательные слова, произнесенные более тридцати лет назад, и сейчас звучат прекрасно.

Труд охотника нелегок, но опыт его полезен для солдата и офицера и для всех, кто готовится к почетной обязан-

укреплению военных охотничьих обществ и воспитанию молодежи в духе героических традиций их отцов.

ности защищать Родину. Охота вырабатывает смелость, мужество, инициативу, находчивость, умение пользоваться естественными природными условиями для незаметного приближения к цели и меткого поражения противника будучи даже в самых затруднительных положениях.

Возьмите вопрос ориентировки. Кто из охотников и военных не знает, что потеря ориентировки в лесу, в тайге, в болотах и т. д. может привести, да, кстати, и не раз приводила к плохим последствиям. Вряд ли нужно доказывать важность ориентировки в боевой обстановке. Охотники же в подавляющем большинстве своем мастера в этом деле, поэтому не случайно они лучшие проводники в труднопроходимой незнакомой местности.

Сейчас большинство офицеров знает, что боец-охотник значительно лучше разбирается в обстановке, чем боец-неохотник. Приобретенные на охоте навыки и опыт будут играть большую роль в подготовке наших солдат.

Еще два качества присущи опытному охотнику. Это — военная хитрость и смекалка. Ах, как все это нужно на войне! Умение перехитрить врага — большое и важное дело. Надо сказать, что наши воины-разведчики и снайперы в годы войны показали блестящие примеры находчивости, я бы сказал, мудрости и изобретательности.

— Николай Михайлович, мы просим привести хотя бы два-три примера подвигов охотников во время Великой Отечественной войны.

— На фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, в партизанских отрядах в тылу врага охотники проявили чудеса храбрости и героизма, идеиную закалку, великий патриотизм, мужество и беззаветную преданность нашей Ленинской партии и советскому народу. Эти качества были присущи не только охотникам, но и всем участникам великих битв за наше Отечество.

Об этих подвигах много написано книг, мемуаров нашими советскими полководцами, командирами партизанских соединений и отрядов, многими офицерами Советских Вооруженных Сил.

Я думаю, что специального учета подвигов охотников, наверное, никто не вел — не до этого было, а о том, что охотники — солдаты и офицеры — совершили немало героических подвигов — известно. Их опыт надо изучать и распространять.

— Николай Михайлович, какие виды охоты вы наименее любите?

— Если честно — все виды охоты люблю и буду любить. Ну, а если точнее,

ту охоту, о которой Михаил Васильевич Фрунзе писал в приказе Реввоенсовета Республики № 1215 от 5 июня 1921 года: «...охота, в особенности по крупному хищному зверю, развивает качества, необходимые нашему разведчику, и является хорошей практической школой в приобретении навыков, необходимых в деле разведки...».

— Николай Михайлович, в 1968 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» и в других изданиях, если вы помните, была развернута дискуссия между противниками охоты и ее защитниками. Что бы вы могли сказать по этому поводу?

— Ну, как не помнить! Хорошо помню, потому что не только я, но и все мои друзья и соратники были крайне удивлены, что у нас нашлись псевдозащитники природы. Вся беда в том, что некоторые люди, сидя в кабинетах, рождают «проблемы», не зная их существа. Поэтому они не могут многоного уяснить, не понимают, что представляют собой охота и настоящий культурный охотник, ничего о нем не знают и не пытаются его узнать.

Современный культурный охотник — не только страстный любитель природы. Он, как хороший хозяин, делает многое, чтобы численность диких животных увеличилась. Надо сказать, что Всеармейское военно-охотничье общество за полвека своего существования сделало так много (а я в курсе дела, знаю и вижу), что на охоту обязательно будутходить не только нынешнее, но и будущие поколения людей. Я надеюсь, что другие охотничьи общества также много делали и делают для ведения правильного и рационального охотничьего хозяйства. Если мы хорошо и вовремя выполним те советы и требования, о которых на страницах журнала пишут наши ученые А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, О. К. Гусев, Д. Н. Данилов, А. М. Колосов, С. М. Успенский и многие другие, я думаю, что наша природа будет еще прекраснее и богаче.

— Николай Михайлович, последний вопрос: что бы вы хотели пожелать охотникам в день всенародного праздника Дня Победы над гитлеровским фашизмом!

— Желаю всем охотникам здоровья, счастья, долголетия и дальнейших успехов в укреплении могущества нашей Родины; систематически и упорно обогащать себя охотничьей практикой, приобретать навыки ориентировки, отлично маскироваться, быть наблюдательным, видеть все окружающее, самому быть незамеченным, воспитывать выносливость, хладнокровие и умение метко стрелять, использовать все положительные качества человека, которые дает охота; честно и настойчиво овладевать боевой и политической подготовкой, быть образцовым воином наших Вооруженных Сил. Ведите военно-патриотическое воспитание молодежи, помогайте ей изучать опыт Великой Отечественной войны, будьте наследниками славы героев гражданской и Великой Отечественной войн, продолжателями революционных, боевых, трудовых традиций старшего поколения советских людей.

Дорогие читатели журнала, поздравляю вас с радостным всенародным праздником Днем Победы!

генерал-полковник
Н. М. ХЛЕБНИКОВ,
Герой Советского Союза

30 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ОХОТА-ЛУЧШИЙ СПОРТ ДЛЯ СОЛДАТА

— Михаил Иосифович, вы прошли большой боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны, являетесь одним из старейших членов Всеармейского военно-охотничьего общества, много лет руководили коллективами военных охотников. Мы бы хотели, чтобы вы кратко рассказали читателям журнала «Охота и охотничье хозяйство» о том, как охотничьи навыки помогали вам в боевой обстановке.

— В армии я с 1919 г. С 1921 по 1924 г. был курсантом Объединенной военной школы имени ВЦИК. Охранял здание правительства и квартиру Владимира Ильича Ленина. Был комиссаром части, начальником штаба, командиром дивизии, заместителем командира корпуса, командиром корпуса и закончил службу заместителем командующего войсками округа по боевой подготовке. Участвовал в гражданской войне, в освобождении Западной Белоруссии и Западной Украины. Участник Великой Отечественной войны. Защищал подступы к столице нашей Родины — Москве.

В 1924 г. я вступил в члены общества охотников Московского военного округа. Много лет меня избирали председателем коллектива военных охотников. Ныне я председатель одного из крупных коллективов при совете военных охотников Генерального штаба.

Я всегда любил охоту, много помогал в пропаганде этого военно-прикладного вида спорта, участвовал в работе охотничих коллективов, которые уже в те далекие годы были созданы во многих военных частях. Подавляющее большинство их членов были отличниками боевой и политической подготовки.

Особенно хорошо показали себя охотники в боевой обстановке. Их сообразительность, находчивость, умение учиться любые обстоятельства боя, сноровка и целый ряд других качеств, приобретенных на охоте, приносили успехи в выполнении поставленных перед ними задач.

С. М. Буденный в статье «О роли охотников в войне» пишет о случае, когда Уссурийская казачья сотня на Западном фронте завязала бой с противником. Несмотря на малочисленность этих стрелков (их насчитывалось 40—50), они подпустили около трех рот пехоты противника почти вплотную, открыв внезапный и убийственный огонь. В результате перестрелки противник в панике бежал к лесу, но спастись не мог и был зарублен конной атакой казаков.

«После боя», — говорил С. М. Буденный, — я слышал разговор между казаками, что они являются уссурийскими охотниками. Многие из них охотились даже на тигров».

Подобные эпизоды были и в частях кавалерийского корпуса, которым мне довелось командовать.

На подступах к Москве немцы бросали в бой все больше пехоты при поддержке большого количества танков и авиации. Шли кровопролитные бои, не прекращавшиеся ни днем, ни ночью. Правда, фашисты боялись наступать ночью, потому что им часто приходилось оставлять на поле боя большое количество убитых и раненых, а от раненых с помощью наших разведчиков мы обычно получали необходимые сведения.

Редели и наши ряды. Бойцы и офицеры показывали невиданные мужество, стойкость, самоотверженность и героизм. От обороны надо было переходить к наступлению. Я помню такой случай. Мы получили пополнение из Сибири, и оказалось, что подавляющее большинство бойцов были охотниками. Мы, офицеры, обрадовались такому случаю и укрепили группы наших разведчиков, готовясь к усилению разведывательных операций в глубоком тылу противника. Одну из групп возглавил опытный офицер разведки и ему выделили семь солдат из числа прибывших сибиряков-охотников. Налегке, захватив с собой крайне необходимое — лыжи, белые халаты, продовольствие, они ночью двинулись в путь. Несколько дней мы ждали их, волновались, многое передумали, зная, что избрали они очень важный, но и опасный путь. Однажды ночью появились начальник разведки и офицер группы разведчиков.

Мы были восхищены мужеством, выносливостью и сноровкой этих людей, выполнивших, рискуя жизнью, столь важные задачи. Они прошли в тылу врага более 120 километров, не потеряв ни одного человека. Данные, принесен-

ные ими и другими группами разведчиков, помогли нашим частям выполнить боевые задачи.

Охота за «языками» — это обычная работа наших разведчиков. Об этой «охоте» очень хорошо было написано в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 2 за 1971 г.) в статье Владимира Германа.

Я не стесняясь скажу, что охота — это увлекательный, но тяжелый вид спорта. Часто на охоте настолько устанешь, да еще возвращаешься без трофеев, что кажется, будто больше не поедешь. Но не тут-то было — тянет, так тянет вновь на охоту, что забываешь все невзгоды!

Все качества, необходимые солдату и офицеру, может дать только настоящая спортивная охота с полной физической нагрузкой.

Но у нас, к сожалению, все чаще встречаются охотники, которые себя никак не утруждают. На машине подъезжают к водоему, поближе к шалашу или на стрелковый номер на облавах, избегают больших переходов. На протяжении многих лет наблюдаю я, что некоторые из таких охотников физически слабы, на лыжах ходят плохо, идя по кочковатому болоту, все время срываются с кочки, увязая в болоте, а бывали случаи, когда при падении ломали оружие. Ну, а о том, чтобы преодолеть трясину, и говорить не приходится — определенно попадет в «окно», засосет, и не вылезет.

У охотников велики дружба, товарищество и закон — УЧИСЬ САМ, УЧИ ДРУГИХ.

— Михаил Иосифович, какие вы больше всего любите виды охот?

— Охоту с гончими я люблю безмерно и, несмотря на возраст, с удовольствием на нее езжу. Ну, а кроме этого, люблю стендовый спорт. Охотнику, как правило, приходится стрелять навскидку в считанные доли секунды. Это, прямо скажу, не так просто, требуется длительная тренировка. Я видел много наших солдат и офицеров-охотников в бою, не говоря уже о снайперах. Это люди особые, они с большим мастерством поражали фашистов и при перебежках, и на ходу с мотоциклов. Я глубоко убежден, что эти солдаты и офицеры хорошо натренированы.

Я — стрелок-разрядник и на протяжении многих летучаю в стрельбах и в соревнованиях по стендовому спорту. Правда, возраст не позволяет достигать хороших технических результатов. Но я, как председатель коллектива, стараюсь привить молодежи любовь к этому виду спорта.

Стрельба из охотничьего ружья на стенде и на охоте приучает стрелка реагировать на появление цели, развивает глазомер, воспитывает волю, настойчивость, упорство — одно из средств повышения боевой подготовки.

Охота, на мой взгляд, один из лучших военно-прикладных видов спорта, и ее всемерно надо поощрять. В этом я убедился на войне, имея дело с нашими охотниками-сибиряками. Это настоящие чудо-богатыри.

В День Великой Победы советского народа над фашизмом желаю редакции и читателям журнала продолжать военно-патриотическую работу. Сегодня в рядах Советской Армии служат сыновья бывших фронтовиков. Они верны геройским традициям своих отцов. Не жалея сил, они крепят могущество нашей великой Родины.

генерал-лейтенант М. И. ГЛИНСКИЙ

«Занятия охотой и рыболовством имеют целью способствовать развитию ловкости, смелости, выносливости, находчивости, наблюдательности, навыков в стрельбе, ходьбе, ориентировке и прочих качеств, ценных для каждого бойца и особенно разведчика и командира».

М. В. ФРУНЗЕ. Из приказа РВС СССР № 70 от 17 апреля 1924 года

«Опыт современных войн требует большой маневренности, оперативности и умения четко действовать в горах. Овладевая сложной техникой вооружения, каждый боец и командир обязан выработать в себе такие качества, как выносливость в походах, военная хитрость, находчивость, умение отлично вести разведку, искусно маскироваться, хорошо окапываться, быть всегда инициативным и смелым».

Маршал Советского Союза Ф. И. ТОЛБУХИН. 1940 год

«Охота учит человека искусству маскировки, которая имеет особенно большое значение в военном деле».

Маршал Советского Союза А. И. ЕРЕМЕНКО

«Охота и рыбная ловля развивают ориентировку, наблюдательность, сметку и выносливость. Все эти качества необходимы каждому человеку и особенно военному».

Маршал Советского Союза Р. Я. МАЛИНОВСКИЙ

«Охотничья практика неизменно помогала нам быть фашистов внезапно, там и тогда, где они этого не ожидали...

...сколько раз, в самой сложной обстановке, когда вокруг бушевал смерч войны, победа добывалась лишь благодаря опыту, приобретенному на охоте».

«Я бесконечно благодарен Родине за то, что она помогла мне стать страстным охотником. И Родина довольна своими верными сынами-охотниками, доказавшими, какие неизменные качества у бойцов и командиров могут выработать благодаря этому прекрасному виду спорта».

Герой Советского Союза Г. М. ЛИНЬКОВ

«Охотник упражняется в стрельбе, в выслеживании добычи, привыкает к применению к местности, к лагерной жизни. Все это сильно повышает боеспособность, и охотник всегда будет хорошим солдатом».

Проф. С. А. БУТУРЛИН

«Охота, в особенности по крупному хищному зверю, развивает качества, необходимые нашему разведчику, и является хорошей практической школой в приобретении навыков, необходимых в деле разведки».

Из приказа Реввоенсовета Республики 5 июня 1921 года

«Разведка похожа на охоту. Как там, так и здесь есть охотник и дичь. Будь хорошим охотником и не уподобляйся дичи. Смотри в оба. Действуй так, чтобы все видеть, а самому быть невидимым».

Руководство для бойца пехоты Красной Армии, 1940 год

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СПОРТИВНО-ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ОХОТЫ

Редакция публикует в порядке обсуждения предложения по вопросам улучшения спортивно-любительской охоты, высказанные в докладе Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР на I Всесоюзной конференции охотоведов.

Редакция надеется, что эти предложения будут широко обсуждены как в союзных, республиканских и областных обществах охотников, так и в первичных колlettivах охотников.

Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» предусмотрено закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями. Эта мера позволяет ликвидировать обезличку в охотничьих угодьях и повысить их производительность. При этом право на охоту предоставлено только членам общества охотников, что вызвано соблюдением правил охоты и обязанностью каждого охотника подчиняться интересам охотничьего коллектива.

О закреплении охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями.

По состоянию на 1 января 1974 г. за государственными, кооперативными и общественными организациями закреплен 61% охотничьих угодий страны, а работы по внутрихозяйственному охотустройству проведены только на 56% этой территории. Слабо идет работа по закреплению охотугодий в Туркменской, Узбекской, Таджикской и Казахской ССР.

Необходимо в ближайшее время завершить работу по закреплению охотничьих угодий как за государственными и кооперативными организациями, так и за первичными колlettivами охотников-любителей.

Практика закрепления охотничьих угодий только за областными и районными обществами охотников показывает, что при этом недооценивается роль первичных колlettivов. В этих случаях нет тесной связи охотников с охотхозяйствами. Их зачастую направляют для трудового участия в одно хозяйство, а путевки на охоту они получают в другое и поэтому не видят результатов своих трудов. Когда угодья закреплены за первичными колlettivами, каждый охотник кровно заинтересован в улучшении ведения охотничьего хозяйства. Для того чтобы получить «урожай» зверя и птицы, первичный колlettiv должен хорошо потрудиться и быть уве-

ренным в том, что этот «урожай» будет снимать он, а не кто-то другой.

По существующему положению обл исполнкомы закрепляют охотничьи угодья за областными и районными обществами охотников, а последние должны закреплять охотугодья за конкретными первичными колlettivами. Это не исключает организацию охотхозяйств в подчинении у областных и районных обществ охотников. Таких хозяйств должно быть немного. Они должны быть образцами, своего рода эталонами ведения биотехнических и других охотмероприятий, местом подготовки егерей.

О размерах территории охотхозяйств.

В некоторых случаях создаются чрезмерно большие, трудноуправляемые и слабо охраняемые хозяйства площадью 80—100 тыс. га и более. В этом случае все угодья административного района включаются в одно хозяйство или границы его приурочиваются к характерным естественным рубежам.

Наиболее объективным показателем при расчете территории охотхозяйства является количество угодий, приходящееся на одного охотника. В социалистических странах Европы, например в ГДР, на одного охотника приходится 150—200 га, в Венгрии — 200—300 га и в Польше — 560 га. В качестве придержки при организации новых хозяйств у нас можно принять в расчет 150—200 га на одного охотника. Территория охотхозяйств первичных колlettivов не должна превышать 25—30 тыс. га, т. е. обеспечивать 150—180 охотников. Возможны объединения мелких охотколlettivов в один.

О взаимоотношениях охотхозяйств с основными землепользователями — колхозами, совхозами и лесхозами. Во взаимоотношениях между этими организациями возникает целый ряд сложных вопросов. Охотхозяйствам необходимо выделять землю под строительство домов охотников и охотбаз, под посевы. Олени и кабаны травят посевы, домашний скот заражается от диких животных различными болезнями — бешенством, чесоткой, инвазиями и т. д. Большой ущерб лесу наносят лоси, если плотность их населения чрезмерно велика.

В свою очередь известно, как сказываются на состоянии охотничьей фауны нарушения правил в применении ядохимикатов, пастбища скота, сенокошение и весенние палы. Рубки леса и лесохозяйственные мероприятия не всегда согласованы с интересами охотничьего хозяйства. Местным охотникам часто запрещают охотиться на землях, переданных

колхозам и совхозам на вечное пользование.

Следует установить договорные отношения между охотхозяйствами и основными землепользователями. Договора должны предусматривать взаимные обязательства как со стороны охотничьего хозяйства, так и со стороны основных землепользователей.

Будет полезным создание смешанных первичных колlettivов из местных жителей (основных землепользователей) и городских охотников. Местные охотники будут лучше охранять угодья и проводить биотехнические мероприятия, а городские охотники лучше обеспечат охотхозяйство материальными ресурсами, привлекая средства фабричных и заводских профсоюзных комитетов.

Наступило время, когда сельскохозяйственная техника должна быть снабжена приспособлениями, отпугивающими дичь, когда должны быть внесены некоторые изменения в схемы производства сельхозработ. Например, в интересах сохранения дичи следует начинать уборку и сенокошение не с краев поля, а с середины или с участка, удаленного от леса или от других естественных укрытий. Надо строго соблюдать инструкции о внесении и хранении удобрений и ядохимикатов, не оставлять их брошенными на полях.

О членстве в обществе охотников и укреплении дисциплины среди охотников. Число членов общества охотников в СССР составляет 1,1% от общего числа населения. Этот процент примерно в 5 раз выше, чем в большинстве европейских социалистических стран. В Польше он равен 0,15%, в Венгрии и ГДР — 0,2, а в Румынии — 0,24%. Не следует в дальнейшем увеличивать количество членов обществ охотников и рыболовов. В настоящее время нам нужен охотник, активноучаствующий во всех охотхозяйственных мероприятиях, направленных на улучшение ведения охотничьего хозяйства, строго соблюдающий правила охоты.

Нередко в общество вступают люди, малоподготовленные к охоте. По данным Росохотовьбылова, каждый третий нарушитель правил охоты является членом общества охотников. Надо самым решительным образом удалять их из общества.

Необходимо повысить требования охотминимума.

О поднятии рентабельности и укреплении охотхозяйств обществ охотников.

На охотхозяйство общества охотников возлагаются охрана дичи, проведение биотехнических мероприятий, разведение, реакклиматизация и акклиматизация

зверей и птиц, что требует затрат труда и денежных средств. Казалось бы, за это охотхозяйство должно получать право на использование всей охотничьей продукции.

В доход государства поступает сбор за право охоты, а в отдельных республиках и плата за лицензии, дающие право отстрела, главным образом копытных животных. Государство получает доход от реализации пушнины и мяса, принятых от охотхозяйства и охотников по заготовительной цене. Само общество и охотхозяйство, при существующем положении, почти не получают дохода от охотничьей продукции. Они существуют, как правило, на членские взносы (которые вынуждены повышать), на небольшие поступления от обслуживания и пользования базами и за счет отчислений за сданную пушину.

Общая сумма доходов в большинстве случаев не покрывает расходов на содержание общества и охотхозяйств и только доходы от промышленных предприятий позволяют кое-как сводить концы с концами.

Возникают некоторые противоречия между охотхозяйствами и охотниками. Первые заинтересованы в том, чтобы было побольше товарных лицензий на добчу лосей, оленей, кабанов, реализация мяса которых дает обществу доход, а члены общества ратуют за спортивные лицензии.

Кардинальным решением вопроса может быть предоставление охотхозяйству права распоряжаться всей охотничьей продукцией, добытой на закрепленной за ним территории. Порядок реализации этой продукции можно обусловить рядом таких мер, которые обеспечат интересы и общества и охотников.

Выручка от лицензий на отстрел копытных, по нашему мнению, должна идти в доход общества и расходоваться на проведение биотехнических мероприятий. Так поступают уже в ряде союзных республик. Следовало бы увеличить количество товарных лицензий на лося, оленя и кабана. В Литовской ССР мясо всех отстрелянных лосей, 75% мяса косули, 50% мяса кабана поступает государству для продажи в магазинах «Дары природы» и на экспорт.

Назрел вопрос об установлении норм на дичь, которую охотник может оставить себе после охоты. Если отстрелян излишек, надо сдать его хозяйству для реализации через торговую сеть. Охотник может оплатить эту дичь и сам.

Об участии обществ охотников в продаже государству пушнины. Общества охотников стали массовой организацией. Они имеют более 7 тыс. хозяйств, за которыми закреплено 218 млн. га охотничьих угодий. Охотобщества участвуют в добче и продаже государству охотничьей продукции. В 1973 г. они продали на 10,7 млн. руб. пушнины и 35,9 тыс. ц мяса диких копытных. Однако это крайне недостаточно.

Закупки шкурок таких массовых видов, как лисица и заяц-беляк, за последние 10 лет уменьшились почти в четыре раза, а куницы, белки, зайца-русака — в два раза. Резко сократился промысел ондатры, хорей, крота, водяной крысы и ряда других видов мелких пушных зверей. В то же время имеются большие запасы этих видов животных.

Среди причин, обуславливающих этот процесс, можно назвать прежде всего

изменение состава охотников. Количество промысловиков уменьшилось, а охотников-любителей — увеличилось. Любителя больше интересует охота на пернатую дичь и на копытных. Но в густо населенных районах обитают и типично промысловые виды — крот, водяная крыса, ондатра, бобр, выдра, норка, куница, хорь. Добыча их трудоемка, требует специального снаряжения, навыков, спортивно малоинтересна и почти не привлекает внимания любителей, которые в спортивной охоте видят прежде всего активный отдых. Снятие шкурки, ее первичная обработка и хранение в городских условиях для многих охотников довольно затруднительное дело, а для некоторых просто непривычное.

Надо перестроить сложившийся порядок заготовок пушнины охотниками-любителями. Всю операцию по снятию шкурок целесообразнее организовать в хозяйствах после охоты, поручив это дело одному из опытных егерей. В каждой союзной республике определен перечень видов пушных зверей, шкурки которых должны быть обязательно сданы государству.

Работники хозяйства должны строго учитывать животных, добытых по путевкам, а также попутно и случайно.

С 1 января 1975 г. ЦСУ ССР ввело для охотничьих хозяйств всех систем и ведомств обязательную государственную статистическую отчетность. В нее входят итоги работы хозяйств уже за 1974 г.

Принятое от охотника пушину охотхозяйство продаёт заготовительным организациям. Денежные поступления в размере закупочной стоимости выплачиваются охотникам, добывшим пушину, а охотхозяйство получает от заготовителей процентные отчисления. Каждое районное общество или крупное охотхозяйство должны иметь трёх-четырех штатных охотников (егерей). Именно они и составят постоянно работающую под непосредственным контролем охотоведа бригаду для добчи бобра, ондатры, крота, белки, куницы, ежегодного отстрела лося, оленя, кабана по товарным лицензиям и т. д. Они могут собирать дикорастущие, выполняющие охотхозяйственные мероприятия.

Егерям следует устанавливать задания на отстрел и отлов мелких пушных зверей с обязательной сдачей шкурок государству. Это в известной степени улучшит материальное положение егерей и повысит выход товарной продукции охотничьего хозяйства. Общества охотников и впредь должны более активно участвовать в продаже государству пушнины совместно с потребкооперацией по договорам содействия и на контрагентских началах.

О коллективных охотах. Многие виды спортивной охоты в густонаселенных районах нашей страны на копытных, зайцев и т. д., как правило, должны проводиться путем коллективного выхода на охоту.

Многие наши охотники, побывавшие за рубежом, принимали участие в коллективных охотах на фазанов, зайцев, куропаток и на копытных зверей.

Коллективная охота повышает дисциплину и играет большую роль в борьбе с браконьерством, в соблюдении норм добчи дичи. Это не исключает индивидуальную охоту на токах, охоту с вышкой и «на реву». Но и эти охоты должны проходить под строгим контролем охотхозяйств.

Об акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных. Многолетний опыт ведения охотничьего хозяйства показывает, что акклиматизация и особенно реакклиматизация дичи играют важную роль в быстром восстановлении продуктивности охотничьих угодий. Ещем известны положительные результаты, полученные при акклиматизации ондатры, американской норки и при реакклиматизации соболя. К этому можно добавить успешно закончившиеся многолетние работы по реакклиматизации бобра. Сейчас бобр населяет водоемы 73 областей, краев, АССР, 7 союзных республик и окончательно вошел в состав фауны промысловых зверей ССР.

Однако расселение диких животных происходит в крайне незначительном количестве, хотя имеется достаточно крупных хозяйств-резерватов, госохотхозяйств и государственных заповедников, из которых можно получать для расселения европейских оленей, кабанов, косуль, бобров, зайцев, фазанов и других животных. Но эти возможности далеко не используются. Например, в 1973 г. в Белорусской ССР было расселено лишь 74 оленя и 78 зайцев, а на Украине — 54 кабана, 92 оленя, 31 лань, 232 зайца и 2700 фазанов. Охотники Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР могли бы многое сделать для восстановления численности фазанов путем их реакклиматизации.

О промышленном дичеразведении. Многие страны Европы перешли на промышленное разведение дичи. Ежегодно в угодья выпускают десятки тысяч фазанов, куропаток, уток. Охотники-любители довольны охотой, а общества и охотхозяйства радуются доходам. У нас искусственное дичеразведение развивается крайне медленно. Выращенные фазаны стоят очень дорого, на такую дичь почти не охотятся. Пора перешагнуть барьер недоверия к промышленному разведению дичи и серьезно заняться этим делом. Промышленное дичеразведение — это будущее спортивной охоты в густонаселенных районах страны.

О сроках охоты. Необходимо значительно дифференцировать сроки охоты. Отстрел диких копытных животных во всем мире ведут главным образом в сроки, позволяющие получить отличные трофеи (рога, клыки) и товарную продукцию высокого качества. В Венгрии и ГДР самцов косуль отстреливают с мая, а кабана — круглый год. Планы на отстрел оленей и косуль составляют с учетом полового и возрастного состава. В ряде же наших союзных республик, особенно в РСФСР, сроки охоты устанавливают по старинке, половой и возрастной состав отстреливаемых животных не дифференцируют, и под пули попадают главным образом лучшие экземпляры животных.

Об охотничьих трофеях. У наших охотников все больше и больше прививается вкус к охотничьим трофеям. Наши трофеи вышли на мировую арену и явились неожиданностью для многих охотников Запада. На Всемирной охотничьей выставке в Будапеште 18 трофеев из ССР удостоены высшей всемирной награды Гран При, 324 трофеям присуждены золотые медали, 11 видов заняли первые места, в том числе рога лося, марала, барана Марко Поло и оленя.

Первым 22 специалистам-охотоведам присвоены звания всесоюзных экспертов по оценке охотничьих трофеев.

Надо всемерно поощрять проведение конкурсов и выставок охотничьих трофеев.

О борьбе с браконьерством. За последние годы укрепляется и совершенствуется законодательство в области охраны природы и охотничьего хозяйства. ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР приняли ряд важнейших решений, направленных на сохранение и рациональное использование природных ресурсов и, в частности, охотничьей фауны.

Государственным органам управления охотничьего хозяйства вновь предоставлено право наложения штрафов за нарушение правил охоты без обращения в административные комиссии. Введена форма одежды для работников охотничьего хозяйства, связанных с охраной фауны. Усилены государственные санкции к браконьерам, вплоть до изъятия у них оружия, орудий лова и транспортных средств. Госохотинспекции предоставлено право изымать шкурки пушных зверей не только у охотников, но и у организаций бытового обслуживания, если на шкурках нет государственного клейма (штампа).

Пленум Верховного Суда СССР за последние годы дважды давал разъяснение судебным органам о порядке судопроизводства, потребовав усиления санкций в связи с нарушением законов об охране природы.

В некоторых союзных республиках повышенены размеры административных штрафов и усиlena уголовная ответственность за браконьерство и нарушение правил охоты. Приняты постановления о дополнительных мерах по улучшению ведения охотхозяйства, большая часть союзных республик ввела обязательную регистрацию охотничьего оружия.

Задача органов охотничьего хозяйства, опираясь на государственное законодательство, полностью искоренить браконьерство в нашей стране.

О внедрении передового опыта в охотничье хозяйстве. Успешное развитие охотничьего хозяйства зависит от того, насколько своевременно будет обобщаться, пропагандироваться и внедряться передовой опыт, достигнутый отдельными охотничими хозяйствами и передовиками-охотниками. Это одна из основных задач областных и республиканских обществ охотников. Для этого надо шире использовать и ВДНХ.

О научно обоснованных методах ведения хозяйства. Развитие спортивной охоты, увеличение продуктивности охотничьих угодий может происходить только на базе научно обоснованных методов ведения хозяйства. Это подтверждает опыт, широко освещавшийся на IX Международном конгрессе биологов-охотоведов (Москва, 1969 г.) и на Всемирной охотничьей выставке (Будапешт, 1971 г.).

Ведение интенсивного охотничьего хозяйства немыслимо без периодической оценки (бонитировки) охотугодий, без ежегодного учета дичи и установления на его основе планов добычи охотничьих животных. Оно требует проведения биотехнических мероприятий по подкормке дичи, посеву кормовых и защитных полос, устройству солонцов, искусственных гнезд и т. д.

ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главохоты РСФСР

В обстановке высокого политического и трудового подъема советский народ под руководством Коммунистической партии настойчиво борется за выполнение исторических решений XXIV съезда КПСС.

В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу, руководствуясь постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 г. и успешное завершение заданий девятой пятилетки, работники Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР принимают на себя следующие социалистические обязательства, направленные на дальнейшее развитие охотничьего хозяйства и заповедного дела в Российской Федерации.

1. В целях обогащения охотничьей фауны организовать и осуществить силами системы Главохоты РСФСР отлов и расселение в охотничьих угодьях 510 голов ценных видов охотничьих зверей и птиц, в том числе 400 голов пушных зверей, сверх 5090 голов, установленных планом расселения на 1975 г.

2. Организовать в областях, краях и АССР 40 государственных заказников местного значения вместо 30, предусмотренных народнохозяйственным планом на 1975 г.

3. В целях улучшения охраны государственного охотничьего фонда:

а) издать не менее 50 наименований плакатов и листовок;

б) провести с общественными охотинспекторами 9,5 тысячи кустовых семинаров;

в) организовать 15 тысяч бригадных выездов (выходов) в охотничьи угодья.

4. В целях рационального использования природных ресурсов, увеличения выхода продукции охотничьего и сопутствующего ему промыслов —

По госпромхозам:

а) произвести за счет улучшения освоения закрепленных за госпромхозами угодий, роста продуктивности в звероводстве и животноводстве, ускорения ввода в эксплуатацию производственных объектов сверх плана товарной продукции на 500 тыс. руб.;

б) за счет непроизводительных потерь, экономии электроэнергии, сырья, горюче-смазочных и других материалов сократить затраты на 1 руб. выпущенной продукции на 0,35 коп. и получить сверхплановой прибыли 150 тыс. руб.;

в) за счет внедрения в производство новых технических средств (мотонарт, автотранспорта высокой проходимости, средств малой механизации), а также механизации производственных процессов при промышленной переработке продукции промыслов увеличить производительность труда на 5% к плану.

По гослесоохотовхозяйствам:

а) годовой план выпуска товарной продукции и реализации в объеме 2500 тыс. руб. выполнить к 20 декабря

1975 г. и дать дополнительно сверхплановой готовой продукции на 12 тыс. руб.;

б) пятилетний план на 1971—1975 гг. по выпуску товарной продукции и ее реализации закончить досрочно, к 1 сентября 1975 г., и дать сверх плана продукции на 900 тыс. руб.;

в) за счет снижения себестоимости продукции дать в 1975 г. сверхплановой прибыли 5 тыс. руб.;

г) за счет экономии средств, выделенных на воспроизводственные мероприятия, разработать сверх плана 70 га площади под кормовые поля.

По производственным и торговым зоологическим предприятиям:

а) план товарооборота на 1975 г. в сумме 18 млн. руб. выполнить досрочно, к 25 декабря 1975 г.;

б) дополнительно сверх установленного плана товарооборота реализовать товаров на сумму 1 млн. руб. и дать сверх плана 80 тыс. руб. прибыли;

в) за счет снижения издержек обращения и затрат на 1 руб. товарной продукции дать сверх плана 50 тыс. руб. прибыли.

По проектно-изыскательским экспедициям:

а) выполнить полевые работы всеми проектно-изыскательскими партиями и отрядами на 5 дней раньше установленных сроков;

б) изготовить и сдать «заказчикам» проектную документацию с оценками «хорошо» — не менее 50%, «отлично» — не менее 20%.

По Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников:

а) досрочно, к 25 декабря 1975 г., завершить выполнение 6 тем (из 17 разрабатываемых) пятилетнего плана научно-исследовательских работ ЦНИЛ на 1971—1975 гг. с предоставлением практических рекомендаций по интенсификации охотничьего хозяйства и совершенствованию заповедного дела в РСФСР;

б) подготовить к публикации 57 работ по вопросам экологии охотничьих животных и их рациональному использованию в охотничье хозяйство.

5. Всем работникам указанных выше подразделений Главохоты РСФСР успешно закончить учебный год в сети политического просвещения.

Принимая на себя указанные обязательства по развитию охотничьего хозяйства РСФСР, вызываем на социалистическое соревнование государственные органы управления охотничьим хозяйством союзных республик за досрочное выполнение планов, установленных на 1975 г. и девятую пятилетку в целом.

Арбитр Всесоюзного социалистического соревнования — Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

Подведение итогов социалистического соревнования будет произведено по состоянию на 1 января 1976 г.

Брусника.

СОХРАНИТЬ ЯГОДНИКИ

В. БАРДАШЕВИЧ,
инженер лесного хозяйства

Дикие ягодники в лесах занимают огромные площади. Ежегодные их урожаи определяются десятками и сотнями тысяч тонн.

Жизнь многих промысловых птиц, особенно тетеревиных, связана с дикорастущими ягодниками, являющимися для них важнейшей кормовой базой. В этом отношении наибольший интерес и значение имеют ягодные кустарнички семейства брусличных — черника, брусника, клюква, голубика. Это обусловлено прежде всего их весьма высокими пищевыми достоинствами, широким распространением в лесной и тундровой зонах страны, достаточно высоким и сравнительно устойчивым плодоношением по годам, обилием и доступностью для птиц. Глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка значительную часть года пытаются очень грубой, объемной пищей — побегами кустарников и деревьев, почками, листьями, хвойей, по сравнению с которой ягоды выгодно отличаются высоким содержанием сахара, витаминов и различных микроэлементов, столь необходимых для нормальной жизни и развития птиц. Ягоды обладают высокой калорийностью, легко перевариваются и хорошо усваиваются организмом. Большинство дикорастущих обладает лекарственными свойствами и оказывает на организм диких животных определенное лечебно-профилактическое воздействие. Установлено, что в урожайные на ягоды годы упитанность тетеревиных птиц намного выше, заметно возрастает их сопротивляемость различным инфекционным заболеваниям, особенно кишечным.

Наши многолетние наблюдения в Смоленской области подтверждают, что все тетеревиные без исключения очень чутко реагируют на урожайность ягод. В годы обильного плодоношения ягод

численность рябчиков, тетеревов, глухарей, белой куропатки заметно возрастает. Особенно велико значение ягод в ответственную пору выкармливания и выращивания птенцов, когда ягоды являются одним из наиболее полноценных кормов.

Обильное и продолжительное ягодное питание способствует более раннему половому созреванию многих тетеревиных, что весьма важно для увеличения численности вида.

Трудно переоценить огромное значение питания ягодой в ранневесенний период, когда птицы после долгой и трудной зимовки бывают сильно ослаблены и испытывают авитаминоз. Как отмечает А. Н. Формозов (1964), для здоровой популяции птиц удлинение зимнего сезона неблагоприятно, а для большой и ослабленной всякая задержка перехода на ягодное питание оказывается губительной в связи с наступающей линькой и гнездованием. В эту пору наибольшее значение имеет клювка. Другие ягоды до весны сохраняются в незначительном количестве либо совсем не сохраняются. Клювка же благодаря содержанию бензойной кислоты хорошо перезимовывает под снегом и, даже при среднем урожае, сохраняется до весны в достаточном для птиц количестве. Ягоды весенней клювки из-за меньшего содержания витамина С хотя и менее ценные, чем осенние, зато имеют повышенную сахаристость, очень вкусны, питательны, их охотно поедают не только птицы, но и многие дикие звери. Поэтому не случайно, что когда с моховых болот едва сойдет снег, на них устремляются тетерева, рябчики, глухари, белые куропатки и другие птицы. Многие перелетные птицы (журавли, гуси, цапли и др.) во время долгого и трудного перелета садятся на клоакальные болота,

чтобы подкрепиться живительными ягодами клювки. Недостаточный запас или полное отсутствие ее на болотах весной весьма неблагоприятно оказывается на последующем развитии и жизнедеятельности тетеревиных. Все это лишний раз убеждает в том большом значении, которое имеют ягоды в жизни многих птиц.

Однако площади ягодников в последние годы под воздействием различных факторов заметно сокращаются, ухудшается их состояние, падает урожайность, а следовательно, исчезает и ценнейшая кормовая база для птиц.

Сплошные рубки леса, проводимые в большом объеме, часто со значительными нарушениями и отступлениями от существующих правил, без учета интересов охотничьего хозяйства, наиболее отрицательно сказываются на состоянии дикорастущих ягодников. Нередко не только отдельные участки леса, но и целые массивы с обильными ягодниками вырубаются подчистую, после чего ягодники либо совсем исчезают, либо резко снижают урожайность.

Немалый ущерб дикорастущим кустарничкам наносят трелевка леса весной, летом и осенью. Гусеницы тракторов сдирают, разрушают верхний слой почвы. Из-за сжигания порубочных остатков на лесосеках в беснежный период года сгорают значительные площади ягодников. Особенно опасны в этом отношении сплошные палы, иногда допускаемые некоторыми лесозаготовителями. Мы уже не говорим здесь о лесных пожарах — опустошительное их действие для всего живогощеизвестно. Хозяйственная деятельность человека особенно заметно сказалась на состоянии и урожайности клювки. Площади ее естественных угодий, особенно в центральных и западных районах нашей страны, из-за осушения моховых болот значительно сократились и продолжают сокращаться. С осушением верховых (моховых) болот исчезает не только клювка, но и голубика, а также большинство болотных растений (багульник, осока, пущица и др.) которые являются весьма ценным кормом для многих птиц и зверей.

Все это уменьшает и без того недостаточную кормовую базу тетеревиных птиц, ухудшает условия их существования.

Для сохранения ценных дикорастущих ягодников как естественных кормовых угодий для тетеревиных и других птиц и как базы для промысла ягод, на наш взгляд, необходимо принять срочные меры. Охотинспекции и лесхозы должны взять на особый учет все наиболее ценные участки ягодников, произвести их картирование и оценку. Следует строго следить, чтобы лесозаготовители не производили заготовки леса на таких участках в беснежные периоды года. На площадях с высокой плотностью ценных ягодников (черники, брусники, костянки, клювки и др.) запретить проведение сплошных рубок леса. Здесь наиболее целесообразны постепенные, выборочные рубки. Не допускать осушения верховых и переходных типов болот, богатых клювкой, исключив их из мелиоративного фонда.

Эти мероприятия, осуществляемые комплексно, будут содействовать неуклонному подъему и росту продуктивности не только охотничьего, но и лесного хозяйства.

1.

КРАЙ ВОРОНЕЖСКИЙ

А. СОЛОМАТИН

В XV—XVIII вв. на воронежской земле исчезли турпан, зубр, благородный олень, лось, косуля, сайгак, глухарь, а бобр и выхухоль были на грани исчезновения. К концу XIX в. животный мир края был настолько беден, что для охоты вельмож под г. Рамонь построили зверинец, куда завезли различных животных, в том числе европейского благородного оленя и бобра. Часть этих животных убежала из зверинца и жила на воле в Усманском бору.

Советская власть получила в наследство расстроенные леса, крайне скучные охотничими животными. Но сразу же после Великой Октябрьской революции началась целенаправленная работа по восстановлению природных богатств.

В настоящее время область занимает

площадь 5,2 млн. га. Это 3,2 млн. га пахотных земель и 0,5 млн. га — лесов. Около 2 млн. га занимают угодья, удобные для ведения охотничьего хозяйства.

В 1929 г. было создано областное общество охотников и рыболовов, теперь оно насчитывает 19 125 человек, объединенных в 620 коллективов. Создано 51 охотничье хозяйство на площади 1,2 млн. га.

Для сохранения бобра в 1923 г. был организован Воронежский заповедник, а для сохранения выхухоли — в 1935 г. Хоперский заповедник. Позже эти заповедники стали комплексными.

В 1924 г. создано Воронежское отделение Всероссийского общества охраны природы. Ныне в нем работает более полумиллиона человек. Общество имеет

свои отделения в районах области и принимает участие в работе не только научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, но и ведет пропаганду идеи охраны природы среди населения.

В охотничьих хозяйствах работают охотники и егеря. Под их руководством опытные охотники ежегодно проводят учет численности и размещения промысловых животных. На основании этих данных устанавливаются нормы отстрела животных.

На биотехнические мероприятия общество охотников и госохотнадзор с 1962 г. вложили более 70 тыс. руб. Но основные работы по заготовке кормов для подкормки животных, по строительству кормушек и солонцов проводятся на общественных началах, члены охотколлективов безвозмездно отработали около 250 тыс. человеко-дней. Сейчас в хозяйствах области ежегодно действуют свыше 370 кормушек, 800 солонцов, для подкормки животных выкладывают до 75 т сена, 43 т зернофуражка, 18 т корнеплодов, 200 т свекловичного жома, 73 тыс. веников.

За последние 30 лет в области истреблено более 8600 волков и их число уже многие годы не превышает 70—100 особей. Поголовье лисиц и енотовидных собак регулируют промыслом.

Общество охотников регулярно устраивает семинары, обучает членов охотколлективов, ведет широкую пропаганду охотничьих знаний среди населения. Так, в 1973 г. в различных секциях работало 884 члена общества и 150 занимались организационно-массовой работой. Ими было прочитано 1562 лекции об охране природы.

Охраняют угодья 112 штатных и 113 общественных егерей, госохотнадзор и весь коллектив охотников. Ежегодно они задерживают около 400 браконьеров и нарушителей охотничьего режима.

Труд природоохранителей принес успехи. За годы Советской власти край обогатился охотничьими животными. В 1929 г. в области появилась косуля, в 1938 г. завезли для акклиматизации пятнистого оленя, а в 1955 г. — зубра, в 1939 г. появился лось, в 1964 г. — кабан, размножились благородный олень, бобр и куница.

В обогащении фауны немаловажную роль сыграли заповедники. Так, Воронежский заповедник охранял и тем действовал расселению в области и за ее пределами оленя, лося, кабана, бобра. Хоперский заповедник акклиматизи-

ДОБЫЧА ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ С 1962 ПО 1973 Г. (шт.)
(без данных Воронежского и Хоперского заповедников)

Виды	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	Всего, тыс. шт.
Бобр	25	57	42	23	нет данных			96	88	96	106	141	0,68
Волк	121	100	36	71	73	55	44	17	25	42	44	20	0,65
Выхухоль	22	500	534	571	361	нет данных		727	42	36	13	51	2,36
Енотовидная собака	422	400	253	215	262	204	293	111	116	80	81	67	2,50
Заяц-русак	23 062	14 200	17 650	10 115	13 544	9 314	12 233	5864	6597	4977	5181	4278	111,18
Крыса водяная	207 268	97 800	150 386	114 459	29 917	12 084	35 061	56	0	0	0	100	647,13
Куница	2	100	40	40	62	нет данных		42	37	47	87	106	0,56
Лисица	4 457	4 400	2 317	1 715	3 244	2 618	2 067	1266	1053	983	926	695	25,74
Сусак	45 852	15 600	10 750	12 448	9 975	1 309	2 779	5143	3969	4487	2422	3680	118,14
Хорь	495	500	402	303	298	210	306	135	96	157	108	94	3,11
Лось	20	100	244		218	195	178	243	326	408	427	519	2,86
Благородный олень	100	100	100		99	99	100	23	100	198	249	538	1,71
Пятнистый олень	0	0	0		0	0	0	0	100	165	243	403	0,91
Косуля	0	0	0		47	22	39	27	51	75	166	375	0,81
Кабан	0	0	0		19	2	4	29	57	117	250	522	0,98

ровал пятнистого оленя и зубра. Размножаясь, животные постепенно заселяли и окрестные угодья. Наряду с этим общество охотников и госохотинспекция завозили животных из других мест. Так, в 1966 г. был осуществлен успешный выпуск благородного оленя в Хреновском лесу и на р. Битюг близ г. Анна, в 1970 г.—в пойме р. Дон близ г. Богучар; в 1970 г. выпустили зайца-русака на р. Битюг и зайца-беляка в Хреновском лесу; в 1973 г. в угодья близ г. Богучар завезли северокавказского фазана.

Общие усилия привели к тому, что весной 1974 г. в Воронежской области насчитывалось более 2500 косуль, 1500 пятнистых оленей, 2000 благородных оленей, 1800 лосей, 1500 кабанов, 3000 бобров, 2300 куниц.

Таким образом за 50 лет в крае не только появились животные, истребленные несколько веков тому назад, но численность их доведена до промысловой.

Охрана охотничьих животных и среды их обитания сочеталась с разумной эксплуатацией охотугодий. С 1962 г. начался лицензионный отстрел копытных. Уже добыто более 500 т их мяса стоимостью около 1 млн. руб. На 0,3 млн. руб. сдано государству пушнины.

Из таблицы видно, что добыча в области некоторых видов животных в последние годы несколько упала. В значительной мере это связано с не обратимыми процессами преобразования края. Так, из-за мелиорации сократились размеры угодий, где обитала водоплавающая и болотная дичь. Водяная крыса теперь потеряла промысловое значение. Волк находится под жестким контролем человека. Численность суслика и хоря сократилась в связи с расширившейся распашкой целинных и залежных земель. Это же отрицательно сказалось и на поголовье русака.

Однако промысел ведущих видов охотничьих животных из года в год расширяется. Воронежская область — одна из немногих областей РСФСР, где рентабельность охотничьих хозяйств достигается за счет эксплуатации поголовья охотничьих животных. В 1973 г. областное общество охотников получило 113,7 тыс. руб. дохода.

3.

2.

Промысел копытных в Воронежской области ведут уже 11 лет. Несмотря на это, высокая численность копытных оказывается на истреблении лесов. Для приведения количества копытных в соответствие с запасами кормов необходимо регулирование численности животных. В этом направлении в области проделана большая работа. Однако полностью решить эту задачу не удается из-за отсутствия данных об оптимальной емкости охотугодий, точной численности копытных, возрастной и половой структуре их стад, обмене животных между заповедниками и примыкающими к ним угодьями. Все это можно сделать, если в обществах будут квалифицированные охотоведы, сотрудничающие с научно-исследовательскими учреждениями. Руководство работой охотничьих коллективов требует больших специальных знаний, но из-за низкой зарплаты и отсутствия жилплощади в системе Воронежского областного общества охот-

ников нет ни одного специалиста охотоведа.

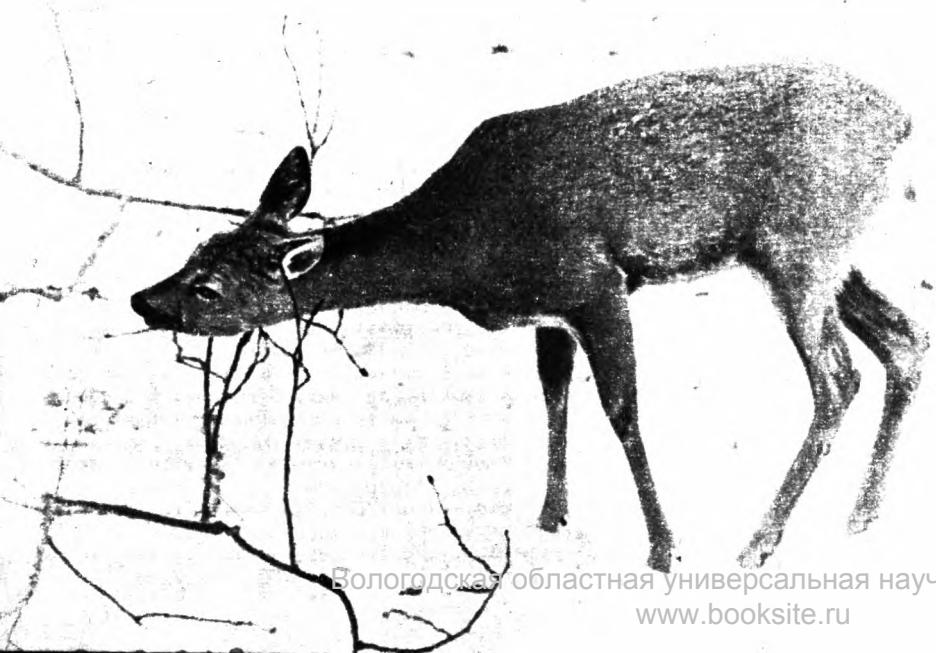
Сейчас промысел копытных идет преимущественно за счет самцов и крупных самок. При этом происходит омоложение стада, измельчание и вырождение животных. Тревожные симптомы наблюдаются у лося и благородного оленя: уменьшились размеры и качество рогов, размеры тела животных.

На протяжении последних двух лет в крае высока численность мышевидных грызунов, что привело к резкому росту численности хищников и появлению у них бешенства и чесотки, а отсюда и высокой смертности. Стало быть, необходимо увеличить промысел хищников, заготовки пушнины, а охоторганизации и госохотинспекция не планируют расширенного отстрела куниц, лисиц и енотовидных собак.

Еще пример. Кормовая база в местах обитания бобра, как правило, скучна. Поголовье же этих грызунов высокое. Следовало бы ежегодно изымать из популяции более 300 бобров, а добывают сейчас только около 100. И опять потеря пушнины, так как в условиях повышенной плотности населения животных и низкой кормовой базы у них снижается плодовитость и возрастает смертность.

К огражам в работе обществ охотников приводят и другие причины. Например, недопромысел бобра связан с отсутствием в стране нужных капканов.

Воронежская область богата разнообразными охотничьими животными, здесь хорошо налажена общественная работа по охране природы. Имеются все возможности для организации в области мощных, рентабельных охотничьих хозяйств. Хочется надеяться, что Росохотрыболовсоюз окажет воронежцам помощь.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Белый песец.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ПРОБЛЕМЫ ПЕСЦОВОГО ПРОМЫСЛА

В. СКРОБОВ
Ямальская сельскохозяйственная станция

Песцовый промысел — исторически сложившееся занятие коренного населения Ямало-Ненецкого национального округа. Тундровые совхозы получают от него до 20% доходов, а в заработках охотников он занимает до 65%, достигая в некоторые годы 3 тыс. руб. за сезон промысловой охоты. Шкурки белого песца составляют 80% стоимости промысловой пушнины округа и 40% — в Тюменской области. Ямало-Ненецкий национальный округ сдает государству свыше 25% пушнины белого песца, занимая первое место среди остальных национальных округов и областей Заполярья. Динамика заготовок шкурок песца и рост производительности труда охотников представлены в таблице.

Наиболее интенсивный рост добычи и заготовок песца с 1932 по 1941 г. по времени совпадает с периодом коллективизации тундрового населения, большими вложениями Главсевморпути на материально-техническое обеспечение охотничьего хозяйства, развитием торговли на Севере и началом научных исследований по промысловой биологии.

Заготовки белого песца и рост производительности труда охотников

Как видно из таблицы, уровень обеспечения песцовыми промыслами ловушками в расчете на одного охотника увеличился с 1932 г. на 225%, а производительность труда возросла более чем в три раза. Следовательно, среднегодовой прирост производительности труда в охотничьем хозяйстве за последние 40 лет составлял 6%, в последнее же десятилетие он почти удвоился. Это объясняется тем, что организованные в 1961 г. на базе колхозов совхозы намного повысили уровень материального обеспечения охотничьего промысла, улучшили организацию и оплату труда охотников. К сожалению, этого не произошло на рыбзаводах, также занимающихся добывкой песцов.

Из 840 квалифицированных охотников округа в песцовом промысле участвуют около 500 человек. Интенсивной добычей песца в тундрах округа занимаются четыре совхоза и три рыбзавода. По данным 1971 г., в четырех совхозах («Байдарацкий», «Ямальский», «Ярсалинский» и «Россия») общей площадью продуктивных угодий около 9,4 млн. га

было 283 охотника. Каждый из них в среднем добывал песцовой пушнины на 1980 руб. в год, что в сумме составило 547,6 тыс. руб. 199 охотников трех рыбзаводов («Новопортовский», «Тазовский», «Гыданский») промышляли песца на плоскогорьях немногим менее 9,8 млн. га. Каждый промысловик добывал за год песцовой пушнины в среднем на 1730 руб., а все вместе — на 340,7 тыс. руб.

В четырех вышеуказанных совхозах и трех рыбзаводах трудились 482 охотника, на каждого пришлось около 40 тыс. га, каждый добывал шкурок песца в среднем на 1835 руб. А все вместе они сдали этой пушнины на 888,3 тыс. руб., что составило 78% стоимости всех песцов, добытых в Ямало-Ненецком национальном округе.

Остальные 22% приходятся на долю хозяйств северотаежной зоны и охотников-любителей. Первое место в добыче пушнины занимает совхоз «Ямальский», а из рыбзаводов — «Гыданский».

Выход пушнины с 1000 га западных тundr за последнее десятилетие уменьшился на 15%, а в восточных тундрах — еще больше. В 1962—1971 гг. среднегодовые заготовки песцовой пушнины сократились в сравнении с пятидесятными годами с 25,8 до 22 тыс. шкурок и приблизились к уровню заготовок периода 1942—1951 гг. Уменьшение заготовок песцовой пушнины не является следствием необратимых процессов, происходящих в популяции песцов; по нашим данным, эти зверьки занимают прочное положение в тундровых биоценозах и быстро приспособливаются к изменяющимся условиям среды. Оно зависит от недостатков в организации песцового промысла: уменьшения числа охотников, не вполне удовлетворительного обеспечения их орудиями лова и транспортом, несовершенной оплаты труда охотников, снижения качества пушнины, плохой организации ее сбора. Утечка пушнины на сторону местами достигает внушительных размеров.

Особенно много недостатков в охотничьем хозяйстве рыбзаводов, так как администрация этих предприятий не уделяет достаточного внимания пушному промыслу. Поэтому в Тазовском районе целесообразно организовать специализированный госпромхоз, в деятельности которого песцовый промысел мог бы играть видную роль.

Рассмотрим некоторые вопросы улучшения организации охотничьего хозяйства.

Кадры охотников. Число квалифицированных охотников в округе за последние 15 лет сократилось в три раза, ухудшился их качественный состав. Так, группа охотников до 20-летнего возраста составляет 3%, а престарелых — 35%. Охотников со стажем до 3 лет — 15%, со стажем 5—10 лет — 55%, свыше 10 лет — 30%.

В связи с интенсивным развитием в округе промышленности следует ожидать дальнейшего сокращения количества охотников. Восполнение их убыли возможно за счет вовлечения в песцовый промысел охотников-любителей, работающих в других отраслях, с представлением им отпусков на время промысла. Внутри хозяйств перед началом охотничьего сезона следует делать перегруппировку рабочих с таким расчетом, чтобы излишнюю рабочую силу на-

Годы	Среднегодовые заготовки шкурок песца (шт.)	Число охотников	Среднегодовая добыча песцов охотником (шт.)	Рост производительности труда (%)	Приходится ловушек на одного охотника (шт.)	Рост обеспеченности самоловами охотника (%)
1922—1931	9 000	3 000	3	—	—	—
1932—1941	21 500	2 700	8	100	22	100
1942—1951	21 600	2 200	10	125	28	170
1952—1961	25 860	1 800	14	175	нет данных	—
1962—1971	22 000	800	26	325	47	225

правлять в охотничьи хозяйства. В особенности необходимо усиливать охотничий промысел людьми в годы высокой численности песца. Для отлова среднегодового промыслового запаса песцов, составляющего 30—32 тыс., необходимо вовлекать в промысел 800 охотников-любителей. Ежегодный же рост производительности труда в песцовом промысле на 12% даст возможность осваивать угодья существующим числом охотников.

Промысловый транспорт. До массового производства нашей промышленностью удобных для пользования в тундре мотонарт тундровые промысловые хозяйства должны ориентироваться на использование в песцовом промысле оленевого транспорта, а в прибрежной арктической зоне — ездовых собак. Если принять за норму обеспечение каждого охотника 20 ездовыми оленями, то для 1000 промысловиков тундровой зоны требуется около 20 тыс. оленей. В настоящее время в песцовом промысле используют около 14 тыс. ездовых оленей, из них около 7 тыс. государственных. Охотникам, ведущим промысел на островах и на побережье Карского моря, необходимо иметь упряжки ездовых собак. Хозяйства должны обеспечивать промысловиков не только средствами транспорта, но также нартами, упряжью и кормом для собак.

Промысловые жилища. Охотники тундровой зоны живут в чумах и из-за отсутствия топлива пользуются добываемыми из-под снега веточками кустарников. Их едва хватает для приготовления пищи. Поэтому большая часть суток температура воздуха в чуме близка к наружной. Между тем в тундрах Таймыра охотники живут в утепленных оленевыми шкурами передвижных (установленных на полозьях) легких домиках — балках с железными печами. Балки перевозят с места на место пять оленей. В Ямальской тундре целесообразно использовать эти удобные жилища. Для обеспечения ямальских охотников такими балками из расчета один балок на двух человек необходимо построить не менее 250 балков. Для охотников, промышляющих на побережье моря или на безъягельных площадках, целесообразно построить из плавника удобные для жилья промысловые избы из расчета одна изба на три-четыре охотника. Всего в ближайшие пять-шесть лет надо построить около 15—20 изб.

Организация и оплата труда. Почти все охотники объединены в бригады или звенья по 10—12 человек. Но в бригадах труд охотников индивидуальный, за исключением загонных бригад, в которых охота коллективная. Бригадиров назначает управление хозяйств. Вопросами организации охотничьего промысла занимаются охотоведы, а в тех хозяйствах, где их нет, — главные зоотехники или инженеры рыбодобычи. На мероприятия по организации промысла совхозы затрачивают около 5% заготовительной стоимости пушнины. Этих затрат недостаточно.

Для лучшей подготовки охотничьих бригад к промысловому сезону их работу целесообразно специализировать. Для этого часть охотников бригады в межпромысловый период следует оставлять в угодьях для выполнения подготовительных работ — заготовки и закладки в ямы подкормки, заготовки и выво-

зак местам зимних стоянок топлива, строительства и ремонта ловушек, устройства холмиков для капканов и т. д. В промысловое время работы по обслуживанию бригады (выпас оленей, ремонт нарт и упряжи, подготовка топлива и др.) необходимо поручать менее квалифицированным работникам, создавать тем самым лучшие условия охотникам для полного использования времени сезона. Охотников, оставляемых в угодьях на подготовительные к промыслу работы, необходимо обеспечивать транспортными оленями из расчета 20—25 быков на охотника, продовольствием, необходимыми материалами и инструментами.

Добытую пушину охотники сдают через сборщиков на склад совхозов. После первичной обработки ее отсылают на Вологодскую базу, которая выплачивает совхозу вместе с ее стоимостью по прейскуранту еще 50% надбавки. Охотники рыбзаводов сдают пушину заготовителям местных рыбоопов. Потребительская кооперация выплачивает рыбзаводам 30% надбавки от стоимости принятой пушнины.

Оплата труда охотников находится в прямой зависимости от количества и качества добытой пушнины. Аккордная расценка исчисляется за 100 руб. сданной пушиной из расчета 125% тарифной ставки. Работа тарифицируется по пятому разряду тарифной сетки конно-ручных работ и работ в животноводстве.

Годовая норма — добыча пушнины на 900 руб. На подготовку и завершение промысла уходит 10 дней. Оплату за эти дни производят по тому же разряду. К зарплате начисляют поясной коэффициент 50% и северную надбавку в размере до 80% от основного заработка. Охотнику, перевыполнившему план, выплачиваются 15% от суммы перевыполнения плана. При оплате по этим расценкам охотник совхоза за сданную пушину на 100 руб. получает (с учетом поясного коэффициента и северных надбавок) 109 руб., то есть он практически не пользуется льготами, предоставленными работникам Крайнего Севера. Необходимо устранить это досадное недоразумение. Неправильная оплата труда служит поводом для сбыта пушнины на сторону. Не лучше поставлена оплата труда охотников на рыбзаводах.

По данным отчетов за 1972 г., оплата труда охотников в совхозах на 78% ниже, чем звероводов и рыбаков. Низкая оплата труда в охотничьем промысле служит причиной сокращения числа охотников в хозяйствах округа.

Затраты и себестоимость пушнины. Песцовский промысел для хозяйств убыточен. Так, например, в 1972 г. совхоз «Ямальский» сдал государству песцовой пушиной на 105,2 тыс. руб., получив еще наценку на 52,6 тыс. руб. Всего доход составил 157,8 тыс. руб., а общие затраты — 193,1 тыс. руб.

Совхоз на добычу пушнины в 1972 г. понес убыток в 35,3 тыс. руб. Каждые 100 руб. добытой пушиной обошлись ему в 183 руб., а с учетом пятидесятипроцентной наценки — 123 руб.

В среднем затраты по совхозам округа на 100 руб. добытой пушиной составили за последние 10 лет 161 руб. с колебаниями от 140 до 200 руб. Для повышения рентабельности этой отрасли хозяйствам совхозов необходимо уменьшить накладные расходы.

Даже при неполной выплате охотникам полярного коэффициента и климатических надбавок выше 60% доходов поглощает зарплата охотникам. Обращает также внимание большой разрыв общепроизводственных и общехозяйственных расходов, достигающий 31% общих затрат, тогда как прямые составляют лишь 1,6%, а с амортизацией и ремонтом орудий лова — 3,8% общих доходов. Подобное положение в остальных совхозах.

Качество пушнины. В 1972 г. Ямало-Ненецкий окррыболовпотребсоюз заготовил и отгрузил на Вологодскую базу 6691 шкурку песца. Из них бездефектными было лишь 5,5%, с малым дефектом — 31,7%, со средним — 48,5% и с большим дефектом — 14,3%. По сортности: первого сорта — 13,7%, второго — 52,7, третьего — 23,3, четвертого — 0,3%. Кроме сортовых шкурок, в этой партии было 613 бракованных (8,2%). Из сортовых шкурок 78,7% оказались с желтизной, из них 21% — с тяжелой. Зачет на головку в этой партии составил 53,3% при средней цене за шкурку 34 руб. 80 коп., то есть средняя стоимость шкурки песца осталась почти такой же, что и до повышения цен на пушину в 1968 г.

Подобное положение отмечает и В. П. Макридин (1973) для Ненецкого национального округа. По данным Ю. В. Пичугина (1963), выход на головку песцовой пушнины, добываемой в тундрах Тюменской области, в 1964 г. составлял 57,7%, в 1966 — 56,8%, в 1967 — 57,5 и в 1970 г. — 48,3%. В 1970 г. качество заготовленных шкурок белого песца в Тюменской области оказалось на 6,7% ниже, чем в Красноярском крае. Снижение качества пушнины происходит по ряду причин, главные из них несоблюдение сроков охоты, применение орудий лова, дефектирующих шкурки, недовлетворительная первичная обработка и несвоевременная доставка шкурок на пункты первичной обработки.

Для улучшения качества песцовой пушнины необходимо следующее:
— сроки охоты ежегодно устанавливать по результатам пробных отстрелов;
— охотинспекции и местным советам улучшить контроль за соблюдением сроков охоты на песцов;

— для отлова песцов применять недефектирующие или малодефектирующие орудия и способы добычи, чаще проматывать самоловы;

— своевременно производить съемку шкурок с добытых песцов, делать хорошую обезжиривку, стандартную правку и нормальную сушку.

Для повышения качества пушнины необходимо ежегодно инструктировать охотников по правилам первичной обработки и консервировке шкурок белого песца.

Расчеты показывают, что даже максимальное повышение качества песцовой пушнины и снижение накладных расходов не могут обеспечить полную рентабельность песцового промысла. Поэтому возникает необходимость повышения наценок на пушину хозяйствам минимум до 150% к стоимости пушнины. В этом случае хозяйства будут иметь возможность полностью выплачивать охотникам климатические надбавки к зарплате, что благоприятно отразится на росте производительности труда в песцовом промысле.

УДК 631.523

ИНБРЕДНАЯ ДЕПРЕССИЯ И ГЕТЕРОЗИС

Б. ПАВЛОВ

Восточно-Сибирское отделение ВНИИОЗ

Разработка методов управления численностью природных популяций животных стала основной задачей экологии. Общие закономерности и особенности ее изменения выявлены у значительного количества видов. Однако до сих пор нет единого мнения о конкретных механизмах регуляции численности, особенно у видов с резко выраженным периодически повторяющимися ее колебаниями. Данные, полученные в последнее десятилетие, позволяют предположить, что механизмы регулирования численности базируются на сложной взаимосвязи изменений генотипической и экологической структур природных популяций.

Попытка объяснить механизмы изменения численности популяций животных с этих позиций была сделана С. Абашкиным в статье «Инбридинг и аутбридинг в природе» («Охота и охотничье хозяйство», № 3, 1974). Автор считает, что периодическая смена инбридинга аутбридингом обусловливает колебания численности природных популяций. Снижение интенсивности размножения и увеличение смертности представляются как следствие инbredной депрессии, а резкое возрастание численности — эффектом гетерозиса, возникающего в результате скрещивания внутрипопуляционных инbredных линий. По мнению автора, «возникновение инbredных линий в разрозненной популяции можно рассматривать как стадию готовности вида к очередному массовому размножению».

Несомненно, что при некоторых условиях близкородственное скрещивание осуществляется в природных популяциях животных, несмотря на экологические механизмы, препятствующие этому (различная скорость созревания самцов и самок, преимущественное выселение из стадий размножения молодых особей, явление «возрастного кросса» и т. д.). Но будет ли проявляться инbredная депрессия в популяциях животных, численность которых периодически резко изменяется, у видов с высокой интенсивностью смертности и размножения?

Проявление инbredной депрессии изучено на домашних и лабораторных животных. Оно является следствием близкородственного спаривания и приводит к снижению плодовитости, ослаблению конституции, уменьшению продуктивности и другим отрицательным последствиям. Инбридинг вызывает количественный рост гомозиготных генов. Именно этот процесс повышения гомозиготности и вызывает отрицательные последствия инбридинга. Многие локусы несут летальные гены или гены, приводящие к серьезным дефектам. Появление неполноценных животных — следствие гомозиготности по таким генам.

Однако исследования в лабораторных условиях, но на животных, взятых из природных популяций, привели к довольно неожиданному выводу. Закономерности снижения генотипической изменчивости при инбридинге оказались более сложными, чем ранее представлялось. Гомозиготность увеличивалась значительно медленнее либо совсем не проявлялась.

Оказалось, что влияние инбридинга не имеет равномерного характера по линиям от разных основателей, но взятых из одной популяции (Дубинин, 1966). Эксперименты показали, что у одних линий инбридинг резко снизил плодовитость, у других — повысил.

К настоящему времени выяснены причины и механизмы, обеспечивающие высокую степень гетерозиготности особей в природных популяциях. Плейотропное действие генов (способность гена воздействовать одновременно на несколько разных признаков), полигенная обусловленность признаков

(детерминация жизненно важных признаков многими генами), множественный аллелизм (большинство локусов представлено несколькими аллелями), наличие «супергенов» (наследование блока генов как единого целого) создают высокую степень гетерозиготности каждой особи в природных популяциях.

Экспериментальные исследования показали, что резерв генетических потенций каждой отдельной особи в природной популяции чрезвычайно высок. Потомство одной пары животных может воспроизвести полностью генофонд популяции, из которой они взяты (Карсон, 1961). В литературе можно найти многочисленные примеры возникновения процветающих популяций от незначительного числа основателей. Считают, что миллионы золотистых хомячков в лабораториях всего мира являются потомками одной самки. При экспериментальном исследовании «принципа основателя» было показано, что изменчивость лабораторной популяции полевок, основанной двумя самцами и одной самкой, не уменьшилась (Шварц и др., 1966).

В природных популяциях, где каждый признак представляет собой продукт сложного взаимодействия генов, а жизнеспособность отдельных генотипов зависит от генотипической структуры в целом, проявление инbredной депрессии вряд ли возможно. При инбридинге в течение двух-трех поколений могут появляться особи, гомозиготные по признакам определенных моногенов. Биологически важные признаки (жизнеспособность, плодовитость и др.) определяются действием многих генов (Шмальгаузен, 1964). Чем большее число генов обуславливает развитие признака, тем в большей степени популяция застрахована от появления нежизнеспособных особей при различных отклонениях от обычной системы скрещивания. У домашних же животных длительный и строго направленный отбор существенно обедняет исходный («дикий») генофонд, разрушает интегрированность наследственных систем. Проявление коррелированных реакций (селекция по одному признаку приводит к изменению и других), снижая генетическую емкость отдельных особей, приводят к падению общей приспособленности. Поэтому-то инbredные депрессии и возникают через два-три поколения близкородственного спаривания.

Привлечение явления гетерозиса для объяснения причин резкого увеличения численности в природных популяциях также мало обосновано. Гетерозис до сих пор все еще представляет собой одну из самых сложных задач генетики. Существует ряд различающихся между собой объяснений причин его возникновения. Однако есть одно общее положение — гетерозиготы в преобладающем большинстве случаев более жизнеспособны. Конкретные же причины повышения жизнеспособности еще неясны. Есть факты, подтверждающие, что важна не гетерозиготность сама по себе, а вполне определенное сочетание генов. Среди гетерозигот единой популяции обнаруживаются все степени жизнеспособности, вплоть до резко пониженной.

Селекционерам давно известно, что гетерозис не возникает автоматически при каждом межлинейном скрещивании. Он проявляется лишь при скрещивании линий, обладающих специфической сочетаемостью. Опыты по межлинейному скрещиванию чесноковой породы свиней привели к выводу, что в среднем все межлинейные гибриды по продуктивности не превышают аутбредных животных (Дубинин, Глембоцкий, 1967). Авторы сомневаются в целесообразности использования межлинейного скрещивания для получения гетерозиса в свиноводстве. По их данным, у овец и крупного рогатого скота этот метод почти не исследован.

Если у домашних животных получение эффекта гетерозиса требует тщательного подбора линий, то можно ли говорить о широкой распространенности его в периоде, где любая особь обладает высокой степенью гетерозиготности?

Неоправданное распространение данных, полученных в искусственных селекционных экспериментах, на природные популяции может привести не только к существенным ошибкам, но и к упрощенному представлению о сложнейших механизмах регуляции численности животных в природе.

Несомненно, что в основе механизмов регуляции численности лежит сложная взаимосвязь преобразований генотипической и экологической структур. В природных популяциях отбор создает генотипический полиморфизм, который обеспечивает разную приспособленность различных групп особей к меняющимся условиям среды. Периодические колебания численности сопровождаются закономерными изменениями генотипической структуры. Только действие неспецифических факторов, носящих катастрофический характер (наводнения, пожары и т. д.), может привести к случайному выживанию при резком сокращении численности.

При обычных же циклически повторяющихся падениях численности выживают генотипические и экологические группы особей, обеспечивающие восстановление численности. Эта закономерность прослеживается у всех изученных популяций животных, испытывающих периодические колебания численности, начиная от насекомых и кончая млекопитающими. У дрозофил зимой выживают в большем числе самки, обладающие повышенной репродуктивной способностью. У грызунов при низкой численности резко падает смертность. Одновременно с этим возрастает подвижность, увеличивается радиус индивидуальной активности. Это приводит к существенному перемещению особей и снижению вероятности близкородственного скрещивания.

Явления, объясняемые эффектом «инбредной депрессии» и «гетерозиса», в основе своей имеют совсем иной характер. Так, нарушения видового стереотипа поведения могут вызвать стресс со всеми его последствиями (увеличение смертности, снижение рождаемости и т. д.) как при высокой, так и при низкой численности (Шилов, 1973).

В основе преобразований генотипической структуры лежат экологические механизмы. Несомненно, что в природных условиях времененная изоляция отдельных групп особей существует. В основе ее лежат различия в динамике численности разных микропопуляций. Возникает она не вследствие резкого падения численности и случайного выживания отдельных особей, а после восстановления численности.

У большинства видов грызунов годы пика численности характер использования территории меняется. Несмотря на то, что вся территория занята животными, относительная изолированность отдельных групп особей возрастает вследствие уменьшения радиуса индивидуальной активности (Кошкина и др., 1972).

Исследования, проводимые в Восточно-Сибирском отделении ВНИИОЗ, показали, что при депрессии численности белки в период размножения возрастает подвижность особей. Обмен между пережившими зиму отдельными группами животных резко увеличивается. По мере роста численности радиус индивидуальной активности уменьшается. Обмен особями между соседними группировками белок почти прекращается, особенно в сезон размножения. На фазе относительной стабилизации численности (после ее восстановления) различия между отдельными микропопуляциями были наибольшими как по структуре (в том числе и генотипической), так и по динамике численности.

Возникновение относительной изолированности связано с возрастанием смертности молодняка, падением уровня рождаемости и увеличением доли белок в возрасте двух лет и старше. Однако это явление возникает не вследствие близкородственного скрещивания. Число белок, составляющих такие относительно изолированные группировки, в период размножения достаточно велико (20—40 особей). Выселение осенью молодняка и части взрослых резко снижает вероятность близкородственного спаривания. Пространственная дифференциация популяции, приводящая к возникновению временно изолированных групп особей, изменяет ее генотипическую структуру. В соответствии с этим меняется и реакция популяции на изменение условий существования.

Объяснение популяционного гомеостазиса с позиций эффектов «инбредной депрессии» и «гетерозиса», создавая минимум ясность понимания этого сложнейшего явления, вряд ли способствует детальному познанию механизмов регуляции численности природных популяций.

РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Результаты осеннего и зимнего учета численности красно-головых ныроков, крякв и других водоплавающих птиц в ГДР. Планомерный учет численности и распределения водоплавающих птиц в разных странах проводят с 1948 г. При активном участии Международного центра по изучению водоплавающей дичи этот подсчет в последние годы проводили по всей Европе, в Северной Африке и Юго-Западной Азии.

В ГДР по всей стране на опытных участках организован учет количества, прироста и распределения отдельных видов по районам и водоемам. Установили значение водоемов для перезимовки и перелетов в целом для палеарктического бассейна. В процессе работы 11 450 данных учетов перенесены на специальные карты.

В последние годы установлено, что большое количество перелетных птиц остается зимовать в промышленных районах Магдебурга, Потсдама, Галле, Лейпцига. В этих районах зимует около 10 тыс. ныроков и до 120 тыс. крякв (примерно треть часть птиц, зимующих в центральных районах страны). Часть популяций ныроков остается зимовать на побережье.

E. Rutschke, *Unsere Jagd*, 1974, 24, 1:8—10 (нем.) II 30 713

Отлов оленей вапити при помощи ловушек. В национальном парке Уинд Кейв, расположенному в штате Южная Дакота (США), проводят эффективные мероприятия по контролю за численностью оленей вапити, чтобы предупредить перетравливание пастбищ. Территория парка занята прериями с участками сосновых лесов. Коренную популяцию оленей вапити почти полностью истребили к 1900 г. С 1941 г. начали их завозить из других парков. К 1969 г. численность вапити в парке достигла 900, хотя оптимальные расчетные размеры стада не должны превышать 250—300 особей. Для регулирования численности стада до 1957 г. применяли отстрел животных, от которого позднее под влиянием общественности отказались.

С 1965 г. при отлове оленей для их вывоза в другие районы начали использовать близоны ловушки: участок прерии, обнесенный забором с несколькими воротами. Однако этот метод оказался малозэффективным. При участии отдела охотничьего хозяйства, рыболовства и парков штата Южная Дакота, а также бюро по делам индейцев и представителей двух индейских племен, проживающих в районе парка, ловушки для близонов реконструировали. Высоту забора ловушки увеличили до 2,4 м, ворота расширили, были устроены новые проходы и т. д. В целях маскировки ловушки расположили среди участков леса. Загон животных проводили с помощью вертолетов. За три зимних периода (1969—1972 гг.) отловили и вывезли из парка 657 вапити, которых передали в охотничьи хозяйства.

A. Lovaas, *Wildlife Soc. Bull.*, 1973, 1, 2:93—100 (англ.) II 26 213

Исследование состава корма лисиц. Изучение рационов лисиц на основе содержимого их желудков проводили в штате Виктория (Австралия) в 1968—1970 гг. Для отлова лисиц применяли различные способы: отлов капканами, ночной отстрел, выкуривание из нор и т. п. Всего отловили 1299 лисиц, из них 296 были неполовозрелыми, 897 половозрелыми, возраст остальных определить не смогли. Среди отловленных лисиц было 550 самок и 749 самцов. Желудки и кишечники помещали в 5%-ный раствор формалина и маркировали. Кишечники животных исследовали на наличие паразитов. 26% желудков оказались пустыми. Как правило, это были желудки животных, отловленных весной и зимой. Определение компонентов рациона лисиц проводили визуально по наличию остатков шерсти, оперения и т. п. В ряде случаев использовали специальные методы. Каждый компонент определяли в процентном отношении к общему объему содержимого желудка и по частоте встречаемости. Исследования показали, что основным кормом лисиц являются млекопитающие, грызуны, падаль (овцы). Лисицы поедают также птиц, насекомых, лягушек, рыбу, пищевые отбросы, лесные ягоды и травы и т. п. Состав корма различается по районам в зависимости от его обилия и по сезонам.

B. Coman, *Austral. J. Zool.*, 1973, 21, 3:391—401 (англ.) II 25 514

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИЭПСИХ)

РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

1.

2.

УДК 639.111.11

ИЗЮБР НА МАРЯНЕ

С. УСТИНОВ, П. ЛОБАНОВ,
кандидаты биологических наук

На склонах гор всех хребтов Восточной Сибири в той или иной степени развиты открытые участки — травянистые поляны среди леса. В восточном Прибайкалье они называются убурами, в северном и северо-восточном (Баргузинский хребет) — елаканами, в западном — марянями*. Наиболее часто маряны встречаются на Приморском и Байкальском хребтах. Весной, а во многих районах и в начале лета только на них звери могут найти свежую зелень.

Маряны Приморского хребта, где мы проводили основные исследования, представляют собой участки тонконогово-типчаковой, тырской и кистевидно-мятликовой типичной степи. Они могут располагаться на склонах почти всех экспозиций, но наибольшее развитие имеют на южных склонах на расстоянии до 3 км от Байкала, по склонам долин многочисленных ключей и просто сухих распадков. Маряны восточного склона Приморского хребта поднимаются до 800 м абсолютной высоты, что соответствует приблизительно 300 м над уровнем Байкала. Площадь этих степных пятен самая различная: от нескольких квадратных метров до сотен гектаров.

Многие маряны образуют не сплошные пятна степи, а разрезаются сосновыми или березово-осиновыми перелесками, в которых изюбры зачастую проводят на лежках светлое время суток. У своего основания маряна иногда бывает занята исключительно густыми зарослями кустарников, обычно спиреями и дереном. В зависимости от экспозиции, уровня над Байкалом и удаленности от него, сроки вегетации растений на марянах разные, что определяет время выхода на них изюбров и медведей.

В целом по геоботаническому райони-

рованию северная часть Приморского хребта (район наших работ) относится к Ольхоно-Приангарскому сосново-лесостепному, а далее к северу и выше в горы — к Прибайкальскому кедрово-еловому гольцово-горнотаежному типу растительности.

На обследованной территории Приморского хребта (между долинами рек Зундуки и Сурхайты) плотность населения высокая, что определяется следующими метеорологическими, экологическими и антропогенными факторами.

Восточный склон хребта, протянувшийся в меридиональном направлении, при господствующем в этом районе северо-западном ветре, является областью снежной тени. Это малоснежный район и, кроме того, при интенсивной инсоляции здесь происходит быстрая возгонка снега. В связи с этим, когда в прилегающих районах для копытного зверя наступает «узкий» период, снега на марянах почти нет. Открытые солнцу склоны с первыми его весенними лучами хорошо и быстро прогреваются, так что вегетация начинается раньше, чем на соседних участках.

Первая дружно поднимающаяся зелень на марянах, когда рядом на северном склоне еще только появляются кольцевые проталины, привлекает изюбров. В этот период (первая половина мая) звери концентрируются у марянь, почти не уходя выше по ключам и на соседние снежные еще склоны. С течением времени, по мере озеленения марянь, изюбр поднимается выше по склонам, вверх по долинам ключей, животные рассредотачиваются шире в пределах восточного склона хребта.

Сезонная концентрация животных, обусловленная той или иной экологической особенностью, значительно облегчает оценку их численности. Это касается и изюбров на марянах.

Первые изюбры в поисках свежей зелени в зависимости от хода весны появляются на марянах вблизи Байкала в конце апреля — начале мая. Массовый выход со второй декады мая. На маряны звери приходят около 18 час. 30 мин.— 19 часов. Ночь проводят на ней или недолго уходят в лес и вновь появляются. На дневку уходят около 7—8 час. утра.

С течением времени срок выхода на маряны и нахождения на них изменяется. Приблизительно до 20 мая изюбры появляются около 18 час., между третьей декадой мая и серединой первой декады июня — около 20 час., а к середине июня — около 21 часа.

Наблюдения возможны дважды — вечером до наступления темноты и утром с рассвета до ухода зверей в лес. Как показал наш опыт оценки численности изюбров на марянах, при этой работе важно иметь в виду следующее.

Для удовлетворительных результатов необходимо по крайней мере двукратное наблюдение при помощи бинокля с одного места в сходную погоду. При этом, чтобы выдержать более или менее одинаковые условия (темперы вегетации), учетные работы следует начинать с южной части Приморского хребта. Наблюдения возможны только с вершин, и подниматься на них надо прямо от Байкала по мысам, а не следовать долиной ключей. На такой подъем в исследованном нами районе уходит около полутора часов. Наблюдательные пункты важно выбирать так, чтобы утром вести осмотр преимущественно правого борта долины, вечером — левого, в зависимости от освещенности.

Весной и в начале лета 1972 г. мы обследовали приблизительно 2000 га марян. Было отмечено 84 изюбра, из которых самцов — 37, самок — 31, не определенных по полу — 16. Отмечено

* Слово — бурятское.

шесть пар (самец и самка), три раза по два самца, три группы по три зверя и три группы по четыре.

По мере подъема трав изюбры выходят на маряны, расположенные все выше над уровнем Байкала. Травы начинают зеленеть по верхним падям и выше по склонам. В последней декаде мая звери чаще выходят на маряны, расположенные в средней части долин, в первой декаде июня они кормятся уже по их верховым, и то короткое время — в основном ночью. К концу июня на маряны изюбры уже почти не выходят, а кормятся по их окраинам среди зарослей кустарников. Вскоре они вообще перестают появляться на открытых участках, что определяется подъемом трав под пологом леса и одновременным подсыханием их на марьянах.

Характер динамики запасов кормов можно представить по нашим наблюдениям, проведенным в 1974 г. Было заложено по 10 учетных площадок размером 1 м² на маряне, на старой гаре и на днище долины ключа. Экстраполяция показала, что на 1 га маряны в середине июня поедаемых изюбром растений в сыром состоянии находится около 200 кг, в конце месяца — около 180. В конце июня в сырых местах по окраинам старых гарей запас кормов составляет около 2 т на 1 га.

На маряне изюбры, особенно крупные одинокие пантачи, ведут себя вначале настороженно, но, будучи в группе, они довольно быстро осваиваются, самки же становятся почти беспечными. Путем хронометрирования мы установили, что самки контролируют окружающее пространство почти в два раза слабее, чем самцы.

Контроль слухом у изюбра имеет две формы. Первая — это реакция на явный звук: резкий (рывком) подъем головы, резкое (всем телом) настораживание, уши максимально развернуты вперед, морда вытянута так, что составляет почти одну линию с шеей. Вся фигура зверя выражает крайнее внимание. В таких случаях изюбр долго не доверяет установленной тишине, иногда осторожно передвигается в тревожащем направлении, а начав кормиться, долго держит его в поле зрения. Крупный одинокий пантач может покинуть маряну медленным настороженным шагом или мягкими прыжками.

Вторая форма — желание осмотреться, послушать без определенного раздражителя. Голову зверя поднимает мягко, настораживание спокойное, даже вялое, морда полуопущена, уши почти вразвес.

На восточном склоне Приморского хребта существует уникальная возможность оценки численности изюбров, изучения их поведения, а также многих других параметров популяции.

Охота на изюбров, вышедших на маряну, облегчается тем, что их можно обнаружить за несколько километров. Затруднения же заключаются в том, что, поскольку маряна, как правило, расположена на очень крутом и высоком склоне, на подход к зверю требуется сравнительно много времени. Поэтому утром изюбр, закончив кормежку, зачастую успевает скрыться в лесу, а вечером его укрывают сумерки. Тем не менее, охота на маряне очень добывчива; главным условием успеха является знание наиболее охотно посещаемых мест, к которым подходят заранее.

3.

4.

С установлением режима строгой охраны, ведущейся лесоохотничим хозяйством «Байкал», плотность населения изюбров достигла высоких показателей, например в районе хорошего развития марян в пространстве между реками Сурхайта и Зундуки — 15 голов на 1000 га. Хозяйство «Байкал» выдает путевки на добывание изюбров, но пока очень мало.

По нашим наблюдениям, на территории хозяйства в популяции изюбра наметилось неблагоприятное обстоятельство — необычно большое количество самцов, а ведь известно, что изюбр — полигам. Поэтому половое соотношение 1:3 или даже 1:4 не может по-

дорвать воспроизводства. В связи с этим хозяйству можно рекомендовать увеличить добывку изюбров (исключительно за счет самцов) по крайней мере в два раза.

1. Пантач.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

2. На маряне.

Фото В. КОЛБИНА

3. Изюбр иногда осторожно передвигается в тревожащем его направлении.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

4. Вся фигура зверя выражает крайнее внимание.

Фото Г. СОБАНСКОГО

УДК 639.111.77

МЕДВЕДЬ НА САХАЛИНЕ

Л. ПАШКОВСКИЙ,
начальник Управления охотниче-промышленного хозяйства при
Сахалинском облисполкоме

Ф. КАРТАВЫХ,
охотовед Анивской районной службы охотнадзора

В последние два года на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» и других изданий был опубликован ряд статей о медведях. Не обойден вниманием и сахалинский медведь. Поскольку представленные данные по биологии и особенно по численности нашего медведя разноречивы, нам бы хотелось внести некоторую ясность в эти вопросы, так как оба автора прожили долгое время на Сахалине, один из них жил буквально в «медвежьих углах», лично добыв много медведей и

имел возможность наблюдать за ними в природе на протяжении почти 30 лет.

Распространен медведь на Сахалине крайне неравномерно, с каждым годом ареал его меняется, и здесь, в первую очередь, оказывают влияние антропогенные факторы. На острове 16 леспромхозов, которые ежегодно ведут заготовки леса на 17—19 тыс. га. Расширяются и владения совхозов, за последние пять лет трест «Сахалинводстрой» осушил 7022 га, которые переданы совхозам области, и это так или иначе оказало

влияние на ареал медведя. Бурными темпами развивается нефтяная и газовая промышленность Сахалина. С каждым годом все больше и больше осваиваются площади под бурение. Геологи находят новые месторождения полезных ископаемых, где строят поселки, прокладывают дороги. Все это не может не сказаться на численности и распространении зверей. Поэтому Управление охотниче-промышленного хозяйства было вынуждено ограничить отстрел медведей, разрешив производить его в северных районах с 1 сентября, в южных — с 1 октября до залегания.

Регулярного учета медведя в области не проводили, да и провести его во всех угодьях одновременно в наших условиях вряд ли возможно. Нужны многолетние наблюдения, поэтому управление ежегодно обязывает службу охотнадзора проводить такие работы.

Анализируя имеющиеся данные, можно сказать, что на самом острове обитает не более 1000 медведей. Если же сопоставить количество зверей по районам, то на первых местах стоят Ногликский, Смирновский, Поронайский, Тымовский и Охинский районы. Меньше их в Александровск-Сахалинском, Углегорском, Томаринском и южных районах области. Из южных районов особняком стоит Анивский, где обитает значительное количество медведей в бассейнах речек Урюм, Тамбовка, Ульяновка и Утесная. Места эти глухие, редко посещаемые человеком, интересны не только в одном «медвежьем» плане, но и тем, что перечисленные речки нерестовые, по их берегам обитают соболь, норка, лисица, енотовидная собака, заяц, много рыбачка, есть и утки. Поэтому в марте 1972 г. на этой территории был создан заказник. По довольно точным подсчетам, на территории заказника (около 70 тыс. га) обитают 50—55 медведей.

Бурый медведь встречается и на трех островах Курильской гряды: Парамушир, Итуруп и Кунашир. В настоящее время на Парамушире живет около 100 медведей, на Итурупе — около 300 и на Кунашире — 180—200. Таким образом, всего в области не более 1500—1600 медведей.

Питание сахалинского медведя очень разнообразно, поскольку условия его обитания на севере и юге Сахалина и на Курильской гряде также весьма различны.

Суровые климатические условия севера ограничивают набор кормовых трав и, наоборот, мягкий климат юга Сахалина, островов Итуруп и Кунашир увеличивает разнообразие рациона из разнотравья. Но, каким бы ни было разнообразие трав, медведь, как хищник, не может существовать без животной пищи. Поэтому, наряду со всемозможными травами, корнями и ягодами, он питается рыбой и ест ее в значительном количестве, вопреки утверждениям некоторых авторов (Беньковский, 1972), а также северными оленями, ласточками, не оставляет без внимания выбросы моря и домашний скот.

Из лососевых на Сахалине обитают горбуша, кета и сима; у каждого вида рыб свое поведение, поэтому и способны ловли рыбы у медведя разнообразны.

С заходом в реки симы, в мае медведи прочно поселяются на берегу рек

и набивают вдоль их русел тропы. Сима — стремительная, осторожная рыба, медведю не так просто ее поймать. Днем она отстает в глубоких ямах и только с наступлением сумерек идет вверх по реке. Чтобы выгнать рыбу из ямы, медведь залезает в воду и начинает плавать, зорко следя за перекатом. Стоит испугавшейся рыбке ринуться на перекат, как медведь тут же стремительно высакивает из ямы на перекат и с бешеною скоростью мчится по нему, нанося удары лапами и хватая рыбку зубами.

Горбушу медведь ловит на перекатах рек, зайдя в воду. Ждет, когда рыба подойдет к перекату, стремительным броском бьет ее лапой, а затем оглушенную или убитую хватает зубами. Когда реки заполняются горбушей, медведи, прогулываясь по реке, ловят рыбку в любом месте. По нашим наблюдениям, в среднем медведь за сутки съедает около двух десятков горбушки или симы.

Сильный вред лососевым наносят медведи в возрасте до трех лет. Идя по берегу реки, молодые медведи не остаются равнодушными к рыбе даже будучи сытыми. Они устраивают что-то вроде игр, носятся по перекатам, гоняя рыбку. Поймав ее, выбрасывают на берег и смотрят на «рыбы пляски», пока рыба не затихнет, затем отправляются дальше. Точно так же поступают и медведицы с медвежатами.

Утверждения о том, что медведи пытаются только отнерестившейся рыбой (Воронов, 1972), ошибочны. Пытаться отнерестившейся рыбой медведи начинают в конце сентября, когда живой горбушки в реках практически нет. В это время, несмотря на множество тухлой рыбы, валяющейся по речным косам, они ищут глубокие ямы со снульной рыбой и, поддавая ее когтями, приподнимают к поверхности воды, хватают зубами, выходит на берег и там съедают.

Кету медведи ловят проще, так как эта рыба мечет икру большей частью в ключах с родниковой водой. Медведь идет по руслу такого нерестилища и без труда вытаскивает рыбку. В этом случае он действует зубами и, как не раз приходилось наблюдать, голова медведя значительно уходит под воду.

Казалось бы, рыба должна полностью удовлетворять медведей в животном белке, однако звери наносят вред и сельскому хозяйству, нападая на крупный рогатый скот и лошадей. За 1973 г. в совхозах области медведи задрали 137 голов крупного рогатого скота. Таким образом, утверждения авторов (В. Воронов, Г. Воронов, 1972), что медведь не наносит вреда сельскому хозяйству — беспочвенны. Интересно, что большой урон сельскому хозяйству медведи наносят в августе. По нашему мнению, это происходит потому, что после окончания гона медведям необходимо восстановить свои силы и подготовиться к зиме.

Свообразно медведь ловит оленей. Делает он это скрадом или из засады. Чаще всего жертвой становится одинокий олень. Если же оленей бывало два-три и более, то охота скрадом у медведя не получалась: кто-либо из оленей его обнаруживал.

Наиболее добывливой охоты бывает из засады, и чем больше оленей, тем успешнее охота. Обычно медведь устраивает засаду на оленевых тропах и ес-

ли тропа проходит среди кедрового стланика, то каждый бросок медведя достигает цели. Выскочивший зверь производит на оленей ошеломляющее действие, они некоторое время бывают в замешательстве, не знают, куда бежать, затем бросаются врассыпную. Обычно медведь настигает оленя накоротке, т. е. в пределах 50—60 м. Последние два-три прыжка у медведя гораздо выше. Это происходит так стремительно, что уловить момент последнего броска невозможно. Два раза приходилось наблюдать, как медведь сам летел кувырком, но тут же, вскочив, давил жертву и, несмотря на то, что олень еще шевелил ногами, начинал покиравать его, вскрывая грудную клетку.

Из ластоногих Сахалина медведю доступны лахтак и акиба, а ларга и крылатка на берег не выходят, устраивая свои лежбища на скальных островках.

Нам известны три случая каннибализма среди медведей. В 1958 г. в начале августа недалеко от берега Чайвинского залива произошла драка двух самцов из-за самки. Борьба была на равных и длилась около двух часов. Звери наносили тяжелые удары лапами по передней части туловища и после обмена несколькими ударами отходили на небольшое расстояние, а потом с фырканьем и глухим ревом снова бросались друг на друга. Несколько раз они поднимали один другого, хватая зубами друг друга за морду и около лопаток. Поверженный зверь поворачивался на спину и задними ногами отбрасывал противника от себя. Развязка наступила неожиданно: один из противников получил удар в шею, отвернулся, но тут же последовал второй удар по лобовой части, и все было кончено. Небольшая медведица все это время ходила на расстоянии 60—70 м, что-то выискивая на земле, и не обращала на дракунов никакого внимания. Утром, при осмотре зверя, оказалось, что часть ребер и внутренностей были съедены, а желудок и кишечник не тронуты. Осмотр черепа показал, что два когтя проломили череп в области глаз. Засада около загрызенного медведя ничего не дала. Победитель больше не приходил.

В 1972 г. в июне на юге Сахалина, на речке Найча, были обнаружены останки задавленного медведя в возрасте двух лет. По следам установлено, что взрослый медведь гнался за своей жертвой от русла реки на расстоянии примерно 100 м. Убивший съел почти всего медведя, оставив нетронутой голову, часть шеи и лап.

В том же году в районе поселка Огоньки на картофельном поле была убита взрослая медведица во время драки с крупным самцом. Лопатка и грудная клетка медведем были съедены. Засада ни к чему не привела: пришедший в темноте зверь обнаружил охотников и больше не приходил.

Хорошая кормовая база Сахалина положительно сказывается на отношении медведя к человеку. В любое время при встрече с человеком медведь, как правило, уходит. Но бывают и такие встречи, когда лучше отступить человеку.

Работник связи поселка Вал Ногликского района тов. Бурак, занимаясь ремонтом линии, встретился с медвежатами, сидевшими на дереве. Не успел он как следует рассмотреть медвежат, как к нему вплотную подбежала медведица

и, встав на задние лапы, стала оттеснять его от дерева, так сильно фыркая, что брызги из носа и рта летели в лицо человека. Оттеснив его от дерева, медведица тихим рыком позвала медвежат. Те спустились с дерева, и семья удалилась.

В Анивском районе около реки Найча пастух Н. Ф. Красиков, плохо видевший, вплотную подошел к медведице,

2.

3.

приняв ее за телку и собираясь ударить кнутом. В это время «телка» поднялась на дыбы и стала сильно фыркать. Находившиеся рядом медвежата бросились бежать, медведица последовала за ними.

В Ногликском районе на острове Сонига, расположенным в заливе Чайво, один из авторов статьи (Ф. Л. Картаевых) охотился на куропаток и, идя по тропе, наткнулся среди кедрового стланника на медведицу, которая закапывала задранного оленя. Увидев человека, медведица, сопя, сразу же пошла наближение, шерсть у нее на загривке стала дыбом, белки глаз покраснели. Пришлось отступить, так как ружье было заряжено дробью. Может, все и обошлось бы, если бы не подбежала собака. Увидев собаку сзади охотника, медведица в ярости пыталась ударить по ружью, но охотник успел его отдернуть. Вторичный взмах лапой ей не суждено было сделать: дуплет прервал атаку зверя.

Если в дневное время медведи, как правило, добродушны, то ночью более нахальные. При встрече с человеком они отходят недалеко в заросли, фыркают и иногда клачат зубами. Раненый медведь днем редко бросается на человека, зато вечером или ночью с ранением средней тяжести кидается на пламя выстрела. Однако следует сказать, что медведь обычно не бросается на человека, если последний не спровоцирует его к нападению.

О размножении медведей уже известно очень многое, нам хотелось бы лишь отметить одну деталь. По нашим наблюдениям, количество медвежат в помете, видимо, зависит и от питания, так как на севере Сахалина у медведиц, как правило, бывает два медвежонка, реже один, на юге же почти всегда три, но встречаются медведиц и с четырьмя медвежатами. Как отмечалось нами выше, кормовая база южной части области значительно разнообразней северной и это, вероятно, положительно оказывает на размножении там медведей.

Не можем не отметить еще одну особенность сахалинского медведя — его величину. Нередко здесь можно встретить очень крупных особей, достигающих веса 450—500 кг и более. В 1957 г. один из авторов этой статьи в Ногликском районе убил медведя, который без внутренностей весил 420 кг, а в 1970 г. им же убит медведь, череп которого на выставке охотничьих трофеев в Москве оценен в 68,53 балла, что почти на 3 балла выше мирового рекорда, принадлежавшего Румынину. Следует сказать, что этот медведь был не самый крупный из числа им добытых.

На Сахалине и сейчас есть места, где легко можно встретить и даже убить медведя, но мы таким правом уже несколько лет не пользуемся, наоборот, даже в разрешенные сроки стараемся ограничить эту возможность. Зная, что ареал медведя сокращается и будет сокращаться, мы должны приложить все силы к тому, чтобы Сахалин никогда не лишился одного из своих самых замечательных обитателей.

1. В лесной чаще.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

2. Вброд.

Фото В. КАРПОВА

3. Следы сахалинских медведей.

Фото В. СКУРНАЕВА

Л. К. ШАПОШНИКОВ

(К 60-летию со дня рождения)

И сполнилось шестьдесят лет видному деятелю охраны природы Льву Константиновичу Шапошникову — директору Центральной научно-исследовательской лаборатории охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР, плодотворно работающему в этой области уже более четверти века.

Лев Константинович Шапошников родился в феврале 1915 г. в Москве. С детских лет он проявлял большой интерес к природе, еще в молодые годы увлекался подружейной охотой с легавой. Высшее образование получил в МГУ на биологическом факультете. По окончании университета работал научным сотрудником Наурзумского государственного заповедника. В 1942 г. был призван в армию, участвовал в боевых действиях и был тяжело ранен. Родина по заслугам оценила его, наградив орденом Отечественной войны II степени и боевыми медалями. После демобилизации, еще не оправившись от ранения, Лев Константинович продолжает свою исследовательскую деятельность и в 1950 г. успешно защищает диссертацию на звание кандидата биологических наук по теме «К вопросу о классификации птиц на основе их питания».

С 1950 г. Л. К. Шапошников начал свою деятельность в Академии наук СССР, работал ученым секретарем комиссии по заповедникам, а с 1955 г. — ученым секретарем вновь созданной комиссии по охране природы. С этих пор вся его трудовая деятельность тесно связана с разработкой научных основ охраны природы и организацией практической работы в этой области. Принимая во внимание, что в то время проблема охраны природы в ее широком значении еще не получила долж-

ного развития, Л. К. Шапошников приступил к разработке теоретических основ этой проблемы.

Более десяти лет Л. К. Шапошников работал в тесном содружестве с профессором Г. П. Дементьевым и после реорганизации комиссии по охране природы в 1962 г., когда Лев Константинович стал директором Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР, поддерживал с ним постоянную творческую связь. Результаты этой совместной работы нашли свое выражение в том, что охрана природы стала признаваться как особая область знания. При непосредственном участии Л. К. Шапошникова и руководимого им коллектива научных сотрудников подготовливались основы Закона об охране природы. Л. К. Шапошников занимался и разнообразными организационными вопросами, имеющими важное значение на начальном этапе разработки проблемы охраны природы. При его участии были созданы комиссии по охране природы в союзных республиках и филиалах АН СССР, организовано шесть всесоюзных совещаний по охране природы. В своих работах он впервые рассматривает охрану природы не только как систему дифференцированных мероприятий, относящихся к различным природным ресурсам и объектам (дифференцированная охрана природы), но и как систему соединенных усилий, направленных на рациональное использование, сохранение и восстановление природных комплексов (интегрированная охрана природы).

Л. К. Шапошников в течение многих лет ведет курс охраны природы и является автором учебного пособия по этой проблеме для студентов заочных педагогических вузов. Его перу принадлежит более 100 научных и научно-популярных книг, брошюр и статей.

В 1960 г. на VII Генеральной ассамблее Международного союза охраны природы и природных ресурсов в Польше Л. К. Шапошников был избран председателем комиссии этого союза по просвещению и бессменно продолжает эту работу по настоящее время.

За свою активную научную и организационную деятельность Л. К. Шапошников награжден орденом «Знак Почета», медалями, дипломами ВДНХ и Почетными грамотами Министерства сельского хозяйства СССР.

Желаем Льву Константиновичу Шапошникову еще многих и многих лет жизни и неиссякаемой энергии на благородном поприще охраны нашей родной природы!

Н. ГЛАДКОВ,
профессор, лауреат Государственной
премии СССР
Ю. Щадилов

ВЕСНА В КАЛМЫКИИ

Р. ДОРМИДОНТОВ,
спец. корреспондент журнала

Как известно, в европейской части Союза степей уже почти не осталось. И это вряд ли кого-нибудь удивляет и, наверное, не у многих вызывает сожаление, потому что теперь уже мало кто знает, что такое настоящие степи.

Жители Калмыцкой АССР землю свою называют степью, но в научном мире считается, что здесь господствует полу-

пустыня, хотя некоторые ученые относят этот район к сухим степям. Последнее, мне кажется, ближе к действительности, несмотря на то, что в Калмыкии теперь встречаются участки даже настоящих пустынь, образовавшихся после распахивания. Основная часть территории республики, более 50% (вся площадь Калмыцкой АССР — 7450,2 тыс. га), покрыта

полынью, типчаком, перекати-поле, и степень задернения почв здесь выше, чем в типичных полупустынях за Волгой и Каспием.

Калмыкия — последние дикие степи в Европе, и чем скорее это осознают разные природоохранные организации, тем больше надежд будет у нас на их сохранение.

Озеро Маныч-Гудило лежит среди распаханных степей на юге республики. Берега у него низкие, местами слегка заболоченные, вода солоноватая и потому обычные, пресноводные растения не развиваются. На первый взгляд кажется, что для водоплавающих и околоводных птиц это далеко не лучшее место...

Но это первое впечатление тотчас расходится, как только вы выходите к берегу. Бесчисленные стаи туруктанов и плавунчиков, изящные шилоклювки, стройногие ходуличники, кряковые утки, чирки и широконоски, кто в воде, кто около воды, занимают береговую полосу почти по всей ее обозримой длине. А дальше, на едва поднимающемся из воды полуострове степенно вышагивают журавли, колпицы. Острова на озере крохотные и, увы, безжалостные волны довольно быстро их размывают. На островах Чаячем, Пеликаньем, Двойном, Тюльпаньем и Утиным

масса гнездящихся птицы. Здесь единственные в Европе островные гнездовья кудрявых и розовых пеликанов, здесь же гнезда цапель, колпиц, большая колония черноголовых чаек. На Утином действительно много гнезд уток, а на Тюльпаньем желтые и красные тюльпаны почти так же крупны, как на лучших столичных газонах.

Мы не выходили на острова, не хотели тревожить птиц: гнезда на них расположены иногда вплотную друг к другу. Мы только приближались к островам на лодке, а птичий гомон и шум крыльев оглушали нас. Подобно птеродактилям в небе кружили огромные пеликаны, чайки неистовоствали над нашими головами.

Мы были гостями егеря Манычского заказника — Алексея Ильича Нечитайло четыре праздничных майских дня. За эти дни ни один выстрел не нарушил тишину озера, ни одна лодка не потрево-

жила его синие, сливающиеся с небом, воды.

Площадь заказника на Маныче — 12 тыс. га. А в Калмыцкой АССР есть еще заказники: Степной — к северу от Элиста, 395 тыс. га; озеро Ханата — 9 тыс. га; Чограйское водохранилище — южнее Элиста, 18 тыс. га; Морской Бирючик — на границе Дагестана и Калмыкии у Каспия, 50 тыс. га и Состинский заказник у юго-восточной границы республики.

Охранять столько заказников отнюдь не просто. Но главная забота Калмыцкой госохотовинспекции — сайгак. Благодаря охране и правильному регулированию эксплуатации сайгачьего поголовья численность этих антилоп в последнее десятилетие (за исключением климатически тяжелых 1968, 1969, 1970 гг.) поддерживается примерно на одном уровне — 200—250 тыс. голов.

Охрана сайгаков в Калмыкии — труд-

ное и опасное дело. В степи любое направление — дорога и даже ночью автомашины могут двигаться на большой скорости: под колесами твердо. Браконьеры рвутся к сайгакам отовсюду, бывают заезжие даже из Дагестана и Осетии. Всем памятна трагическая гибель от браконьерского выстрела начальника отряда по охране сайгаков — У. К. Кнакиса. Но нет, не удалось запугать госохотинспекцию, и число задержанных браконьеров стало не меньше, а больше. Только за охоту на сайгаков в 1972 г. задержано 130, в 1973 г.— 163 и в 1974 г.— 195 человек.

На смену У. К. Кнакису пришли работать новые охотоведы, выпускники Кировского сельскохозяйственного института В. Л. Любашев, Г. М. Филимонов, А. И. Близнюк. Вместе со своими семьями они прочно осели в Элисте и уже сжились и со степью, и со своей опасной профессией. Не испугался, не бросил свою работу и П. Е. Волохов, шофер, ездивший с У. К. Кнакисом в ту роковую ночь 26 сентября 1970 г. (о событиях этой ночи вы можете прочитать в № 1 нашего журнала за 1971 г.). У водителей машин М. Н. Рыжикова, П. А. Нестеренко, П. А. Дубового, Ф. Г. Фоменко и других работа, пожалуй, особенно трудная. Ведь они не только принимают участие в задержании браконьеров: после круглосуточного вож-

дения машины по тряскому степному бездорожью руки буквально разламывает боль. Но иногда передышки бывают слишком короткими: тревога, и снова гонка по степи...

Огромную работу по организации охраны природы в Калмыцкой АССР уже 17 лет бессменно ведет главный госохотинспектор — Анатолий Тимофеевич Кузыченко.

С утра 5 мая А. Т. Кузыченко не отходил от телефона. К нему из районов звонили охотинспекторы, наблюдавшие за передвижением сайгаков. У сайгаков уже начался отел. Их стадам пора было бы остановиться, но останавливались только те сайгачихи, у которых уже появились телята. Поведение остальных было необъяснимо: собравшись в одно огромное стадо, они неудержимо двигались прямо на север, в северо-восточный угол Калмыкии. Заниматься учетом этих антилоп было невозможно: нужно было ждать, когда они остановятся...

Стада сайгаков остановились только к вечеру, а на следующий день рано утром работники гosохотинспекции во главе с А. Т. Кузыченко выехали для проведения учета. Я был приглашен как гость.

Целый день машины мчали нас по бескрайней серо-серебристой и местами едва зеленеющей равнине. Только к ве-

черу мы, наконец, оказались среди сайгачих стад и остановились, словно в центре гигантской карусели: дальние животные нерезкими силуэтами реяли в дрожащем мареве нагретого воздуха и от этого казалось, что они особенно быстро передвигаются. Вокруг нас, там и сям, прямо на песке среди деревеньки полыни лежали новорожденные сайгачата. Родившиеся несколько часов назад, они, хотя и неуклюже, но уже упорно следовали за своими материами.

Вскоре выяснилось, что мы остановились между двумя норами корсаков, в каждой из которых было по десять лисят. Разглядывая степь в бинокль, я обнаружил пару журавлей-красавок.

Так в наблюдениях время подошло к закату. Огромное красное солнце медленно опустилось к краю земли и растворяло в знойной дымке. Повеяло свежим, горьковатым от полыни, ветром. А потом высыпали яркие звезды, и наш лагерь стал отходить ко сну. Но, чем тише становилось у машин, тем явственно слышались со всех сторон мычание сайгаков, фырканье, топот копыт и еще какие-то непонятные звуки.

На следующие день прилетел самолет. С его помощью удалось установить приблизительную численность сайгаков в 230 тысяч.

После полудня я возвращался в Элис-

ту, и где-то на половине пути к ней на-

3.

4.

5.

ша машина въехала под грозовые ливни. Сначала казалось, что это только отдельные тучи, которые обойдут нас стороной, но спустя некоторое время потемнело и над нами, а синее небо все реже проглядывало позади нас, и огненные мечи молний все чаще с грохотом обрушивались на покривевшую земную тверь. Вся степь была залита водой: дороги превратились в реки, такырообразные понижения—в озера. Разбрызгивая воду словно катер, машина еле пробивалась вперед. И сразу стало понятно, почему отсюда ушли сайгаки: они предчувствовали эти грозы. Остаться они здесь, и все рождающиеся сайгачата погибли бы в воде и холода. К счастью, грозы прошли только в южной половине Калмыкии.

1. Колония черноголовых чаек.
2. Перед учетом сайгаков.
3. Корсачата осторожно выходят из норы.
4. Машины госохотниспекции в степи.
5. Главный госохотниспектор Калмыцкой АССР А. Т. Кузыченко.
6. Пеликаны на гнездах.
7. Плавунчики.
8. Встреча в воздухе.
9. Сайгачата-близнецы.
10. На крохотном острове гнездятся колпицы, серые цапли и сизые чайки.
11. Парящий пеликан чем-то похож на птеродактиля.

Фото автора

7.

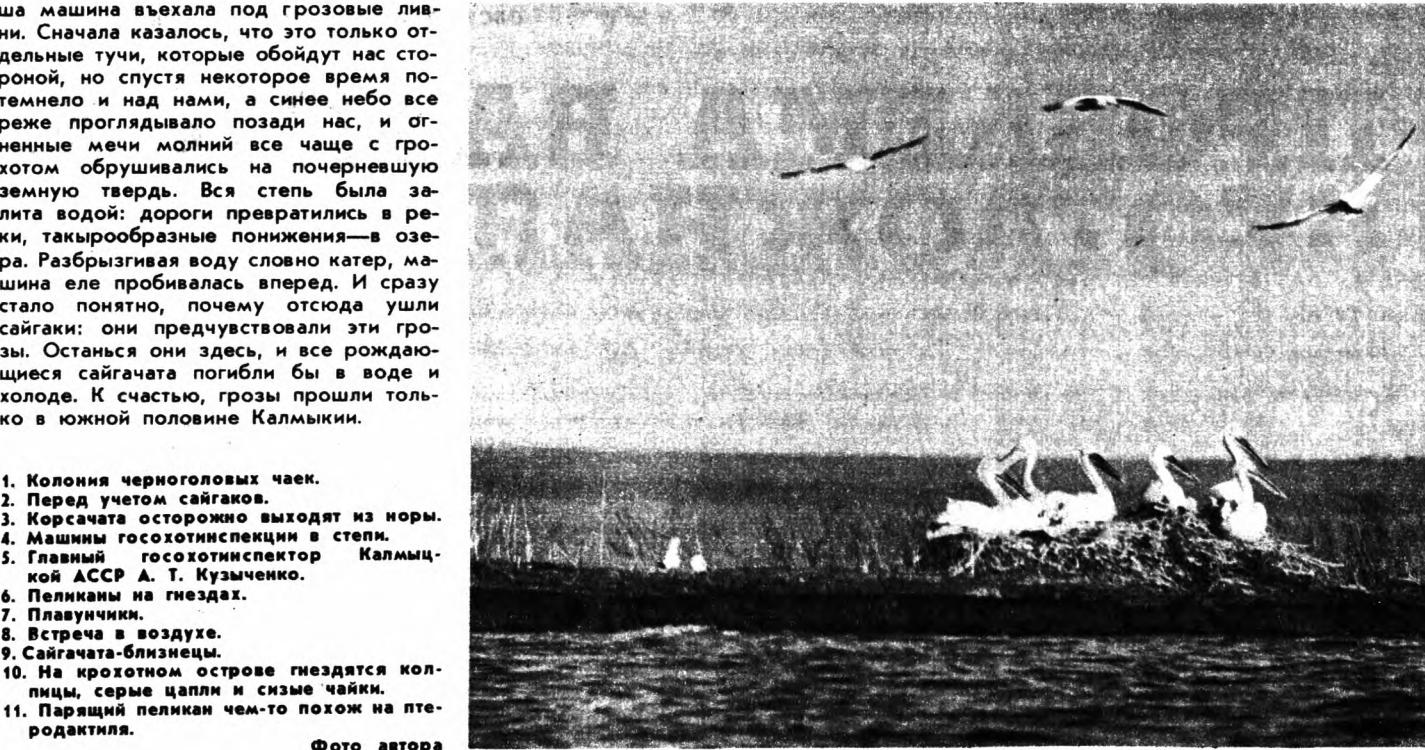
9

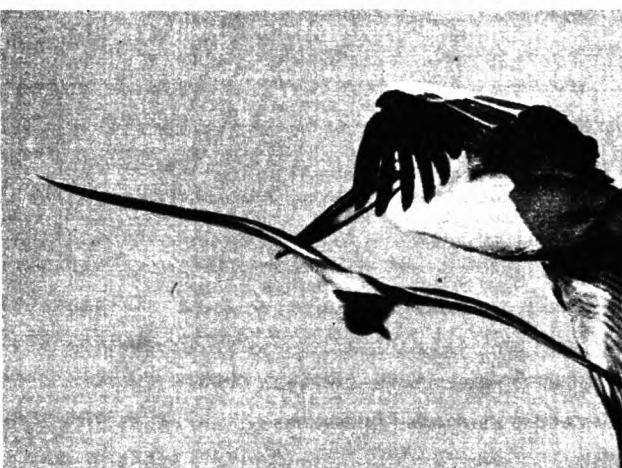
10.

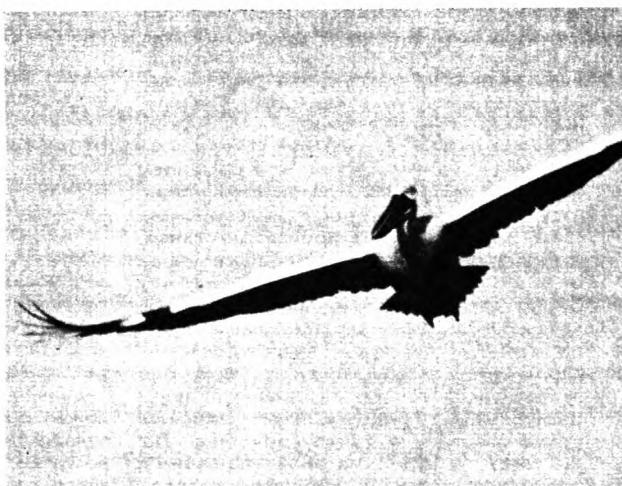
6.

8.

11.

ПРОБЛЕМА ВАЖНАЯ, НЕОТЛОЖНАЯ

К. ЕЛКИН,
научный сотрудник сектора географии Академии наук
Казахской ССР

Статья А. Банникова, В. Криницкого и В. Рашека («Охота и охотничье хозяйство» № 9 за 1974 г.) заслуживает пристального внимания ученых, специалистов и всех заинтересованных организаций.

О растущем значении заповедного дела свидетельствует то, что за последнее трехлетие в союзных республиках принятые важные нормативные акты и созданы новые природные резерваты. В 1971 г. образованы Висимский заповедник в Свердловской области и лесной заповедник Кодры в Молдавии, дополнен и изменен список деревьев — памятников природы в Литве. В 1972 г. взят под охрану природный комплекс Голубых озер Болдуцкой группы Белорусского Поозерья, организованы национальный парк «Гауя» в Латвии и республиканский заказник «Гоянский залив» в Молдавии. В Киргизии принято положение о государственных заказниках (комплексных, охотничьих, ботанических, лесных и геологических), созданы три и преобразованы в республиканские заказники еще Теплоключенский и Джеты-Огузский участки Иссыккульского госохотоведника. На Украине утверждены классификация охраняемых государством природных резерватов (заповедник, заказник, памятники природы и парки-памятники садово-паркового искусства, республиканского и местного значения), а также перечень примерно 30 территорий, на которых предусмотрено образовать заповедники.

В 1973 г. организованы Киргизский государственный природный парк, в Узбекистане пять заказников и три заповедника (Нуратинский горно-орехово-плодовый, Кызылсуйский горно-арчовый и Варданзинский пустынно-песчаный), на Украине два заповедника (Ялтинский горно-лесной и «Мыс Мартыян»), в Читинской области Сохондинский заповедник. Увеличена территория Черноморского заповедника. Утверждено положение о памятниках природы Узбекской ССР.

Факты свидетельствуют, что расширение сети природных резерватов стало насущной необходимостью, вызываемой всем ходом развития производительных сил, культуры и науки. Проблема решается, но чаще по местной инициативе, без достаточной координации союзными заинтересованными ведомствами и научно-исследовательскими учреждениями. При отсутствии общесоюзного акта, регулирующего основы заповедного дела, республикам предоставлены широкие возможности для правотворчества. По существу каждая из них по-своему определяет статут природных резерватов, их подчиненность, цели и задачи, режим охраны, направления научно-ис-

следовательской и культурно-просветительской работы. К чему это ведет? Некоторые из созданных заповедников, заказников и памятников природы таковыми фактически не являются. Территории под эти резерваты подобраны неудачно. Охраняются второстепенные объекты, не представляющие особого интереса с точки зрения заповедания. Планируются и осуществляются мероприятия, которые не только не нужны, а даже наносят вред охраняемым природным комплексам.

В подобных условиях не исключены ошибки, излишества и неоправданные расходы. Именно они, как предостерегают трезво мыслящие люди, «представляют благоприятную почву для рождения пагубных идей о ненужности заповедников, идей, которые уже два раза приводили к катализмам во всей заповедной системе» (из статьи А. Банникова, В. Криницкого и В. Рашека).

В 1961 г. был упразднен, преобразован или уменьшен по площади ряд заповедников. После реорганизации осталось 40 заповедников, а их площадь была сокращена в восемь раз. Поэтому было принято решение о передаче их в ведение союзных республик. За истекшие годы обстановка сильно изменилась. Законы об охране природы, принятые во всех республиках, предусматривают, наряду с заповедниками, еще и другие организационно-правовые формы заповедания.

На данном этапе неупорядоченность заповедного дела настолько ощутима и очевидна, что далее с ней мириться нельзя. В этой области пора четко разграничить соотношения общесоюзного и республиканского законодательства, для чего чрезвычайно важно принять Основные положения о государственном природно-заповедном фонде СССР.

Нельзя считать нормальным явлением, когда природные резерваты подчинены почти 50 союзно-республиканским и республиканским министерствам и ведомствам. Осуществлять при этом функции общего руководства и координации трудно, к тому же союзного органа, наделенного такими правами, пока и нет. Роль Госплана СССР сводится к согласованию с советами министров союзных республик положений о государственных заповедниках и организации их. На Министерство сельского хозяйства СССР, которое имеет в своем составе Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству, возложен контроль за соблюдением действующего законодательства по заповедному делу. Это, однако, не охватывает всего комплекса проблем управления.

Число министерств и ведомств, занимающихся заповедным делом, нужно

сократить, а часть природных резерватов, более нуждающихся в организационном укреплении и усилении охраны, целесообразно передать из республиканского ведения в непосредственное подчинение центрального органа.

При организации сети охраняемых природных территорий исходные принципы не могут быть одинаковыми для разных категорий резерватов, так как те существенно отличаются друг от друга целями и задачами, степенью сложности охраняемых объектов, характером использования территории и продолжительностью установленного ограничительного режима. При рассмотрении перспективных планов создания заповедников опираться надо на учение о географических зонах. Система заповедников должна быть построена так, чтобы они охватили все географические зоны на территории СССР, учитывая их подразделения на подзоны и провинции, и достаточно полно представляли бы зональные ландшафты.

Принцип географической зональности при размещении заповедников неоднократно провозглашался в литературе и на него ссылаются авторы большинства проектов, но соблюдают его не очень последовательно. Проекты мало используют данные физико-географического районирования, которое как раз и занимается выделением ландшафтных зон и их всесторонней характеристикой. Вследствие этого в одной подзоне планируется несколько заповедников, в другой — их создание не предполагается совсем.

Необходимо признать, что до сих пор не существует теории проектирования и устройства заповедников. В этом направлении предпринимались попытки в сороковые годы, когда было обосновано понятие заповедного хозяйства, под которым подразумевали планомерную деятельность, проводимую в заповедниках для выполнения поставленных перед ними специальных задач, была разработана первая программа организации заповедного хозяйства (Архипов, 1938, 1939). Дальнейшего развития они не получили, в силу чего наши заповедники надлежащим образом не устроены и не имеют планов ведения заповедного хозяйства на длительную перспективу. Предложения о создании новых заповедников, как правило, не подкрепляются убедительными аргументами. При их ближайшем рассмотрении сплошь и рядом выясняется, что организация заповедника нереальная, запоздала или даже не нужна.

Включать в план организации заповедников те или иные участки преждевременно, если по ним нет естественнонаучных и технико-экономических

обоснований. В первой их части требуется определить территорию с неизменными или слабоизмененными, подходящими для восстановления природными комплексами, типичными для данной географической зоны, а также с отдельными объектами природы, представляющими особую научную и культурную ценность. Технико-экономическое обоснование должно согласовать создание заповедника с существующим и перспективным хозяйственным освоением территории. При этом в первую очередь надлежит выяснить возможность изъятия из эксплуатации земель с учетом ущерба, который может быть причинен землепользователям и народному хозяйству.

При составлении естественнонаучных обоснований самым серьезным недостатком бывает отсутствие комплексности: они должны осуществляться на физико-географической основе, а не подменяться ботаническими и зоологическими обследованиями. Проектанты, концентрируя внимание на флоре и фауне, упускают из виду другие элементы ландшафта и в заповедники не включают участки с типичными или своеобразными формами рельефа, почвенными разностями, гидрологическими и другими объектами. Подобранные таким образом резерваты будут не заповедниками, а скорее ботаническими и зоологическими заказниками. Еще хуже обстоит дело с экономической оценкой целесообразности организации заповедников, с которой авторы проектов попросту не считаются.

В целях охраны сельскохозяйственных угодий установлено, что они предоставляются для несельскохозяйственных нужд только при особой необходимости и при условии, что в районе размещения этих объектов нет земель государственного запаса или других несельскохозяйственных земель, которые могут быть использованы для указанных целей. В случае отвода земель для несельскохозяйственных нужд подлежат возмещению, помимо убытков землепользователями, еще и потери сельскохозяйственного производства.

Такой порядок, диктуемый общегосударственными потребностями, не будет изменен в отношении заповедников. Нелепо также подвергать сомнению приоритет земель сельскохозяйственного назначения над всеми другими категориями земель, либо предлагать отнести земли заповедников в категорию земель сельскохозяйственного назначения.

Высказанные мысли можно подтвердить выразительными примерами из практики союзных республик. В этом смысле не составляет исключения и Казахстан.

Сеть заповедников в Казахской ССР создавалась хаотически, было допущено много просчетов. Первоначально площадь Аксу-Джабаглинского заповедника была установлена в 30 тыс. га, но по мере того, как выяснялось, что территорию сразу определили не вполне правильно, приходилось добиваться дополнительных прирезок (до 73 тыс. га, или больше почти в 2,5 раза). Неграмотно подыскивали участок для Кургальджинского заповедника в 1958 г., которому отвели 15 тыс. га полупустынных степей на светло-каштановых почвах. Такие стели, занимающие огромные пространства в Центральном Казахстане и представляя-

Заповедник Барса-Кельмес.

Фото А. ПОЛЯКОВА

ющие собой малопродуктивные пастбища, не составляют особой ценности для заповедания. В конечном итоге заповедник перевели на другую территорию, но к тому времени в пределах Тенгиз-Кургальджинской впадины были окончательно распаханы девственные типчаково-ковыльные степи на каштановых и темно-каштановых почвах.

В 1960 г. был восстановлен Алматинский заповедник на площади 128 тыс. га. Когда встал вопрос об оформлении землеотводных документов, оказалось, что территория заповедника входит в постоянное и долгосрочное пользование 13 колхозов, 6 совхозов и трех других хозяйств. Четыре года тянулась тяжба, истинной причиной которой было пренебрежение интересами сельскохозяйственных землепользователей и технико-экономическим обоснованием. В 1964 г. заповедник перенесли в другое место, однако и тогда не было составлено проекта его организации. В заповедник попали лесные насаждения, пройденные рубками и пожарами. В нем остались дом отдыха и альпинистский лагерь. Так как он расположен вблизи столицы и города Талгаря, неизбежные частые нарушения режима охраны и реконструкция территории при строительстве защитных сооружений против селей и лавин.

Из пяти казахстанских заповедников лишь один — Аксу-Джабаглинский более или менее отвечает их статуту. В Барса-Кельмесе сократилась в несколько раз площадь под саксаульниками, выросла естественный травянистый покров и сформировалась деградирующая раса сайгаков. В Наурзумском заповеднике горел и не восстанавливается уникальный бор, высыхают озера. Если не будет осуществлено мер по регулированию водно-солевого режима озер Тенгиз и Кургальджин, в ближайшие годы потеряет значение и Кургальджинский заповедник.

Плохо обстоит дело с природными заказниками и памятниками природы, пе-

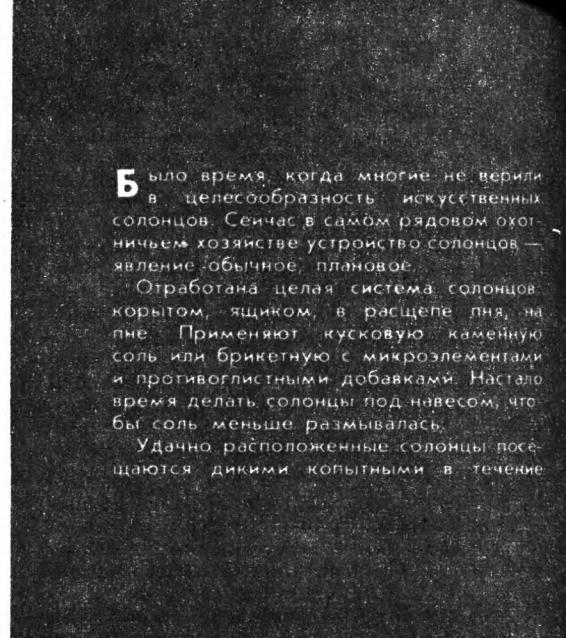
реданными в ведение Казахского общества охраны природы и Госкомитета лесного хозяйства Совета Министров Казахской ССР. Большинство их — фикция, они не оформлены в натуре и не охраняются.

Было бы неверно делать вывод, что в республике не принимают меры для упорядочения заповедного дела. Утверждены положения о природных заказниках и памятниках природы (1969 г.) и Типовое положение о государственных заповедниках Казахской ССР (1972 г.), которые создали необходимые правовые предпосылки для развития заповедного дела. Активнее стали работать Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР, научная и природоохранительная общественность. В 1970—1972 гг. журнал «Охота и охотничье хозяйство» напечатал несколько критических статей о заповедниках Казахстана, которые имели большой резонанс. В 1971 г. постоянная комиссия по охране природы Верховного Совета Казахской ССР вынесла постановление «О состоянии и мерах по улучшению заповедного хозяйства в республике», а в 1972 г. правительство приняло постановление «О мерах по улучшению деятельности государственных заповедников в Казахской ССР». В качестве конкретных мероприятий по выступлениям журнала можно отметить, что с территории Кургальджинского заповедника вынесен рыболовецкий. Дополнительно выделен заповеднику в постоянное пользование участок Ак-Кошкар. Завершено землеустройство и учреждена охранная зона. Улучшилась охрана и ведутся изыскания по обводнению озер заповедника.

Интенсивное хозяйственное использование территорий, ранее малоиспользованных, значительно усложняет организацию новых заповедников и других природных резервов. Но сегодня время работает на заповедное дело, которое ожидают конструктивные преобразования как в масштабе всей страны, так и в отдельных союзных республиках.

1.

Было время, когда многие не верили в целесообразность искусственных солонцов. Сейчас в самом рядовом охотничьем хозяйстве устройство солонцов — явление обычное, плановое.

Отработана целая система солонцов: корытом, ящиком, в расщепе пня, на пне. Применяют кусковую каменную соль или брикетную с микрэлементами и противоглистными добавками. Настало время делать солонцы под навесом, чтобы соль меньше размывалась.

Удачно расположенные солонцы посещаются дикими копытными в течение

СОЛОНЦЫ

Фото и текст А. ЩЕГОЛЕВА

3.

2.

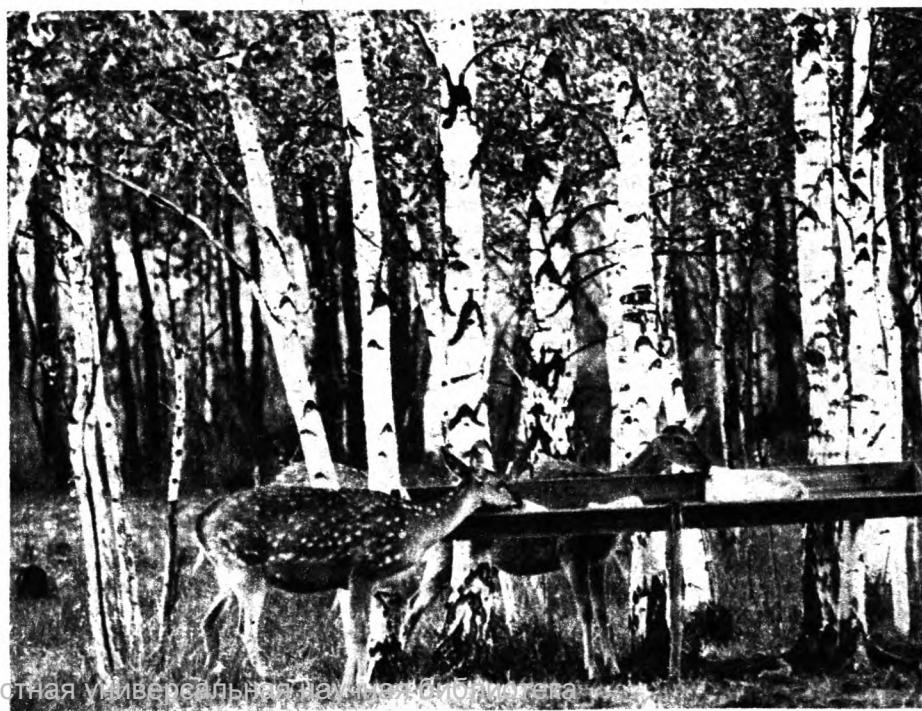
1. Егерь заложил солонец в ствол поваленной осины.
2. Очень скоро сюда подошли пятнистые олени.
3. Для солонца хороша каменная соль. Солонец на пне.
4. Соль тает от дождя и стекает по

декадетий. Мне приходилось видеть, как вел себя лось. Осторожно подойдя к солонцу и убедившись в безопасности, он минут 10—15 лизал соль. По тому, как он почти не отрывался, как блаженно жмурил глаза, чувствовалось, что соль доставляла ему большое удовольствие.

Наиболее часто солонцы посещаются в конце зимы, весной. Они стягивают животных со всего леса, поэтому хорошо рядом подрубить осины, свезти сюда сосновые порубочные остатки с лесосечных делянок.

5.

6.

стволу. Животные с удовольствием обгрызут и кору пня.

5. Старые солонцы звери посещают в течение многих лет. Лось у солонца.

6. Зимой в корыта засыпают подкормку и кладут соль. Летом остается только соль. Пятнистые олени у солонца.

1.

СОБАКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ал. МАЗОВЕР,
бывший командир 37-го Отд. батальона собак — минометчиков
и истребителей танков, подполковник в отставке

В дни празднования 30-летия победы в Великой Отечественной войне нельзя не вспомнить наших верных четвероногих друзей и помощников, прошедших вместе с нами по дорогам войны. В этой войне техники и моторов применение собак по сравнению с предыдущими войнами не уменьшилось, а значительно расширилось и усложнилось. Не случайно солдат — вожжатая служебной собаки поэтесса Н. Белосинская писала в 1943 г.: «Товарищ мой лохматый, в сурою той войне стране ты был солдатом и верным другом мне!»

Вспоминаются отдельные эпизоды начального периода войны — тяжелые бои под Волоколамском. Враг угрожает столице и сердцу нашей Родины — Москве. Насмерть стоят защищающие Москву части, но силен и враг. И вот по Волоколамскому шоссе на большой скорости прорвались четыре фашистских танка; под их ударом наша пехота оставила шоссе и укрылась в ближайшем лесу. Но что это?.. Навстречу танкам из кювета выскочила собака... Считанные секунды, и головной танк вздрогнул, качнулся и тяжело осел. Пламя охватило его мгновенно. Идущий справа был подорван второй собакой. Силой взрыва у него сорвало башню и поставило его поперек дороги.

Оставшиеся два танка быстро развернулись, бросив на произвол судьбы идущую за ними пехоту. А в это время из черного дыма стремительно вырывается третья собака и, напрягая все силы, старается догнать удирающие от нее стальные чудовища. Воодушевленные этим быстро разыгравшимся эпизодом, с криками: «Ура!», «Догоняй!», рванулась в бой наша пехота. Оставшиеся без прикрытия фашисты были уничтожены.

Таким было новое, грозное оружие: собака — истребитель танков. На спине у нее хорошо пригнанный выук, карманы которого заполняли толовыми шашками, а сверху был замок, приводивший в действие взрывной механизм при соприкосновении с танком. Снаряженная таким образом собака соединяла в себе разрушительную силу мины и снаряда, но она была живая, послушная приказу человека, она не только слепо бежала в сторону танка, как летит обычный снаряд, а искала встречи с ним, меняла направление атаки, преследовала его... Выпущенная скрыто из окопа, она через несколько секунд оказывалась у танка, и избежать этой встречи было невозможно.

Отдельные отряды собак — истребителей танков воевали с первых же дней войны на всех фронтах. В боях за Ста-

линград только за один день собаки подорвали 27 танков. Особенно эффективна их деятельность была в 1941 г., когда у нас не имелось противотанковых гранат и противотанковых ружей и на вооружении бойца была лишь бутылка с горючей смесью да тяжелая, трудно транспортируемая связка гранат. Но в боях эти собаки участвовали до самого конца войны, успешно подрывая танки и самоходные орудия.

Применялись собаки и для службы связи. Вначале командование казалось, что эта служба в век радио не будет иметь практического значения, но оказалось, что в тяжелых условиях боя, когда массированный огонь рвет проволочную связь, бездействует радио и огонь прижимает к земле посыльного, вырвала быстрая, малозаметная собака... Инстинктивно маскируясь, обходя и проползая опасные, простреливаемые места, она мчалась с пакетом,ложенным в прикрепленный к ошейнику водонепроницаемый портдепешник. Ей не страшны были глубокие сугробы, она всюду проходила без дорог, по кратчайшему пути, преодолевала водные преграды.

Командование крупных соединений высоко оценивало работу собак-связистов. Об этом убедительно говорят следующие документы:

2.

«Управление связи Ленинградского фронта. 6-го марта 1943 года. 6 собак связи, используемых СП 42-армии, полностью заменили 10 человек посыльных, причем доставка донесений и приказаний от КП СП в роты и боевое охранение ускорилась в 3—4 раза.

Начальник управления связи Ленинградского фронта генерал-лейтенант Ковалев.

«Штаб Брянского фронта. 27-го февраля 1943 года.

Собаки связи несут службу четко и уверенно. Отмечено много случаев, когда при полной невозможности использовать другие средства связи собаки своевременно доставляли все донесения и приказания. Даже тяжелораненая собака, как правило, доползает до места своего назначения и доставляет донесение.

Начальник связи фронта генерал-майор войск связи Панин.

Можно привести примеры работы отдельных собак. Собака Норка за 1942—1943 гг. доставила 2398 боевых донесений. Ее вожатый сержант Бурлукбаев награжден орденами и медалями. Рекс доставил 1649 донесений, ему трижды пришлось переплыть с ними Днепр. Он был несколько раз ранен, но всегда добирался до своего поста.

Охотникам хорошо известно, что у

ряжки ездовых собак до сих пор не утеряли своего значения в народном хозяйстве Севера. Многовековой опыт применения собак как транспортных животных был успешно использован во время войны. Собаки работали в течение всего года на всех фронтах от Белого до Черного моря. Зимой их запрягали в легкую лодочку-волокушу, а летом в носильную установку (санитарные носилки, поставленные на низкие и широкие колеса).

Основной задачей ездовых собак был вывоз тяжелораненых непосредственно с поля боя до пункта первой медицинской помощи, находившегося обычно в 3—5 километрах. Обратно на передовую собачьи упряжки, как правило, загружались боеприпасами. Ходили они и в далекие рейсы в тылы противника. Например, на Карельском фронте подразделение 41-го отряда ездовых собак в январе 1943 г. сопровождало лыжный отряд в глубокий тыл противника. Было пройдено более 200 километров. Сопровождавшие отряд оленьи упряжки стали. Весь груз боеприпасов и питания был переложен на упряжки собак. При выходе из рейса эти упряженки вывезли всех раненых.

Три охотничьи лайки — Жучок, Товарищ и Моряк, вывезенные из Тюменской области, прошли путь от Дона до Праги,

Эта упряжка вывезла 700 тяжелораненых. Жучок был дважды ранен, но снова возвращался в строй. Вожатый этой упряженки ефрейтор Полянский был удостоен пяти правительственные наград. Имеется много отзывов о работе ездовых собак. Вот один из них.

Из 3-й Гвардейской армии, использовавшей ездовых собак, в 1942—1943 гг. сообщали:

«В зной и в грязь ездовые упряженки безупречно выполняли свою работу. Действуя на поле боя, на короткие расстояния, упряженка находилась непосредственно за цепями в наступлении или вблизи от траншей в обороне, откуда вывозили раненых, тогда как конный транспорт мог достигать в лучшем случае линии батальонных пунктов боепитания и то при особо благоприятных условиях местности. Быстро и скрытность движения во много раз превосходили действия подносчиков патронов и санитаров.

Начальник медицинской службы 3-й Гв. армии полковник Шматиков».

Простые подсчеты показали, что каждая упряженка заменяла 5—6 санитаров, предназначенных для вывоза раненых, не говоря уже о том, что скорость доставки на упряженках увеличивается примерно

в 10 раз и является менее болезненной, так как раненый лежит вытянувшись, в удобной для него позе, и при этом исключается опасность дополнительных ранений и потерь среди санитаров.

Вот что писал во фронтовой корреспонденции И. Г. Эренбург:

«...передо мной записка, нацарапанная наспех карандашом: «Наша часть наступает, несет большие потери. В церкви скопилось много раненых. Вызвести их нечем и невозможно. Если можете, приведите наровых собак. Положение очень серьезное.

Командир медсанбата».

Собаки поспели вовремя и вывезли всех раненых».

Мы знаем этот случай. Никакой транспорт не мог подойти к церкви, стоявшей посреди открытой и простреливаемой площади. Собачьи же упряжки прошли в пролом стены прымывавшего к церкви кладбища и вывезли раненых, которых грузили из окон подвального помещения.

4—5 декабря 1942 г. на фронте под Москвой наступил решительный перелом в ходе войны. Советская Армия перешла в контрнаступление. Шаг за шагом, с тяжелыми боями, двигалась она вперед, освобождая занятые врагом районы. Враг строил сильную оборону,ставил миллионы мин, чтобы оторваться от наступающих частей нашей армии, замедлить наступление...

Тщательно замаскированные мины лежали на дорогах, полях, на улицах и в домах освобождаемых городов и населенных пунктов. Их можно было встретить всюду: маленькие противопехотные, прыгающие кверху стальные стаканы, большие и тяжелые противотанковые, коварные мины-сюрпризы и многие другие. Все они одинаково неслиувечье и смерть... Все их нужно было найти и обезвредить, иначе каждый шаг грозил смертью.

Средства для обнаружения мин были ограничены. Для металлических предполагался миноискатель, который реагировал на все металлические предметы, работать с ним было очень трудно. А для разыска других имелся щуп — длинный деревянный шест с острым металлическим наконечником, которым в грунте нащупывались мины.

В этой тяжелой ситуации на помощь человеку пришли специально подготовленные собаки.

Острое чутье позволяет собаке найти скрытый предмет и оповестить вожатого о своей находке. Работа эта трудна, так как построена на поиске безразличного для собаки запаха, ее нельзя сравнить с поиском птицы, легавой или зверя лайкой и гончей, где действует инстинкт — могучий фактор, закрепленный отбором в течение тысячелетий. В данном случае природные возможности собаки можно раскрыть только умелойдрессировкой и добиться от нее тщательного поиска и абсолютной дисциплины.

Использование собак создало много преимуществ — путь минера не нуждался в прощупывании каждой точки, куда он ставил ногу. Полоса, проверяемая минером, расширилась в 10—12 раз. Скорость поиска увеличилась почти в 20 раз. С собакой можно работать в течение всего года, в мерзлом грунте, при различном снежном покрове, в густой и высокой траве, в лесных зарослях и в помещениях. Все эти преимущества были тщательно учтены и на

37 ПРОВЕРЕННО МИН НЕТ ЛЕЙТЕНАНТ ЕГОРОВ

3.

собак — истребителей танков в 1943 г. были сформированы Отдельные батальоны собак-миноискателей. Эти батальоны участвовали в разминировании сотен советских и европейских городов, среди которых были Ленинград, Киев, Одесса, Белгород, Полоцк, Витебск, Прага, Будапешт, Варшава, Вена, Берлин и многие другие.

Работа миноискателей не закончилась с войной. После войны, в мирное время, требовалось устранить ее последствия, получившие название «эхо войны», провести сплошное разминирование, сделав нашу землю безопасной.

Автору этих строк, бывшему командиру 37-го Отдельного батальона собак-миноискателей, пришлось с ним проделать длинный путь из Калининской области в Восточную Пруссию. На множестве фронтовых дорог и в населенных пунктах за батальоном оставались трафареты, изображавшие острые собачьи уши и цифру 37, гарантировавшие безопасность жизни и передвижения.

Чтобы представить всю эту работу, я приведу далеко не полные данные результатов за период с июня 1943 г. по 1 января 1945 г.

На одного минера с собакой приходилось в среднем 2209 мин, а в лучшей роте капитана В. Е. Росина — 2504 мины, в лучшем отделении сержанта Н. Щепетина — 2893 мины. Отдельные «рекордсмены» имели на своем счету до 12 000 мин. Позднее, после войны, в 1951—1952 гг., уже с новым составом людей — курсантами и офицерами Центральной школы военного собаководства и подготовленными в послевоенный период собаками, мы в качестве контрольной группы МВО проверяли разминированные другими частями территории и на отдельных участках находили сотни мин, тех, которые вооруженные миноискателями и щупами минеры не в силах были найти.

Начальник инженерных войск Степного фронта дал в 1943 г. высокую оценку применению собак-миноискателей: «...собак-миноискателей нужно рассматривать, как наиболее надежное контрольное средство в руках инженерного начальника, прекрасно дополняющее использовавшие в боевых щупы и миноис-

кателя, только собака дает достаточную гарантию на полную очистку местности от мин».

Первое боевое применение собак-миноискателей произошло на Воронежском аэродроме в середине марта 1943 г. Фашисты, заняв Воронеж, не дошли до изолированной рекой Вороной территории аэродрома Воронежского авиа завода, которая была заминирована нашими частями, охранявшиими завод. Схемы минных полей не сохранились. После освобождения города на взлетной полосе аэродрома подорвался бензозаправщик. Работавшая там инженерная бригада не смогла обнаружить щупами находившиеся в мерзлом грунте мины. Работа с миноискателями также не дала желаемых результатов. Тогда в район аэродрома специальным самолетом были доставлены три офицера с двумя собаками-миноискателями.

В первый же день работы собака Джульбарс воентехника Д. Волкац обнаружила деревянные противотанковые мины, позднее был снят сюрприз, замаскированный под елочную игрушку. Случаев подрыва на этой территории после работы с собаками не было.

Примеров удивительных и неожиданных находок было немало. Освобожденный город Погост еще горел, а в отдельных районах слышалась стрельба, когда на одной из площадей города у здания школы, приспособленной фашистами под лазарет, остановилось отделение минеров с собаками. В спешно эвакуированном лазарете царил хаос: склоненные койки, перевернутые скомканное белье, разбитые шкафы с рассыпанными и разлитыми медикаментами, окровавленные бинты. А в это время в ближайшем скверике сидели и лежали прямо на земле ожидающие помещения в госпиталь раненые бойцы, освободители города. Командование торопило с проверкой помещений на минирование. Успех проверки собаками быломнителен — сильные лекарственные запахи затрудняли работу, но приказ — есть приказ...

Небольшая серая овчарка Дина ефрейтора В. Ненашева, ранее отличавшаяся произведенной ею в тылу врага диверсией, быстро обследовав помещение, уверенно села возле одной из коеч. Пущенная для контроля с другой стороны, она быстро выбрала ту же койку. Слишком невероятно было, чтобы собака нашла мину в этих условиях, но тем не менее при тщательном обследовании из тюфяка была извлечена мина.

Сержант Н. Гирин очень любил, берег и ценил свою изящную ярко-рыжую Пальму — ирландского сеттера. Пальма обладала мягким характером, острым чутьем и правильным поиском. Много найденных мин было на ее счету. И вот однажды во время работы Пальма попала в беду. Проверяя подходы к оставленным немецким бункерам, в густой траве она наткнулась на гнездо противопехотных мин зимней установки. Обозначая найденную мину, Пальма одновременно учудила и вторую. В это время Гирин увидел третью... Малейшее движение собаки грозило ей гибелью... Только вера в свою помощницу, в ее дисциплинированность и выдержку толкнули сержанта на смелый и рискованный шаг. Дав собаке дополнительную команду «Сидеть!», он осторожно подошел к ней, поднял на руки и вынес из опасного окружения.

Собаки — разведчики обеспечивали скрытность подхода нашей разведки к обороне противника, помогали ей просочиться через его боевые порядки и способствовали успешному действию этих групп в тылу врага. Наличие в поисковой группе собак, как правило, обеспечивало предупреждение внезапных столкновений с вражескими засадами и разведками. Примеры характеризуют успешное использование собак в этой службе.

Сержант Чумаков из второго полка собак специальных служб со своей собакой Бой 76 раз провел нашу разведку через боевые порядки противника и без потерь вывел их обратно. Младший сержант того же полка Н. Кисагулов с собакой Джеком 42 раза провел разведывательные группы в тыл противника, захватил более 20 пленных и уничтожил более 70 солдат.

Вершиной достижений в использовании военных собак было единственное в истории военного собаководства применение собаки-диверсанта.

Забросу диверсионной группы с собаками в тыл врага предшествовали большая и кропотливая работа, тщательный отбор и подготовка людей и собак.

Советские машинисты, водившие тяжелогруженые поезда на фронт и вывозившие их с фронта заполненными ранеными, не подозревали, что, проводя свои составы через темные и болотистые леса под Торопцом, давили учебные выюки, которые исправно подбрасывали на полотно железной дороги собаки. Собак готовили во взводе дрессировщиков-мнегеров в 37-м Отдельном батальоне собак-миноискателей (командиром взвода была старший лейтенант Д. С. Волкац). Первая диверсионная группа была проверена специально назначенной комиссией штаба фронта и лично командующим Калининским фронтом Маршалом Советского Союза А. И. Еременко.

Вскоре после заброски группы пришла короткая радиограмма из глубокого тыла — «Сработала Дина-1» (их было две в этой группе). Позднее пришло боевое донесение: «19 августа в 11 часов на перегоне Погост — Дрисса собакой Диной подорван эшелон с живой силой противника. Уничтожено 10 вагонов, выведен из строя большой участок железной дороги. От взорвавшихся цистерн с горючим на всем участке распространился пожар. С нашей стороны потерь нет».

...Железная дорога тщательно охранялась. Вдоль нее с обеих сторон на 300 метров был вырублен лес и кустарник. Через каждые 150—200 метров стояли вышки с часовыми. Патрули с собаками периодически обыскивали местность.

Ярким солнечным утром 19 августа 1943 г. командир группы, воспитанник Московского клуба служебного собаководства старший сержант А. Бычков и ефрейторы Н. Кирилов и А. Филатов с собаками Джеком и Диной под прикрытием группы солдат подобрались к границе лесного рубежа. Подпустив поезд на нужное расстояние, Филатов послал Дину. Через несколько секунд она оказалась на полотне железной дороги и, сбросив выюк, сбежала с насыпи.

Страшной силы взрыв потряс воздух, но группа была уже далеко, Дина по следу догнала ее. Боевое задание было выполнено. Большой участок железной дороги, связывающий г. Погост с армейским тылом, был надолго выведен из

4.

строя. Поисковые отряды фашистов, преследовавшие группу, не нашли ее. Глухими лесами и болотами она вышла к линии фронта и прорвалась к своим. Все участники этой операции были награждены орденами.

Вернувшись в часть, Дина освоила третью воинскую специальность, стала собакой-миноискателем. Это она нашла мину-сюрприз в Погостском госпитале. По окончании войны Дина была живым экспонатом в музее боевой славы Центральной ордена Красной Звезды школе военного собаководства и дожила до глубокой старости. Стенд, посвященный этой операции, и сейчас экспонируется в музее.

Далеко не все собаки, участвовавшие в войне, были породистыми. Большинство клубов служебного собаководства были расположены в европейской части РСФСР, подвергшейся оккупации. Много немецких овчарок погибло в начале войны в отрядах истребителей танков и во время отступления наших частей. Уже в 1941 г. возник вопрос о необходимости использовать в действующей армии охотничьих и беспородных собак.

Выполняя свой патриотический долг, в подборе собак для фронта активно включились государственные охотничьи инспекции и общества охотников, и вскоре в Центральную школу стали поступать первые партии гончих и лаек. Гончие в основном поступали из обществ охотников центральных районов, лайки шли из Сибири. Среди них были и те, которые после войны послужили основателями заводских линий: свердловские чемпионы Грозный и Таежный, и Тюменской области — Сударь, Жулик, Бусько и др. Некоторые из них сразу же были отобраны в племенной питомник, другие прошли через войну.

Первые же пробы и испытания основных охотничьих пород — гончих и лаек как ездовых собак показали их высокие качества. Неутомимые, сильные, нетребовательные, они были совершенными военными собаками. Кстати, война нисколько не заглушила их охотничий инстинкт, многие из них после войны успешно использовались для охоты. Позднее эти же города были опробованы и

в минерозыскной службе и также показали хорошие результаты.

Легавые подключились позднее, в частях их было немного, но в контрольной группе послевоенного разминирования они были представлены в значительном количестве. Лучшие результаты были у жесткошерстных немецких легавых, наиболее сильных и приспособленных к тяжелым условиям работы. Хорошо работали дратхаары, грифоны, пудель-пойнтеры. Один из основоположников современных дратхааров — восьмилетний щенок чемпион Гектор демонстрировал исключительно хорошие результаты. Он уверенно показал под г. Жиздрой местонахождение авиабомбы, зарывшейся десять лет назад на трехметровую глубину.

Но были у нас и другие собаки, широко известные под общим названием «дворняжки». Часть их — крупных и сильных, приходила вместе с партиями подобранных собак. Другие (мы называли их в шутку «добровольцами») собирались к нашей кухне из разоренных и сожженных деревень. Это была чрезвычайно пестрая группа. Среди них были маленькие, которых можно было поместить в заплечный мешок, и большие, сильные деревенские псы, никогда не знавшие ошейника и поводка. И все они прекрасно работали, без устали вывозя раненых, бесстрашно идя навстречу танкам, старательно разыскивая мины.

Всех их давно уже нет в живых. Век их очень короток, а многим его еще скратила война. Но память об этих преданных четвероногих друзьях, безропотно деливших с нами трудности боевой жизни, погибавших за нас и спасавших нас от смерти, останется навсегда.

1. Ведущий со своими собаками вывозит раненого с поля боя.
2. Собаки доставили раненого бойца в медсанчасть.

Фото А. МАКЛЕЦОВА

3. Такие щиты выставлялись там, где проходили собаки 37-го Отдельного батальона собак-миноискателей.

Фото из архива музея

школы военного собаководства.

4. Ленинградский фронт. Грузовые упряжки собак возвращаются с передовой.

Фото М. БЕРНШТЕЙНА

ПРОСТОЙ ПОЛУАВТОМАТ ДЛЯ ОСАЛИВАНИЯ ПЫЖЕЙ

Отсутствие в продаже бумажных гильз заставляет охотников широко применять металлические гильзы, но для стрельбы с этими гильзами нужны пыжи увеличенного диаметра. Если для 16 и 20 калибров можно использовать имеющиеся в продаже осаленные пыжи 12 и 16 калибров, то при снаряжении гильз 12 калибра необходимы пыжи и картонные прокладки 10 калибра, которые заводы совсем не выпускают.

Обычная ручная рубка и осалка в домашних условиях не обеспечивают надле-

жащего качества пыжей, что отрицательно сказывается на постоянстве боя ружья. Мы разработали и успешно применяем в течение ряда лет несложные приспособления для вырезки и осаливания войлочных пыжей любого калибра.

На рис. 1 представлено трубчатое сверло для вырезки войлочных пыжей и картонных прокладок (размеры приведены для 12 калибра). Такое сверло может быть легко изготовлено на любом токарном станке. Материалом служит сталь 50 или У7А с последующей закалкой до твердости 50 ед. по Роквеллу. Сверло снабжено хвостовиком диаметром 6 мм, что допускает его использование для работы как с ручной, так и с электрической дрелью, а также можно применять его в настольном сверлильном станке с электроприводом. В этом случае качество пыжей и производительность труда резко возрастают. Применение этого сверла по сравнению с широко распространенными ручными высечками позволяет получать пыжи одинакового размера с весьма ровными краями из материала любой жесткости.

На рис. 2 изображен полуавтомат для осаливания пыжей. Он состоит из следующих основных частей: корпуса-бака с осаливающим составом — 1°, электрического нагревателя — 2, войлочного осаливающего диска — 3, кожуха с направляющим желобом и приемным лотком — 4, электродвигателя с редуктором от 50 до 150 об/мин — 5.

Работа устройства понятна из рисунка и заключается в следующем. Нижний край вращающегося войлочного диска 3 должен быть погружен на 3—5 мм в расплавленную осаливающую смесь, непрерывно подогреваемую электронагревателем 2, включенным в сеть 220 вольт.

Поданный в приемное окно направляющего желоба 4, неосаленный пыж 5 увлекается диском 3 и начинает обкатываться по его наружной поверхности. Совершив около трех оборотов вокруг своей оси, он выпадает в сборный ящик.

Направляющий желоб не дает возможности пыжу перекаиваться и обеспечивает необходимый прижим к осаливающему диску.

Как видно из рис. 2, полуавтомат весь-

ма прост в изготовлении и не содержит дефицитных деталей. Бак и кожух могут быть выполнены из листовой латуни или жести с помощью пайки.

В качестве нагревательных элементов использованы три параллельно соединенных резистора ПЭВ-10 по 1 кОм каждый.

Для вращения осаливающего диска можно применять любой подходящий электродвигатель с редуктором с числом оборотов вала от 50 до 150 в минуту, например МН-145. В случае отсутствия двигателя можно применять ручной привод.

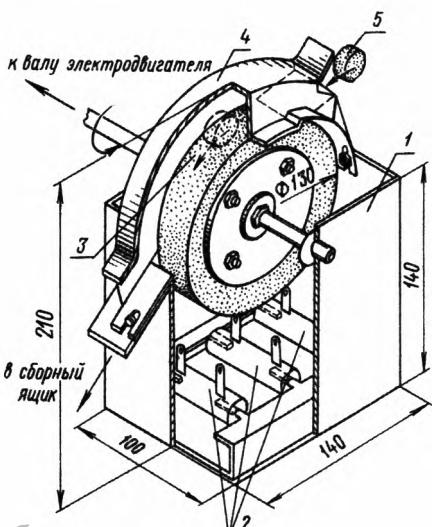
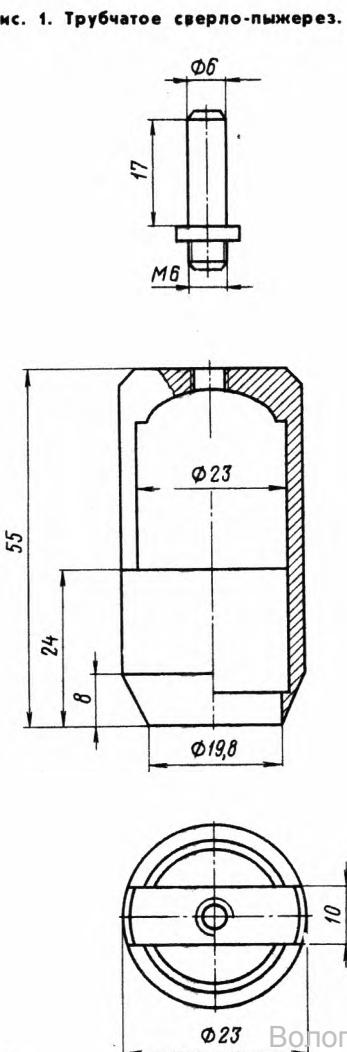
При работе полуавтомата необходимо постоянно следить за уровнем осаливающей смеси и добавлять ее по мере расхода.

Производительность полуавтомата — около 1500 пыжей в час. Глубина осалки может регулироваться в широких пределах изменением скорости вращения осаливающего диска. Регулировкой зазора между поверхностью направляющего желоба и диском можно перестраивать устройство на осаливание пыжей любого калибра.

В. ФОКИН, С. КРЮКОВ, В. ПОПКОВ

г. Ленинград

Рис. 2. Полуавтомат для осаливания пыжей.

* Осаливающие составы могут быть следующие:

1 парафин — 70%, пушечное сало (технич. отход нефти) — 30%;

2 стеарин — 65%, вазелин — 35%;

3 парафин — 70%, соледой — 30%.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ВЕС СНАРЯДА И ЗАРЯДА

Многие охотники задают вопрос: как правильно определять снаряд дроби и заряд пороха к ружьям разного калибра и веса?

Вопрос этот можно решить двумя способами. Первый — выбрать некоторые средние веса снарядов и зарядов из публикуемых в охотничьей литературе таблиц для ружей средней массы. Второй — определить необходимые данные путем простого расчета, т. е. произвести тот же расчет, что был проделан в свое время авторами охотничьей литературы и сведен в таблицы для ружей средней массы. Во втором случае результаты будут более точные, более соответствующие вашему ружью. Усвоив очень простой принцип расчета, вы будете знать, что надо сделать, чтобы повысить резкость боя ружья (т. е. увеличить начальную скорость полета снаряда) или, наоборот, увеличить кучность боя за счет некоторого снижения резкости боя в допустимых для сохранения убойности пределах.

Для того чтобы решить вопрос о выборе снаряда по калибру ружья, выраженного в круглых пулях, нужно уметь определить номинальное значение калибра в миллиметрах без допусков и уметь переходить от размеров в мм к выражению калибра в круглых пулях, памятуя, что допуск для всех калибров находится в пределах $+0,2$ мм. Разница в размере диаметра между соседними калибрами, начиная от 2 и по 12 включительно, находится в пределах 0,55 мм, а между калибрами от 12 и меньшими — в среднем в пределах 0,3 мм. Разница между 1 и 2 калибрами — 1,2 мм.

Чтобы определить величину калибра в миллиметрах, нужно запомнить номинал какого-либо одного калибра в миллиметрах, например 18,4 мм для 12 калибра.

Зная это, можно легко определить приблизительный размер искомого калибра в миллиметрах без допуска и по размеру в миллиметрах отыскать номер калибра в круглых пулях. К примеру, чтобы определить, какой размер (диаметр) будет у 32 калибра, зная что 12 калибр имеет диаметр, равный 18,4 мм, следует поступить так. Узнать, на какое число калибров они отличаются друг от друга: $32 - 12 = 20$ калибров, затем определить эту разницу в миллиметрах — $20 \times 0,3$ мм = 6 мм и вычесть ее из диаметра 12 калибра: $18,4 - 6 = 12,4$ мм. Это и будет диаметр канала ствола 32 калибра. Некоторые неточности, получаемые при расчете, обусловлены переходом от измерений в дюймах к миллиметрам. Чтобы решать обратную задачу — определить по малому калибру большой, поступают, например, так: по 32 калибру, имеющему диаметр 12,4—12,5, и общей разнице в миллиметрах = 6 найдем: $6 + 12,4 = 18,4$ мм; 6 мм : 0,3 мм = 20 кал.; $32 - 20 = 12$ кал.

Определение нормального веса снаряда дроби по калибру основано на делении веса одного фунта чистого свинца в английских мерах веса выраженного

в граммах, на номер калибра в круглых пулях. Например:

$$C_K = \frac{454^*}{K}$$

где C_K — нормальный вес снаряда дроби в г; 454 (точнее 453,6) г — весовой эквивалент одного фунта чистого свинца в английских мерах веса в граммах; K — калибр, выраженный в круглых пулях (12, 16, 20, 32 и т. п.), например для ружья 12 калибра это будет:

$$C_K = \frac{454 \text{ г}}{12} = 37,8 \text{ г} \approx 38 \text{ г}$$

Однако такой вес снаряда по калибру не всегда подходит к весу ружья, так как оружейные заводы, учитывая просьбы охотников об уменьшении веса ружей, дают их недостаточно массивными и отдачу при выстреле бывает очень сильной. Случается и наоборот: ружье оказывается более весомым, чем это требуется по калибру.

Чтобы отыскать нормальный вес снаряда дроби по весу ружья, дающий терпимую отдачу, умножают вес ружья в граммах на так называемое снарядное отношение, которое в зависимости от калибра ружья в круглых пулях находится в следующих пределах:

для 12 калибра от 1/90 (и даже 1/84) до 1/100;

для 16 калибра 1/100; для 20 калибра 1/112;

для 24 калибра 1/122; для 28 калибра 1/136;

для 32 калибра 1/148

Например, если ружье 12 калибра весит 3,2 кг, то вес снаряда по весу ружья будет:

$$C_{B.R.} = Q \cdot Z$$

где $C_{B.R.}$ — вес снаряда дроби по весу ружья в г; Q — вес ружья в г, Z — коэффициент снарядного отношения. Подставив в эту формулу соответствующие величины, получим:

$$C_{B.R.} = 3200 \text{ г} \cdot \frac{1}{90} = 35,6 \text{ г} \approx 36 \text{ г}$$

* Пользуясь этой формулой, можно по весу круглой калиберной пули найти ее калибр в круглых пулях. В этом случае формула будет выглядеть так:

$$K = \frac{454 \text{ г}}{q}$$

где K — калибр в круглых пулях, q — вес калиберной круглой пули в граммах.

Полученное значение веса снаряда по весу ружья сопоставляют с тем, что было получено по калибру ружья, и берут за основу то, что окажется меньшим. В нашем примере по калибру мы получили 38 г, а по весу ружья — 36 г. Значит, за основу берем 36 г.

Вес пороха определяют по весу снаряда и так называемому зарядному отношению, которое для бездымного пороха типа «Сокол» находится в пределах от 1/15 до 1/18, а для дымного пороха № 3 — в пределах от 1/5 до 1/6.

Для удобства пользования зарядными отношениями знаменатели их записывают в одну строку для бездымного пороха через 0,5 единицы, например,

для бездымного пороха —

15; 15,5; 16; 16,5; 17; 17,5; 18

увеличивается резкость уменьшается кучность
уменьшается кучность увеличивается резкость

для дымного пороха —

5; 5,1; 5,2; 5,3; 5,4; 5,5; 5,6; 5,7; 5,8; 5,9; 6

увеличивается резкость уменьшается кучность
уменьшается кучность увеличивается резкость

Нетрудно догадаться, что расчет следует начинать со среднего значения зарядного отношения и идти от него в ту или иную сторону, в зависимости от того, какой эффект хотят получить. Числами, ограничивающими эти ряды, для бездымного пороха пользоваться не следует, так как они только ограничивают ряды.

Заряд пороха определяют по формуле

$$\omega = C \cdot Z_0$$

где ω — вес заряда пороха в г, C — вес снаряда в г, Z_0 — зарядное отношение.

В нашем примере для 36 г при бездымном порохе типа «Сокол» вес заряда будет:

$$\omega_{B/D} = 36 \text{ г} \cdot \frac{1}{16,5} = 2,18 \text{ г} \approx 2,2 \text{ г}$$

а для дымного пороха № 3

$$\omega_{D} = 36 \text{ г} \cdot \frac{1}{5,5} = 6,55 \text{ г} \approx 6,6 \text{ г}$$

Все это легко запомнить, как таблицу умножения, и вы всегда сможете грамотно определить нормальный вес снаряда и заряда.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед

СПОСОБЫ ПЕРЕСНАРЯДКИ ПАТРОНОВ

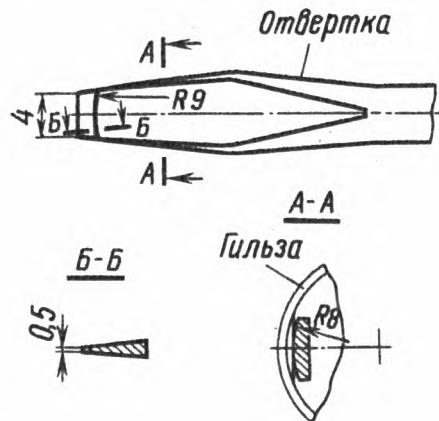

Рис. 1. Способ заточки лезвия отвертки для вскрытия завальцовки дульца бумажных гильз и вставления дробовых пыжей.

Многим охотникам приходилось производить частичную переснарядку патронов с бумажными гильзами для замены дроби на другой номер или полностью переснаряжать патроны для замены бездымного пороха, пришедшего в негодность. Мне нередко приходится переснаряжать заводские патроны, снаряженные крупной дробью, для участия в соревнованиях по стендовой стрельбе и для охоты, а также переснаряжать старые патроны.

Рекомендаций по переснарядке патронов в охотничьей литературе нет. И каждый, кому приходится переснаряжать их, делает это по-своему, и подчас плохо. О двух способах частичной переснарядки патронов с бумажными гильзами с целью замены дроби, а также полной переснарядки, мне хочется рассказать читателям.

Первый способ (неполная переснарядка) с отгибом завальцованного дульца гильзы, которым я пользовался довольно продолжительное время, заключается в следующем.

Металлическим крючком или кривыми маникюрными ножницами отгибаю и выпрямляю закрученный борттик гильзы по всему периметру. Извлекаю дробовой пыж, высыпаю дробь. Но для того чтобы дробовой пыж снова вошел в гильзу и вторичная завальцовка получилась хорошо, деревянным конусом окончательно расправляю изгиб и неровности дульца гильзы, точно так же, как и при повторном снаряжении использованной гильзы. Отмеряю и засыпаю дробь, вставляю пыж, завальцовываю гильзу, как новую.

Но переснарядка с полным отгибом завальцовки кропотлива и занимает много времени. Если же сократить время переснарядки и произвести завальцовку отогнутого и нерасправляемого дульца гильзы, то вторичная завальцовка полу-

чается мятой, неправильной формы, что снижает качество патрона и выстрела.

Я нашел более простой и производительный метод частичной переснарядки патронов (второй способ) без отгиба завальцованного дульца гильзы, что к тому же повышает качество патрона. Этот способ заключается в следующем.

Беру небольшую отвертку с шириной кромки лезвия 4–5 мм, затачиваю ее в двух плоскостях по радиусам гильзы $R=8-9$ мм (рис. 1). Заточенный конец вложу между дробовым пыжом и завальцованым торцом гильзы. Одним движением задеваю и извлекаю пыж, не нарушая завальцовки. Затем заменяю дробь на нужный номер.

Пыжи на дробь я беру всегда толщиной не более 0,5 мм, имеющиеся в продаже.

Придерживая дробовой картонный пыж левой рукой по краям на патроне, правой вдавливаю его посередине сферическим концом рукоятки мерки для дроби или палочкой со сферическим торцом. Затем той же отверткой заправляю кромку пыжа под торец завальцованной гильзы сначала крестообразно, а потом вращением патрона вокруг продольной оси со вставленной отверткой под торец завальцованного дульца гильзы, и края дробового пыжа оказываются под завальцовкой. После этого остается только одним оборотом настольной вальцовки довальцовывать дульце гильзы до придания снаряду определенной плотности и замаркировать готовый патрон. Качество переснаряженного таким способом патрона остается на уровне заводского. Производительность же переснарядки повышается примерно втрое по сравнению с переснарядкой по первому способу, т. е. с расправлением дульца гильзы.

В целом при проверке боя переснаряженные предлагаемым мною способом патроны показали высокую кучность и хорошую резкость боя.

Заводские патроны, переснаряженные таким способом, я нередко применяю весьма успешно и на охоте, и на спортивных соревнованиях.

Следует заметить, что переснаряжение заводских патронов с целью замены дроби необходимо производить непосредственно перед сезоном охоты или перед спортивной стрельбой. Переснаряженные патроны не следует хранить больше времени, указанного на заводской упаковке, так как при переснарядке нарушается герметизация патрона, что может отрицательно повлиять на качество бездымного пороха и на выстрел.

Полная переснарядка патронов с целью замены бездымного пороха или для замены древесноволокнистых пыжей войлочными с целью использования дефицитных гильз, капсюлей включает в себя все операции описанного выше первого способа неполной переснарядки (разумеется, в другой последовательности),

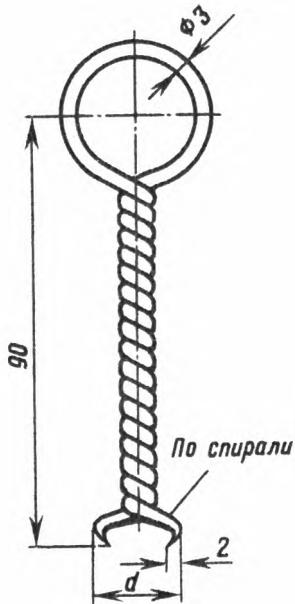

Рис. 2. Извлекатель [крайцер] пыжей.

с прибавлением еще одной трудоемкой операции — извлечения пыжей, при которой необходимо распрямлять завальцовку дульца гильзы.

В прошлом пыжи я извлекал металлическим крючком, зацепляя пыж за цилиндрическую часть и поворачивая на 90° относительно его первоначального положения в патроне. Теперь же извлечение пыжа делаю гораздо быстрее, применив сделанный мною извлекатель для пыжей (см. рис. 2).

Извлекатель (крайцер) делаю из стальной проволоки диаметром 3 мм, скручивая ее по типу пенькового каната. Рабочую часть извлекателя развожу в стороны по спирали на величину размером немногим меньше внутреннего диаметра гильзы для 12 калибра, т. е. диаметром 16 мм, а для 16 калибра — 14 мм, и снова свожу по спирали на 2,0 мм каждый конец, который опиливается и затачивается плавно по длине примерно 8–10 мм на нет.

При вытаскивании пыжей извлекатель надо вращать вправо или влево в зависимости от того, куда направлены его концы. При правом вращении необходимо делать левостороннюю свивку, и наоборот. Войлочные пыжи от такого извлекателя не портятся и совершенно пригодны для переснаряжания патронов, а древесноволокнистые разрушаются и становятся непригодными.

С. БУБНОВ

г. Ярославль

О ЗАБЫТЫХ ПОЛЕЗНЫХ УСТРОЙСТВАХ

Для стрельбы из гладкоствольных ружей пулами при плохой видимости в сумерках, когда зверь еще хорошо виден, но при совмещении прицельного приспособления с целью мушка становится невидимой, в свое время были в продаже съемные светящиеся мушки и прицелы. Они легко и просто устанавливались и снимались со стволов обычного двуствольного или одностошального ружья.

Такие устройства были хороши на охоте по медведю на овсах, на сидках у привады или у медвежьих троп в лесу.

Съемные мушки и прицелы делали на основе стальной пружинной ленты, изгибающейся по форме стволов. Концы захватов у прицелов не доходили до подушек ствольной коробки и не мешали открытию стволов (рис. 1). Мушку и прицел окрашивали светящейся краской, дававшей возможность хорошо видеть прицельное приспособление, совмещенное с темным фоном цели.

Точность стрельбы из ружья с горизонтальным расположением стволов повышается при установке мушки над каждым стволовом. Поэтому съемные мушки делали с двумя светящимися мушками, располагавшимися на каждом стволе (рис. 2). От двойных мушек избавляли ружье с вертикальным расположением стволов.

* * *

Для стрельбы по мелким зверькам и птицам (белка, крыса, рябчик и т. п.) охотники пользовались вкладными стволиками с гладкими каналами стволов для стрельбы дробинкой или картечиной (рис. 3) без патрона, одним капсюлем, без подсыпки пороха или с подсыпкой небольшого количества его в зависимости от дальности стрельбы.

Прибор состоял из вкладного стволика с гладким каналом ствола, рассчитанного для стрельбы дробиной или картечиной определенного диаметра (номера) с уширением в казенной части для помещения наковальни и капсюля Центробой и шомпола, служившего для выбивания наковальни с колпачком от капсюля. В этом случае использовалась дробь № 2 и 3 (диаметром 3,75 или 3,5, 5 мм), а при капсюле типа Жевело можно было пользоваться дробью № 0 или 1 (диаметром 4,25 или 4,0 мм), с применением подсыпки пороха — картечью от 5,25 до 6 мм. В этих стволиках использовали и патрончики типа Флобера калибра 5,6; 6 и 9 мм, что значительно упрощало эксплуатацию этих стволиков, так как перезаряжание сводилось к выбросу гильзочки и вставлению другого патрончика.

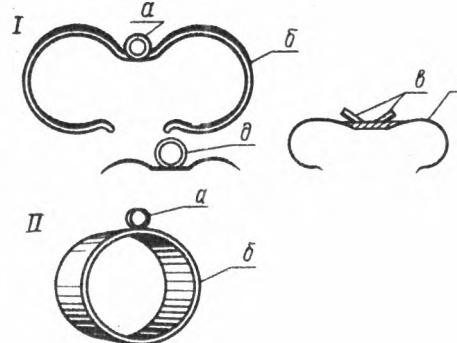

Рис. 1. Съемная светящаяся мушка и прицел на пружинной и резиновой основе. I. На пружинной основе: а) светящаяся мушка; б) пружинный захват; в) светящийся прицел; г) пружинный захват; д) кольцевой светящийся прицел. II. На резиновой основе: а) светящаяся мушка; б) резиновое кольцо;

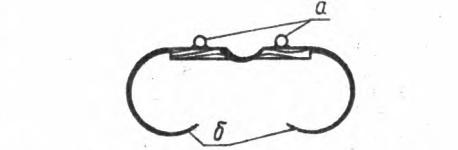

Рис. 2. Съемное прицельное приспособление с двумя светящимися мушками: а) светящиеся мушки; б) пружинный захват.

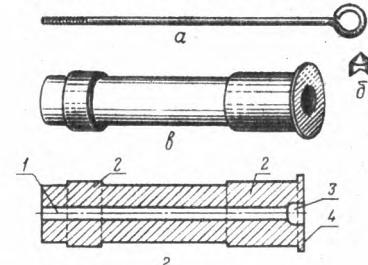

Рис. 3. Гладкоканальный вкладной стволик: а) шомпол; б) наковальня для капсюлей «Центробой»; в) внешний вид вкладного стволика; г) вкладной стволик в разрезе: 1 — гладкий канал ствола; 2 — центрирующие утолщения, сделанные по каналу ствола и патроннику соответственно; 3 — уширение для вставления наковальни и капсюля; 4 — закраина (фланец).

Учитывая, что сейчас все больше и больше пушнины добывают охотники-любители, стреляющие по белке из ружей крупных калибров, из-за чего сильно повреждается шкурка, следовало бы организовать производство гладкоаканальных (не нарезных) стволиков под капсюли Центробой, Жевело и под маломощные патрончики кольцевого воспламенения для стрельбы из стволиков с гладкими каналами стволов.

П. ПОЛИКАРПОВ

СТРЕЛЬБА ПУЛЯМИ

За последние годы в охотничьей литературе часто встречаются статьи о стрельбе пулями из гладкоствольных охотничьих ружей, подробно рассматриваются вопросы снаряжения патронов пулями.

Это не случайно. Ведь с каждым годом увеличивается количество отстреливаемых по лицензиям лосей, кабанов, оленей, косуль. Между тем опыта стрельбы пулями у многих охотников, особенно молодых, нет. Поэтому на таких охотах бывает много промахов и подранков.

На мой взгляд, причинами этого являются то, что охотники, стреляющие из ружей пулями, не подбирают к ружью пулю какого-то одного, наиболее подходящего образца. Снаряжают патроны случайнно купленными или взятыми у товарища пулями. При таком отношении к делу трудно ожидать точного выстрела. Кроме того, стрельба случайно приобретенными пулями опасна в смысле раздутия или разрыва ствola.

Все это говорит о том, что надо

вопрос о проведении соревнований в стрельбе пулями по движущимся мишениям. Каждый охотник на таких соревнованиях должен, например, сделать по 10—12 выстрелов по движущимся целям под разными углами на дистанции от 20 до 50 метров.

Организация такого рода стрельбы и соревнований — дело серьезное, но проводить их нужно, так как это даст возможность охотникам узнать бой своего ружья пулями, поможет приобрести опыт и уверенность в стрельбе из ружья.

И еще один вопрос. У части охотников бытует мнение, что только круглая пуля опасна на охоте, так как дает рикошет. Нельзя отрицать, что круглая пуля с точки зрения появления рикошетов более опасна, чем другие, но и при стрельбе продолговатыми пулями нужно быть осторожным. Опасна всякая пуля тогда, когда нарушают правила облавных охот, когда в засаде охотник стреляет вдоль цепи стрелков или в сторону застонников.

Рикошет дают все пули — и круглая, и Бреннеке, и Майера (турбинка). Я был свидетелем двух случаев рикошета. В первом случае опытный охотник стрелял по стоявшему лосю на расстоянии 30 метров. После выстрела зверь ушел, не оставив на следу ни капли крови. При осмотре местности был обнаружен перебитый сучок дерева толщиной около 20 мм, который и явился причиной резкого отклонения пули, рикошета. Во втором случае пуля попала в лозу куста толщиной 15 мм и резко отклонилась вверх. След ее был обнаружен на стволе дерева в четырех метрах от земли, а ветка куста была перебита на высоте 1,5 метра. В обоих случаях стрельба велась пулей Бреннеке.

Все это подтверждает правило: не стреляй по зверю, если пуля в полете к цели может встретить даже тонкую ветку дерева или кустарника.

Е. МАСТЕРОВ

г. Курск

ШАРКО

Константин ЯНКОВСКИЙ

Рисунок художника А. ОРЛОВА

И опять из леса я пришел «попом» (так мы говорим про охотника, возвращающегося с охоты без добычи). Впереди меня бежал Шарко — рослая, красивая остроушка. Шел я по единственной деревенской улице. Не люблю возвращаться тайком, по задворкам, как это делают в таких случаях некоторые охотники. Встречные приветливо улыбались, но я в разговоры не пускался и шел дальше, чувствуя взгляды на своей спине. Знал, что каждый обязательно оглядывается и, увидев объемистый мешок за моими плечами, подумает примерно так: «Ишь, сколько всякого настрелял. Еще бы не настрелять! Ведь у него первейшая собака, да и досталась задаром. С такой каждый добудет». Если бы они только знали, что в моем мешке, мне, тогда совсем молодому охотнику, не было бы прохода от насмешек. Один только человек знал о содержимом мешка и был искренне доволен: это Поликсена, как звали мою квартирную хозяйку.

— Сто спасиб тебе, Костя! На года ты запас мне мха, да еще такого хорошего. Уж не знаю, как тебя и благодари! — говорила она, когда я с угрюмым видом вытряхивал из мешка на пол кладовой мох, предварительно закрыв на защелку дверь в сени.

— Я нынче с веточками бруслики принес. Все красивее будет, — сказал я, опорожнив мешок. Действительно, веточки бруслики очень красиво будут выглядывать из ягеля, уложенного между рамами окон.

— Спасибо тебе, спасибо, — улыбалась Поликсена.

Такой разговор велся уже четвертый вечер. Эта приветливая женщина оказалась неболтливой и добросовестно хранила мою тайну от любопытных соседок.

Шарко, присутствовавший при проце-

дуре вытряхивания мешка, понюхал «лесной гостинец», поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза.

— Ишь, выпучился! Креста на тебе нет. Тыфу, чего сказала! Не собака ты, а ирод несчастный.

— Не надо, Поликсенушка, ругать его. Не надо, — я пошел в свою комнату. Шарко поплелся за мной. Войдя, я устало опустился на табурет. Шарко подошел ко мне и положил голову на колени. Я не приласкал его. Знал, что ласка будет неискренней, и он почтует это. Уж лучше не ласкать. И ничего я не сказал ему.

Постояв недолго, Шарко отошел к своему месту у двери, лег на сшитый из тряпочек коврик, подарок Лыско от Поликсены, и глубоко, совсем не побач�и, вздохнул.

Немного отдохнув, умывшись и переодевшись, я пошел в хозяйственную половину и принес крынку молока и большую шаньгу. Обычный ужин на двоих. Большую часть лепешки, как и в прошлые дни, накрошил в миску с молоком. Это был ужин для Шарко. Стакан два молока и остатки шаньги — мой ужин. Шарко, как бы ни был голоден, не начинал есть первым. И только когда я сам приступал к еде, приговаривая: «Ешь, Шарко, ешь», он склонялся над миской. Ел он и сегодня неторопливо, но как-то нехотя. Если после ужина он оставался у миски, я понимал его и шел за второй порцией. Если отходил и ложился на свое место — значит съят. В этот вечер Шарко не попросил добавки, я же, как всегда вечером, раскрыл книгу, но вскоре отложил ее. Не читалось. Иди никуда не хотелось. Чистить ружье и заряжать патроны было не нужно. За эти четыре дня я не сделал ни одного выстрела. Решил пораньше лечь спать, начал уже раздеваться, но тут к двери подошел Шарко. «Иди,

иди, погуляй», — сказал я и выпустил его в сени.

Прошло полчаса. Шарко не возвращался. Одевшись, вышел из дома и я. Позвал. И на зов не пришел он. Такого еще не бывало. Стало тревожно. Обычно он гулял недолго, минут десять-пятнадцать. Царапая дверь, коротко взлаивая, просился домой.

Спал я в эту ночь плохо. Не раз выходил из дома и звал Шарко. Не пришел он и утром. Я пошел по деревне, но из расспросов выяснил ничего не удалось. Никто не видел Шарко. Так и прошли два дня. Поликсена утешала:

— Ты не горюй! Это тоже не собака была. Моя и без нее найдешь. Вот был у тебя Лыско, что про него худого скажешь, да погиб сердечный. А это что?! Срамота одна, а еще хваленая собака. Возьми щеночку и расти его, а на охоту, на время, найдешь какую-нибудь немудрящую. Не горюй, не жалей ирода.

А мне было очень жалко Шарко. Жалко осиротевшую собаку. И дорог был он мне как память о друге Алеше.

— Красотища-то какая!

Я ничего не ответил на это восклицание Алеши. Да, к красоте нельзя, невозможно привыкнуть так, чтобы не замечать, не восхищаться ею. Не первый раз мы с другом сидим на берегу этого действительно сказочно красивого лесного озера. Не первый раз любимся дикой, первозданной красотой и все налюбоваться не можем.

Алеша — сын народа Коми. Родился и вырос среди лесных суземов. Вот уже несколько лет, как сдружила и сроднила нас любовь к природе. Красоту находили мы и в ясном бездонном небе, и в облаках, плывущих в голубизне, и в мощных грозовых тучах, и в ночном небе с россыпью перемигивающихся

звезд в беспредельной черной глубине, и вот в этом лесном озере, в которое, как в зеркало, смотрится небо, и в каждой травинке, в каждом деревце и... где мы только не видели, не находили покорившую нас красоту. Мы могли подолгу смотреть, наблюдать, молчать, забывая обо всем.

Сидим у озера и молчим. Мы видим и не видим пролетающие табунки уток, мы забыли, что пришли сюда, чтобы «отвести душу» на охоте. Рядом с Алешией лежит великолепная лайка. Это Шарко. Он положил на лапы голову и смотрит на небо, что внизу, в озере. А рядом со мной — еще более крупная лайка. Это мой Лыско. Тоже друг. Он лежит почти в той же позе, что и Шарко, и также смотрит на озеро, изредка поднимая голову и следя за пролетающими табунками. Шарко и Лыско будут лежать около нас до тех пор, пока мы не поднимемся или не пошлем их в поиск. Хорошие у нас остроушки. Понятливые, преданные. И, что не особенно часто бывает, — дружат и никогда не ссорятся. А «отводили душу» мы в тот раз у огонька, за чаем. Охота не получалась. Несколько раз табунки уток проносились на расстоянии верного выстрела, но мы не прикасались к ружьям. Горечи неудовлетворенной страсти мы не чувствовали. Алеша был как-то особенно молчалив. Мы долго лежали у костра и не спали. Глядели в бездонное небо, «растворяясь в природе», как называли мы такие минуты.

— Костя! — нарушил молчание Алеша. — Дружище! Есть у меня два друга. Правда, один из них больше чем друг. Знаешь, про кого говорю, а вот, — он кивнул в сторону Шарко, — тоже друг, и как его я люблю ты тоже знаешь... — Тут Алеша сделал большую паузу. — Так вот, обещаешь мне, что ты его не оставишь сиротой, если я «усну». Он привык к тебе, дружит с Лыско. Он полюбит тебя. Я знаю его. Возьми тогда как память обо мне. Сестренке он ни к чему, да и зачахнет у нее в тоске по лесу, охоте. А в чужие руки не хочу, чтобы попал.

Я приподнялся на локте. Чего-чего, но таких слов я никак не ожидал от жизнерадостного, веселого друга.

— Алеша! Ты зачем об этом сказал?

— Да так просто, чтобы ты знал.

— Что знал!

— А вот про то, что сказал. О моем... завещании, — и он невесело улыбнулся при этих словах. — Сумно, тревожно, неспокойно мне что-то последнее время. Все будто ладно, а вот что-то не по себе. Одним словом — сумно.

— Может, нездоровится? Болеешь?

— Я-то? Крепче крепкого я, а что со мной, не пойму.

— Может, с Аленкой повздорил? — спросил я, хотя знал, что они никогда не ссорились и, как говорится, друг в друге души не чаяли. — Может, с Аней неладно?

— Да разве можно с ней, с моей Аленкой, повздорить! О нашем решении уже говорил тебе. Иль забыл? Ровно через год свадьбу сыграем. И с сестренкой все ладно. А что сказал тебе о Шарко, так чтобы знал ты и эту мою думу-просьбу. Ане сегодня же о Шарко скажу.

— Не тревожь ты хоть сестру. Достаточно того, что мне голову затуманил. Не вздумай еще Аленке сказать. Скажешь — они покой потерять. И сама

головы выброся эту думу, а то внушишь себе и тогда обязательно что-нибудь недоброде случится с тобой. А потом скажут: «Ведь предчувствовал парень». А какое, к лешему, тут предчувствие? Ишь, какой ясновидец нашелся! Вот скоро в лес, на охоту, так про эту думу забудь и никому не говори. Скажи-ка лучше, пулевые патроны перезарядил? Помнишь, как получилось в прошлом году у Степана? Счастье его, что у спарщика с одного раза спалило ружье, а то бы обоих медведь задрал. А все из-за того, что понадеялся на патроны старой зарядки. Лет шесть, как потом говорил он, таскал эти патроны без перезарядки. А мы с тобой поодиноке охотимся. Надеяться не на кого.

— Ишь, куда мои мысли увел. Спасибо тебе. И впрямь, надо эту ерунду выкинуть из головы. А о том, что тебе сказал, никому еще не говорил. Тебе вот только сказал. Все же про Шарко знал.

— Вот пристал с Шарко. Ну, точно как банный лист. У меня Лыско не хуже. А коль на то пошло, так давай, дружище, вот как договоримся и без всякого предчувствия. Чтобы сиротами наши остроушки не остались и в плохие руки не попали, коль лихо со мной случится — ты приютишь Лыско, а коль с тобой — я Шарко в обиду не дам. Договорились?

Алеша улыбнулся, и мы крепко пожали друг другу руки.

— Ну, вот, и делу конец. А сейчас, Алеша, давай-ка ночь будем делить: кому сколько достанется.

И мы легли головами друг к другу, а остроушки недалеко от нас, каждая поближе к своему хозяину.

В тот же год зимой, когда я добывал медведя, спасая меня от неминуемой, казалось, смерти, погиб мой Лыско...

Алеша приехал ко мне. Долго в ту ночь сидели мы. Говорили о многом, но ни слова о Лыско. И только утром, когда прощались, Алеша сказал:

— Вот оно как вышло... Думано ли? Смерть-то над тобой стояла, а не надо мной... Да, не скоро, брат, вырастишь такого друга, каким был Лыско. Да и вырастишь ли? Любит ли меня Шарко так, как любил тебя Лыско? Вряд ли... А эту осень походим, Костя, вместе. Шарко на двоих хватит, да и мне веселей будет. Поодиноке, как видно, неладно ходить в лесу. А свадьбу сыграю, как опромышляемся. Хотели с Аленой до охоты, но потом решили после нее. Ну, а на охоту согласен вместе пойти?

— Спасибо, Алеша. Вместе, так вместе, — ответил я.

Мне же после Лыско ни одна остроушка не была по душе и выращивать щенка просто не мог. Еще не утихла боль утраты.

Приближалось время охоты. Я как всегда тщательно готовился к ней. Нынче же мы с Алешией задумали забраться в дальнее угодье. Написал небольшое письмо. Сообщил, что через неделю получаю отпуск и жду от него, как договорились, весточки, по получении которой немедленно выезжая к нему. Весточки от Алеши я не получил, но страшную весть узнал на несколько часов раньше, чем прочитал короткую записку переславшую сестре Алеши.

Пять дней всего не было меня дома, и записку, полученную четыре дня тому назад, я нашел у себя в комнате на столе. Поликсена при встрече ни слова не сказала мне. Здороваясь, необычно крепко пожала руку, не улыбнулась, а взгляд ее сказал мне: что-то страшное, о чем услыхал и чему не хотел верить, — произошло. Я читал, перечитывал записку Ани, записку, в которой было всего несколько слов, и все не мог вникнуть в их смысл. Какое-то оцепенение охватило меня.

Это случилось на другой день после моего отъезда. Я помню этот день, день со штормовым ветром. В лесу, по дороге к кордону лесника, творилось что-то невообразимое. Деревья ломались, как спички. В лесу стоял треск, стон, грохот от падения вывороченных с корнями столетних великанов. Счастье мое, что этот страшной силы ветер захватил меня недалеко от кордона и я успел вырваться на вырубку. А в это самое время Алеша с Аленкой переплывали реку в маленькой лодочке-долбленике...

Я не видел Алешу в гробу, не видел и Аленку, и все не верилось, что их уже нет в живых. Они остались у меня в памяти такими, какими я их видел не так давно, в последний раз: веселыми, жизнерадостными, влюблеными друг в друга. Похоронили Алешу и Аленку на маленьком кладбище близ обрыва реки, злой реки, отнявшей у меня сразу двух любимых, дорогих друзей. От могил были видны заречные заливные луга, а за ними темной зубчатой стеной стоял лес.

Чтобы видели они луга и лес, любимые и родные им обоим, — тихо сказала Аня, когда мы стояли у двух свежих могил. Картины прошлого мелькали одна за другой, и будто издалека доносился до меня голос Ани:

— Алеша один бы выплыл, но одному ему была бы не жизнь. Он навечно любил Аленку.

Уже сгущались вечерние сумерки, а мы все не могли уйти от них.

— Пойдем. Чего уж... — тронула меня за руку Аня. Мы пошли и только тогда заметили, что у могилок были не одни. Был третий — Шарко. Он неподвижно лежал невдалеке, и когда он пришел, мы не заметили. Мы ушли, он остался, и мы не позвали его.

— Вот уйдем, а он завоет, да так, что сердце от тоски замрет. — Почему-то шепотом проговорила Аня. Вскоре мы услышали голос Шарко. В нем было столько тоски, что нам стало не по себе. — Вот так каждый вечер, каждую ночь. Сил моих больше нет, — вздохнула моя спутница. — И он там, с ним всю ночь. Утром приходит, и то ненадолго.

Когда на другой день утром я сел на коня, Шарко подошел ко мне. Аня надела на него ошейник. Встала на колени, прижала голову Шарко к груди. Потом поднялась, прикрепила к ошейнику поводок и протянула его мне. Я покачал головой.

— Сними, Аня, ошейник. Силой его не поведу. Пусть сам решит. Пойдет, так пойдет, нет — так нет.

Я наклонился, крепко пожал протянутую мне руку и тронул поводья. Серый с места пошел иноходью. Я оглянулся. Аня стояла с поднятой рукой. Поднял в прощальную привет руку и я. Шарко

стоял около Ани и, насторожив уши, смотрел мне вслед. У ворот посмотрины я спешился. Отворил их. Провел коня. Ворота закрылись сами. А когда садился в седло, увидел, как через посмотрину легко перемахнул Шарко и понесся вперед. И мне вспомнился разговор с Алешей на берегу озера. Разговор — завещание. Шарко исполнил волю своего хозяина.

— Ты это что? Поститься вздумал? Не обедал и на ужин не пришел. Так я сюда принесла, — сказала Поликсена, войдя в мою комнату.

— Спасибо тебе, Поликсенушка. Что-то еда на ум не идет.

— А тышибко не горюй, парень, о такой вертячей собаке. То сама за тобой побежала, а вот вздумала — и не иначе обратно направилась. Вот и пойми собачью душу. Да и какой тебе толк от него? Одна маята. Лучше послушал бы моего совета. А на хлеб-соль не серчай.

Я ничего не ответил. Поликсена постояла недолго, хотела, видимо, еще что-то сказать, но только глубоко вздохнула и тихо вышла из комнатки. И я думал, конечно, о Шарко: «Да, вот и пойми его. Сам же побежал из дома за мной. Жили с ним дружно, ничем не обидел я его и даже не упрекал, не ругал, когда он, как бестолковый первоосновок, носился по лесу, не обращая внимания ни на что, не разыскивая белок, не облавливая ни их, ни глухарей. Не ругал и тогда, когда он плелся сзади меня и когда я мозг укладывал в мешок, а он внимательно наблюдал за мной. И вот убежал от меня. Конечно, вернулся к Ане. Опять нагоняет ей тоску своим воем на могиле Алеши. И Ане ничего не написал. Да и что писать? Если он вернулся, то и без письма поймет, что не признал меня Шарко хзянином».

В эти дни я обездил окрестные деревни, но безрезультатно. Поздно вечером, когда вернулся из очередной поездки, Поликсена подала записку.

— Опять тебе послание оттуда. Еще чего там страстно? — фраза звучала резко, недоброжелательно. Взглянул на Поликсену. — Чего смотришь?! Тебя жалеючи так сказала. Извелся ты совсем. На себя походить не стал. Чего опять тревожить тебя? А может быть, о тебе ироде пишет! Читай-ка скорей!

И опять в записке было несколько слов: «Приезжай скорей. С Шарко со всем неладно. Аня».

— Поликсенушка! Шарко там! Сейчас поеду!

— Куда в ночь поедешь? Ночью и Аню тревожить будешь. Уж дотерпи до утра. Никуда он теперь не денется.

Рассвет застал меня в седле. Серый будто заразился моим нетерпением и несся в полную силу, изредка поворачивая голову и косясь на меня темным глазом, как будто спрашивал: «Доволен ли ты мной?» В ответ я ласково похлопывал его по могучей шее.

Серый сам остановился у ворот Алешиного дома. Я провел его во двор и, когда привязывал под навесом, заметил Ань, вышедшую на крыльцо. Она не сошла со ступенек мне навстречу, как бывало раньше. Ее большие голубые, как у Алеши, глаза казались еще больше на осунувшемся бледном лице. Черные брови, резко подчеркивающие контраст с ее золотистыми волосами, были

нахмурены. Она пристально глядела на меня. «Вот так встреча», — подумал я, поднимаясь по ступенькам. Аня не подала руки, не сказала «здравствуй», а все так же пристально смотрела, теперь прямо в глаза. Не опустив под ее взглядом глаз, я стоял и молчал. Забыть поздороваться, прервав затянувшееся, тягостное молчание, спросил:

— А где Шарко?

— Пойдем.

И мы вошли в сени. В тот же момент двери дома распахнулись, и Шарко с хриплым лаем бросился ко мне на грудь. Я обнял его, исхудавшего, с взъерошенной шерстью, гладил, а он лизал руки, лицо и, совсем как щенушка, повизгивал.

— Шарко, мой Шарко, — повторял я, продолжая ласкать остроушку. И тут почувствовал, что кто-то обхватил меня. В объятиях Ани оказался и Шарко. Слезы капали на мои руки, на голову Шарко.

— Прости ты меня. Я так измучилась. А тут еще Шарко... Убежал от тебя и так страшно выл. — Слезы мешали ей говорить. — Чего только я не передумала в эти дни... Прости ты меня, — повторяла Аня.

— Что ты, Аня?! Ничего плохого ты мне не сделала, не сказала. За что же мне прощать тебя? А ты столько пережила за все эти дни, и не было друга рядом. Слишком поздно узнал я о нашем горе.

Взяв меня, как маленького, за руку, Аня повела в избу. Шарко не отставал от нас ни на шаг.

— Он же ничего не ест. Который день. И дни и ночи там. Воет. Как выйду из избы, услышу, такая тоска навалится, что жизни не рада... Вот только недавно пришел... И как еще жив? — на ходу говорила Аня.

Большие куски хлеба лежали в корытце, выдолбленном Алешей. В стоявшей рядом миске было молоко.

— Ешь, Шарко, ешь!

Услышав знакомые слова (их говорил Алеша, говорила Аня, говорил я), Шарко подошел к кормушке, поднял голову, и глаза наши встретились. И я вспомнил, что Шарко никогда не начинял есть первым.

— Аня! Неси скорей и мне молока и хлеба.

— Родной ты наш! Я уже собираю на стол. Не одним же молоком и хлебом угощать тебя буду.

— Потом, потом, Аня, а сейчас — молока и кусок хлеба.

Сказав еще раз хорошо знакомые Шарко слова, я сел за стол. Начал есть. Шарко сделал несколько глотков молока и наклонился над куском хлеба.

— Ну, вот и хорошо, — облегченно вздохнул я.

Аня стояла, прислонившись к косяку двери, и плакала, не спуская глаз с Шарко. А Шарко отошел от пустого корытца и миски. Отошел и лег у моих ног.

Аня, спохватившись, натащила на стол разной снеди.

— Ты ведь и поесть у себя не успел. Еши, Костя, еши, — и улыбка первый раз тронула ее губы.

— А ты и дома и тоже, наверное, еще не ела. Сядь за стол, а то я без тебя есть не буду... как он, — и я взглянул на спокойно уснувшего Шарко.

— Какая уж тут еда пойдет на ум, — и Аня подробно рассказала, как вел се-

бя Шарко, вернувшись от меня. Как по-думала она нехорошо. Подумала, что сильно я обидел любимца Алеши, что не ценю я, что не дорог мне этот посмертный подарок, и что Шарко и ей не обрадовался, и что, послав мне записку, каялась потом, так как не захотела меня видеть, и ждала и не ждала меня.

— Думала, что и сам на глаза не покажешься, а вот ты приехал. А я встречать не хочу обидчика. А как бросился к тебе Шарко (наверное, услышал твой голос), как начал ты ласкать его, тут поняла, что напраслину про тебя думала. Обидела крепко в думах тебя. Уж ты прости. Теперь как камень с сердца упал.

Я ничего не ответил на эту исповедь. Только тихонько пожал руку девушки.

Под вечер мы пошли к Алеше и Аленке. Пошли втроем и вернулись втроем. Шарко в тот вечер не выл. Не выл он и ночью. Шарко уснул у кровати Алеши. На нее в ту ночь лег спать я.

— Сегодня, за все это время, я усну спокойно. Спи крепенько и ты. Тоже ведь измучился. Смотри, как крепко, хорошо спит Шарко.

— Спи спокойно, Аня!

— Подожди, — сказала Аня, когда утром я прощалась с ней. Легко взбежав на крыльцо, она скрылась в доме. Вскоро вышла с ружьем и патронташем в руках.

— У тебя всегда с собой было ружье, а нынче ты, наверное, так торопился, что забыл его взять. Возьми Алешино. В лесу в эту пору нельзя без него. Сам знаешь, голодным бродит бурый зверь, — назидательно и серьезно сказала Аня, передавая мне ружье. — И Шарко обязательно теперь найдет тебе бельчушку-другую. Не все тебе мох из леса носить.

— Большое спасибо, Аня. Не бывало со мной такого, а вот нынче — забыл. Спасибо, может, и пригодится.

Хорошо отдохнувший Серый нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Шарко был уже за воротами.

— Ты это что?! Даже попрощаться со мной не хочешь? Шарко как будто понял, что сказала Аня, и подбежал к ней. Она наклонилась, чтобы приласкать его, а он, изловчившись, быстро лизнул ее в лицо.

— Ну, Серый, пошел! — и Серый мигом вынес меня на улицу.

— Счастливый путь тебе, Костя! Приезжай! — донеслось до меня. И как в тот раз, стояла с поднятой рукой Аня, но только не было около нее Шарко. Он бежал впереди Серого.

«Совсем одна осталась теперь Аня. Совсем осиротела», — с болью и грустью подумал я.

— Жди, Аня! После охоты обязательно приеду. Жди обоих! — крикнул я.

— Костя! Береги себя! — донеслось в ответ.

Восемнадцать белок и два глухара — вот моя попутная добыча. Это больше, чем хорошо. Отлично работал мимоходом Шарко. Мешка с собой не было. Добычу пришлось приторачивать к седлу...

Больше я не запасал мох для Поликсены.

Шарко признал меня хозяином.

ОХОТА НА ЛЬВОВ СТО ЛЕТ НАЗАД

В серии «Путешествия по странам Востока» издана книга Г. Р. Хаггарда «Миссия в Трансвааль»¹. Генри Райдер Хаггард (1856—1925) — английский писатель, автор увлекательных исторических и приключенческих романов, многие из которых были переведены на русский язык; некоторые его произведения издавались и после Октябрьской революции («Дочь Монтесумы», «Копи царя Соломона» и др.). Хаггарда обычно характеризуют как «идеолога британского империализма» (БСЭ, т. 59, стр. 378) и нередко приписывают ему «презрение к другим народам» (История английской литературы, т. 3 М., 1958, стр. 71). То, что Хаггард верно служил — и как чиновник и как литератор — Британской империи, бесспорно, что же касается его отношения «к другим народам», то лучше всего обратиться к его же собственным высказываниям в только что изданной книге. «С самого начала,— пишет он,— я проникся симпатией к зулусам...» (стр. 17.); далее Хаггард говорит об их «абсолютной верности» своему слову (стр. 39) и считает, что коренные жители Африки, «чью землю мы забрали, имеют право руководствоваться собственными суждениями и выгодами» (стр. 28). Все это, согласитесь, не очень-то похоже на расизм...

«Миссия в Трансвааль» — сборник, составленный из очерков, рассказов и повести «Жена Аллана». События в них, за одним исключением, развертываются в Южной Африке; время действия — последняя треть XIX в. Хаггард много лет прожил на юге Африки и отлично знал эту часть материка. Под первом талантливого рассказчика оживают красочные картины африканской природы, путешествий, жизни и обрядов зулусов. В то время в Южной Африке еще не было ни густой сети железных и шоссейных дорог, ни многочисленныхrudников и городов. Сто лет назад по обширным степям и саваннам бродили бесчисленные стада антилоп и слонов, всюду встречались львы и леопарды.

Это было время, когда охотники передвигались в фургонах, запряженных волами, или верхом, когда стреляли только дымным порохом, нередко — из шомпольных ружей...

Охота проходит красной нитью через весь сборник. Некоторые произведения — «Неравный поединок», «Рассказ охотника Куотермена» — целиком посвящены охоте. Читая Хаггарда, мы знакомимся с тем, как и с каким оружием охотились в те времена на львов и слонов, буйволов и антилоп, какие трудности и опасности подстерегали охотников. Особенно впечатляющ, пожалуй, очерк «Неравный поединок», в котором рассказывается о молодом, горячем охотнике, рискнувшем в одиночку преследовать семейство львов в чащне кустарника; в конце концов он их всех убил, но и сам был тяжело ранен последним зверем. Некоторые сцены в этом очерке напоминают лучшие страницы из произведений Дж. Хантера и Дж. Корбетта.

В книге Хаггарда, к сожалению, встречаются досадные ограхи. Так, героя его произведений (и их лошади) неоднократно попадают в норы, вырытые... муравьедами. Известно, что эти животные обитают исключительно в Южной Америке. Трудно сказать, не имея оригинала, каких животных подразумевал Хаггард (возможно, бородавочников), но очевидно, что без комментариев оставлять подобные утверждения недопустимо. В другом месте можно прочитать о том, что после выстрела «часть заряда застряла в стволе» (стр. 74). Это — явный абсурд, тем более нелепый, что из дальнейшего описания событий видно, в чем дело: произошел разрыв гильзы и часть ее застряла в патроннике — самое обычное явление на охоте. Не всегда ясно и то, о каком оружии идет речь — нарезном или гладкоствольном.

Но некоторые недостатки издания не могут, естественно, изменить положительной оценки сборника в целом. Очерки и рассказы Хаггарда, написанные увлекательно, ярким, образным языком, несомненно привлекут внимание всех, кто интересуется путешествиями, приключениями и охотой.

Звуковая сигнализация животных.
АН СССР. Научный центр биологических исследований. Институт биологической физики. Пущино. 1974. Тираж 500 экз. 76 стр. Цена 35 коп.

Сборник составлен из материалов, отражающих современное состояние вопросов, связанных с записью голосов и анализом звуковых сигналов птиц, млекопитающих, амфибий, рыб и членистоногих. Статьи, носящие обзорный характер, снабжены обширной библиографией.

Книгу можно заказать по адресу: 142292, г. Пущино, Московской обл. ИБФ АН СССР, фонотека голосов животных.

Л. Зыкова. Окский государственный заповедник. 1974. Тираж 10 000 экз. 78 стр. Цена 12 коп.

Сорок лет существует Окский государственный заповедник, созданный для сохранения природного комплекса юга Рязанской Мещеры. В брошюре рассказывается об истории возникновения заповедника, научно-исследовательских работах, которые в нем проводятся,дается характеристика фауны водоемов, леса и лугов, описывается зубровый питомник и жизнь заповедника по сезонам года.

Р. Перри. Мир белого медведя. Гидрометеоиздат. 1974. Тираж 150 000 экз. 157 стр. Цена 78 коп.

Это первая переведенная на русский язык книга известного английского натуралиста и писателя Ричарда Перри. Автор рассказывает о крупнейшем из наземных хищников, проводящем всю жизнь в негостеприимных ледяных просторах Арктики, как рождается и растет белый медведь, чем питается, как охотится, странствует и залегает в берлогу. В книге использованы дневники и записки полярных исследователей, а также научная литература на многих языках.

Охрана природы и рациональное использование диких животных. Сборник научных трудов. Том 72. МЧС СССР. Московская ордена Трудового Красного Знамени ветеринарная академия им. К. И. Скрябина. М. 1974. Тираж 1000 экз. 196 стр. Цена 76 коп.

В основу сборника положены доклады и материалы прошедшей в сентябре 1972 г. Генеральной ассамблей Международного Союза охраны природы и природных ресурсов, подготовленные советскими учеными и специалистами по охране природы.

Сборник посвящен общим проблемам охраны природы, вопросам рационального использования природных ресурсов, в том числе охотничьепромысловых зверей, птиц и рыб, а также охране редких видов животных, таких как зубр, дрофа и т. д.

Особый интерес представляют доклады: «В. И. Ленин и охрана природы» А. Г. Банникова, «Плановая эксплуатация природных ресурсов — важнейшая предпосылка охраны природы» А. Г. Банникова и Б. Н. Богданова, «Проблемы охраны территорий в промышленно развитых районах мира» В. В. Криницкого, «Законодательство об охране природы» О. С. Колбасова и др.

¹ Г. Р. Хаггард. Миссия в Трансвааль. М. «Наука». 1973. Тираж 125 000 экз. 238 стр. Цена 67 коп.

Анатолий ОНЕГОВ

Рисунок художника В. ТРОФИМОВА

БЕЛАЯ НОЧЬ

Однажды белая ночь приходит тогда, когда зацветает черемуха, а прощаются с нашим коротким летом эти светлые северные ночи как раз в то время, когда набухнут, нальются соком и начнут понемногу чернеть на черемухе грядзья ягод. Черемуха и белые ночи обычно идут рядом, и порой кажется, что черемуха и белая ночь — это одно и то же. Правда, черемуха цветет и под Москвой, но под Москвой нет белых ночей, как нет там столько черемухи, сколько собралось ее по берегам только одного нашего озера.

В начале весны, когда черемуха едва-едва завязывает цвет, едва-едва показываются из почек чуть приметные зеленые столбики будущих белых цветов, карельскую ночь еще никак не назовешь светлой — она еще сумрачная, темная, как любая другая ночь.

Но вот у берега озера занялся по кустам первый белый цвет. Белый цвет сначала медленно, но с каждым днем все шире и выше пошел по окрайкам болот, по берегам весенних разводий, по холмам, по скалам — и вот уже все окружилось, освятилось белыми весенними цветами. И как раз в это время, когда черемуха расходится вовою, к нашему озеру и заглядывает первая белая ночь. Сначала эта ночь незаметная — будто это вовсе и не свет неба, а белые цветы сделали ночь посветлей; но догорает, отцветает черемуха, а свет

ночи остается — и тогда ты уже веришь, что встретил, наконец, настоящую белую ночь.

Когда весна задерживается в пути, а вместе с ней задерживается и черемуха, белая ночь может прийти и пораньше черемухи — тогда она приходит еще по снегу, но также незаметно, правда, не от весенних цветов, а от сырого, мутного тумана тающей зимы...

В этот раз весна порядком запоздала, и снег долго еще лежал по обочинам дорог и у стены моего дома. Лежал снег еще и на месте дальнего лесного покоса. Днем этот снег все-таки таял, убывал с каждым днем, а по ночам нет-нет да и схватывался сверху прочной морозной коркой, и на этой исчезающей снежной поляне, как на остатках сцены, с утра до вечера отплясывали свои лесные петушиные пляски тетерева-червиши.

Тетерева-плясуньи, как подобает большинству весенних лесных артистов, придерживались вполне строгих законов... С наступлением темноты они прекращали свое захватывающее выступление, ночью отыхали недалеко от эстрады, а утром, как только начинался рассвет, оживлялись, забирались на вершины берез, неловко раскачивались на мягких березовых ветвях, улюлюкали и чуфыкали на весь лес, объявляя о начале нового спектакля. Накричавшись вдоволь с высоты окружающих поляну

берез, птицы слетали вниз и под одобрительное квохтанье дам-тетерок принимались выделывать такие кренделя, так «выламывать каблуки» и так высоко подпрыгивать, что ни русской пляске, ни украинскому голапку нечего было делать рядом с весенними тетеревиними танцами. К полудню тетеревиный пляс чуть охладился, а к вечеру стихал и вовсе, уступая место вечерней тишине и сумрачному стрекотанию дроздов, если таковые успевали вернуться из жарких стран к началу тетеревиных токов.

Токовое тетеревиное расписание существовало изо дня в день. Я хорошо знал его и приходил на ток, чтобы не пугать птиц. Я приходил на ток среди ночи, забирался в шалаш и тихо ждал рассвета, а потом долго наблюдал за плясунами, стараясь уже в который раз найти ответ на волнующий меня вопрос: «Что такое эти тетеревиные танцы и схваты — ритуальные па, как любой брачный танец, или разминка, а следом за ней и рукопашная, которой суждено перейти в бой не на жизнь, а на смерть?»

Тетерева пока не торопились отвечать на мои вопросы, а весна наступала уверенно и хватко, будто наверстывала дни за долгое опоздание. И очень скоро дорога к моему шалашу на краю лесно-выкоса совсем раскисла и сталаходить на ту глиняную кашу, которую после дождя любят месить босыми но-

гами деревенские мальчишки, только моя дорога-месиво была немного по-глубже и похолодней. Пенное крошево ледовитого снега кисло, пузырилось вокруг, и пробраться по такой кашельду в лес было очень нелегко. Я пропустил уже несколко тетеревиных токов и теперь совсем не знал, что делается сейчас там, в лесу, на поляне... Может, тетерева уже покинули свою сцену? А может, и сцена уже раскинула и простила вместе с зимой...

Теперь по утрам я чуточка прислушивался к каждому звуку, приходившему из леса, и иногда среди уханья голубя и скрипучего верещания дроздов улавливал далекие голоса тетеревов... Тетерева в лесу все еще продолжали токовать. Наконец, я не выдержал, натянул повыше сапоги и с вечера побрел по кислому снегу в свой шалаш.

До шалаша я добирался долго, а когда отчетливо услышал близкие голоса тетеревов и посмотрел на часы, то невольно испугался — было уже двенадцать часов ночи... Неужели так долго пробирался я по весеннему снегу?.. И тут же другая мысль остановила предыдущую... Двенадцать часов ночи — а где же сама ночь?..

Темной ночи уже не было, не было даже ее короткого, самого ночного клочка, которому вроде бы и положено быть тогда, когда снег из леса еще не успел уйти шумной весенней водой. Вместо ночи и темноты над поляной висел туман, чуть сырватый, седой, но проглядывавшийся сравнительно далеко. Откуда он, этот туман: от тающего снега или от светлой ночи?.. Я протянул в туман руку — он был сырой, но не очень холодный. Все-таки это была уже белая ночь — это ее туман, в котором сейчас, как черные заводные игрушки, набегая друг на друга и так же по заводному отступая назад, выплясывали тетерева-черныши.

Белая ночь подошла неожиданно, обогнала черемуху и смешала все тетеревиное расписание. Тетерева плясали теперь круглые сутки, видимо, забыв и о сне, и об отдыхе, будто старались отплясаться за все холодные, метельные дни северной поздней весны...

Следом за тетеревами со своим неослабием со скупой долей, которую отводит всему живому холодный Север, заявили дрозды. Они прибыли в лес почти следом за первой белой ночью и тут же наполнили крикливым стрекотом еще не одетые листвой березняки и осинники.

Есть в весенне природе необыкновенное по своей красоте таинство. Его имя — Тяга Вальдшнепа.

Осторожный и малозаметный на земле лесной кулик-вальдшнеп каждый весенний вечер выбирается из глухих зарослей на лесную опушку и, легко расправив мягкие крылья, неслышно поднимается над вершинами редколесья и поляну за поляной, выкос за выкосом облетает перелески, березняки, молодые осинники, разыскивая самочку.

Самочка тоже выбирается из крепей на открытое место и терпеливо ждет знакомый призывающий голос: «Хорр-хорр, цик-цик!»

«Хорр-хорр, цик-цик!» — и вот уже вальдшнеп гладкой дугой обходит полянку, чуть не касаясь вершинок осинника... «Хорр-хорр, цик-цик!» — и самочка также неслышно, почти вертикально поднимается навстречу, и вот уже пара легких вечерних птиц, игря в воздухе,

останавливаясь на лету, порхая, поднимаясь и опускаясь, продолжает весенний полет.

«Хорр-хорр, цик-цик!» — это и есть голос тяги, голос вальдшнепа, легко и красиво летящего-тянущего над перелеском...

На тягу всегда приходишь еще задолго до сумерек, находишь уютную полянку, куда обязательно заглянет лесной кулик, присаживаешься на пень, на ствол упавшего дерева или на чуть холодноватый от недавней зимы бок валуна и ждешь, когда лес успокоится, угомонится, когда стихнут птицы — сначала птеночки, потом дрозды — и вдруг в стороне, за вершинами весенних березок услышишь голосок казачного неторопливого сторожа вечернего леса и неба: «Хорр-хорр, цик-цик!» И снова тишина, и в этой тишине над поляной показывается чуть расплывчатый от вечернего тепла силуэт птицы...

После тяги всегда остается глубокое чувство истинного приобщения к самой главной тайне весны — остается чувство легкости и необыкновенного тепла жизни, которая, наконец, дождалась и солнца и песен. Тяга ищут, порой подолгу, на лесных опушках и внимательно ждут каждый раз, когда стихнет весенний вечерний час.

Но не ждите тягу в безумные времена белых ночей. Тягу здесь забивают, глушат, уничтожают дрозды.

Сколько раз ждал я вальдшнепа под северным небом, ждал и среди тающих снегов и позже, когда снег успевал растаять совсем, ждал услышать в тишине вечера знакомое: «Хорр-хорр, цик-цик!» Правда, иногда либо «хорр», либо «цик» все-таки долетало до меня — иногда я все-таки умудрялся разобрать среди гвалта ошалевших дроздов отдельные звуки тяги, но самой тяги, тяги — вечерней тишины, здесь не было... Да и сами вальдшнепы белыми северными ночами напролет, «циквяя» и «хоркяя» в унисон с орущим дроздиным народом...

В белые ночи не было вечерней тишины и на озере... По берегам и островам всю ночь орали разгорячившиеся утки-крякушки, наперебой зазывая метавшихся над водой селезней-ухажоров. Верещали и гомонили крачки и чайки, высыпывали все известные им мелодии кулики, а водная гладь заливов сотрясалась от хлестких ударов щучьих хвостов — щуки тоже торопились, они торопились плотно позавтракать, наверное вспоминая те последние тяжелые дни подо льдом, когда лед все еще никак не желал выпустить их на вольную воду разлива.

Неистовстваала, торопилась природа наверстать потерянное здесь весной на Севере, потерянное в марте и даже в апреле, когда и мартом, и апрелем прочно владела недавняя глухая зима.

Однажды мне необычайно повезло — три раза встречал я одну и ту же весну...

Первая весенняя встреча состоялась в Киеве. По вечерам я бродил по Лукьянинке, спускался вниз к Подолу и низом, берегом Днепра, каждый раз шел к Владимирской горке. В это время в Киеве день и ночь таял снег. Днем за шумом города голос тающего снега не был слышен, но зато ночью все киевские холмы, все горушки и схилы Днепра скрывали голосами весенней воды —

отовсюду, сверху вниз, перекликаясь и перезваниваясь друг с другом, бежали веселые ручейки.

Снег в Киеве растаял, я вернулся в Москву и снова увидел снег, услышал скромную московскую капель и снова встретил первых скворцов. И опять, как в сказке, когда снега под Москвой уже не осталось, я встретил и снег, и первую капель, и приятное, беспокойное ожидание первых перелетных птиц на Севере.

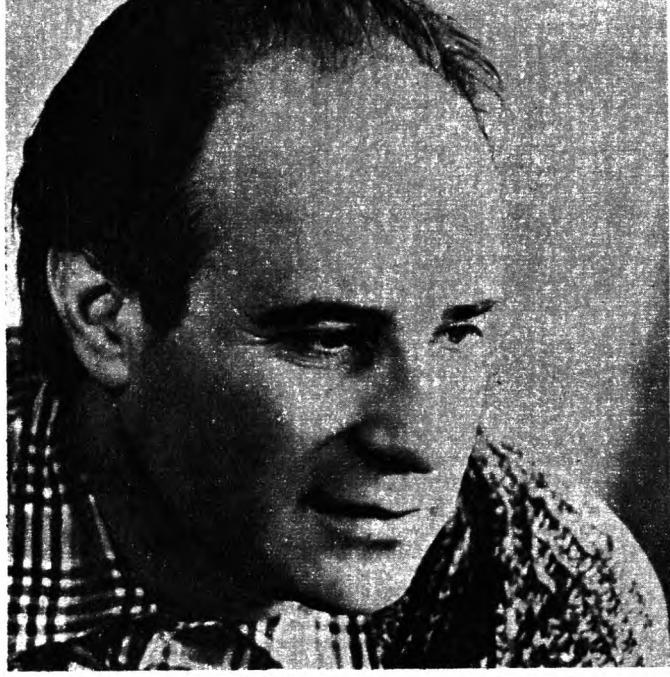
Это был, пожалуй, самый близкий к Москве Север, но он еще строго хранил верность зиме. Зима держалась долго и прочно, и на праздник Победы я ходил в соседнюю деревню на широких охотничьих лыжах. Потом ударило запоздавшее тепло, снег разом набух и чуть ли не в один день превратился в ручьи и речки, и только в лесу, под елями, он еще лежал ноздреватый, пропитанный водой, и дымил густым белесым туманом. И над этим ноздреватым снегом в сырьем дыму-тумане цвела первыми цветами черемуха. Это было странное зрелище: снег и цветы, зима и весна одновременно. А над снегом и цветами поднялась первая белая-белая ночь.

Через десяток дней о недавней зиме уже никто и не вспоминал, а еще через неделю уже цвела купавка и по рябинам дулись вовсю зеленые кулачки цветов. По лесным лугам чуть ли не по колено поднялась молодая трава, а в гнездах уже верещали потомки коренных северных дроздов, что из года в год исправно возвращались к белым ночам, смирясь с поздними северными веснами и коротким северным летом.

Я не раз задумывался: «А много ли теряли эти птицы, много ли теряла черемуха, рябина и ромашка-поповник здесь, на Севере?.. А может быть, здесь на Севере, все живое как-то особенно заботливо и выручала белая ночь... Может, изменения в правилах тетеревиного тока, бессонное верещание птиц, круглосуточные вопли уток и даже вот эти ромашки по лугам, которые не закрываются на ночь,— и есть великая и щедрая тайна короткого северного лета, его добрых белых ночей...»

Иногда мне приходилось оставлять Север в самый разгар цветения луговых и лесных трав. Я быстро преодолевал расстояние от Петрозаводска до Москвы, и под Москвой видел точно такие же цветущие травы, такой же сочности и высоты луга и еще раз убеждался, что светлая белая ночь и была подарена Северу в награду за трудную весну, раннюю осень и длинную темную зиму.

А может быть, и эти тяжелые зимы, наводящие ужас на постороннего человека, не покажутся такими страшными, если встретить их после светлого северного лета... И если когда-нибудь вам придется провести зиму на Севере, попытайтесь начать свою жизнь здесь именно весной, постарайтесь встретить первую белую ночь, научитесь радоватьсь весне и теплу, втянитесь в ускоренный ритм северного лета, и тогда даже ранняя осень покажется вам желанной гостью, которая, наконец, пришла и оторвала вас волей-неволей от хлопотных летних дел — и вот не было праздника, да гость пришел и отдохнуть выпало... А зима тоже не испугает, она поможет собраться с мыслями к новой весне, которая придет разом, вызовет к себе, да так и не отпустит до самой осени...

Марц Андрей Валерьевич

1

МИНИАТЮРЫ МАРЦА

Андрей Марц начал лепить животных еще в Доме пионеров. Но в детстве мы все художники, и, быть может, лошади, которых он лепил, так и остались бы лишь отдушиной для необщительного подростка. К счастью, занятия в изокружке сопровождались посещениями скульптурных мастерских.

Наверное, настоящее увлечение анимализмом пошло от «Дерущихся оленей» П. Баландина. Впечатление было сильным и длительным. Вкупе с неу舍дшими природными склонностями (а они часто покидают нас вместе с детством) этого оказалось достаточно, чтобы сделать Марца студентом Суриковского института и учеником известного художника-педагога Павла Павлинова.

Получение диплома и первые, скромные еще, анималистические премии за лошадей, оленей и т. п. садово-парковую скульптуру почти совпали во времени. Это был период копирования натуры, но и поисков своего пути в анимализме. Как это часто бывает, помогла случайность: Марц столкнулся со старым, но для него новым материалом. Это был металл. С тех пор, вот уже лет 10, Марц его верный рыцарь.

Для художника, столь чуткого к форме произведения, пластическая «способность» материала чрезвычайно важна. В науке нет формы — только потенции, считает Марц, в произведении же она должна быть непременно. А есть ли что-нибудь пластичнее металла, когда он, жидкий, заполняет приготовленный для него объем?

Поиски новых литейных и, значит, пластических свойств привели Марца к созданию рецепта «своего» металла. Но это было позже.

Пока же основным его материалом стал чугун. И здесь блестящее подтверждилось высказывание основоположника советского анимализма И. Ефимова, что зачастую сам материал рождает вещь. Из рук Марца одно за другим стали выходить скульптурные изображения животных — интересные пластики, каждое со своим характером, со своими индивидуальными чертами. Многие из них получили премии на различных конкурсах, побывали на зарубежных выставках.

На Биеннале мелкой пластики в Венгрии особым расположением венгерских ребятишек пользовалась «Рыба». Это уточкообразное чудище с разверстой пастью и торчащими острыми зубами, но добродушное и как бы смеющееся, заставляло смеяться и их.

В этой «Рыбе» нет ни ихтиологической конкретности, ни достоверности, ее нельзя назвать никаким определенным рыбьим именем. Но найденная форма и вложенный в нее

юмор делают «Рыбу» произведением и анималистическим, и декоративным.

Вообще удачи, за редкими исключениями, — это, по сути дела, все творчество Марца последнего десятилетия.

Назовем некоторые из них. Бегущий «Носорог» (он, как и «Рыба», выполнен в двух размерных вариантах) с отлично найденной фактурой массивного туловища; «Антилопа»; оригинально решенный «Барашек», сквозной волнистый ажур которого убедительно передает его «каракулевость»; «Кабан» с линейными насечками, имитирующими гладко прилегающую жесткую щетину, и с вытянутым, «роющим» рылом; «Муравьед» с вступорщенной шерстью и длинной проволочкой-языком; вороной «Конь», данный несколько шутейно, этакий былинный Сивка-бурка с проволочной гривой и хвостом; наконец, четверка «Гиен» на общей подставке.

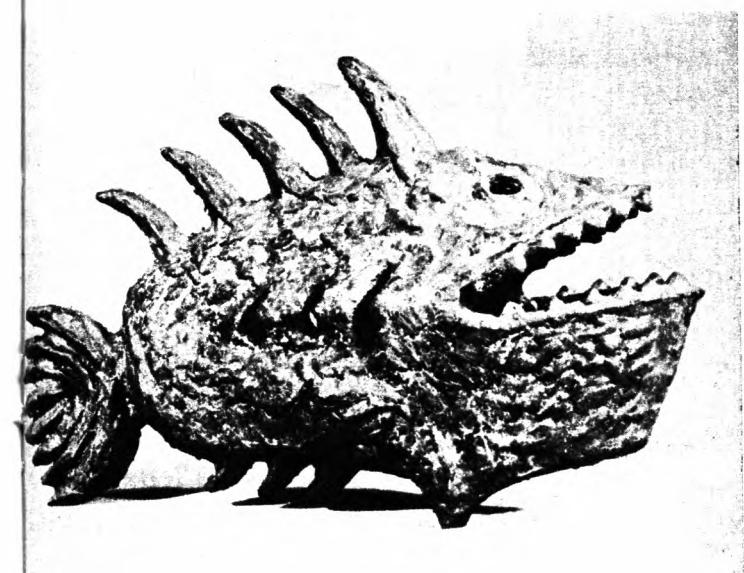
О «Гиенах» надоально сказать особо, ибо здесь Марц сумел добиться особой выразительности. Звери настороже, они готовы кинуться — на жертву или вспять, если противник силен. Разноракурсные позы, шерсть, вздыбленная на загривках это подчеркивают; форма закрепляет их омерзительность: голенастые лапы, лишенные свойственной хищникам пластичности, вслученные бугры мышц, похожие на лопнувшие болотные пузыри (металл продырявлен, проткнут, искорежен), белый налет на шнурках — пыль расстояний, пройденных в полисках добычи.

Значительность эмоциональной нагрузки делает произведение масштабным, несмотря на скромные, камерные размеры; концентрированная отвратительность образов становится обличителем всего недоброго, рождая в зрителе неприятие зла, протест против него.

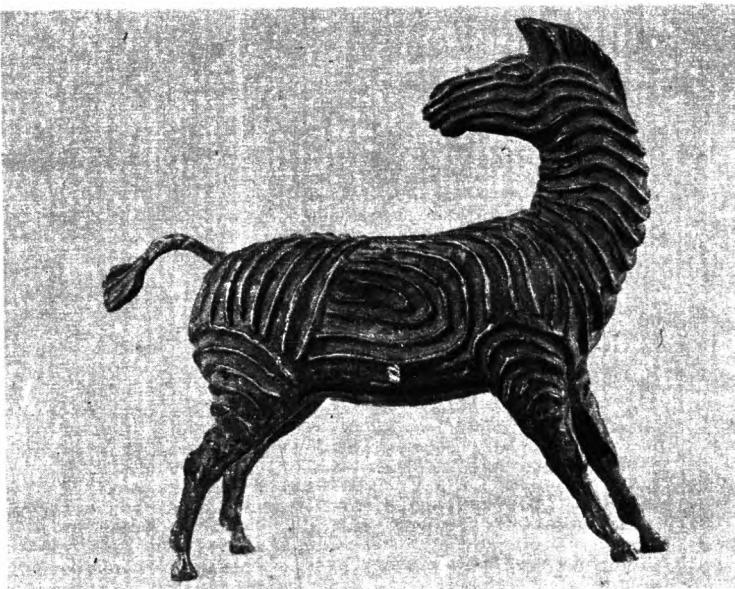
Обладатель дипломов самых разных конкурсов, участник многих зарубежных выставок (только за последнее время его произведения побывали в Турции, Африке, ФРГ, Польше, Венгрии), Марц работает много и интересно. Но творчество его значительно не только тем, что оно может украсить быт. Не менее важна его прямая — анималистическая — направленность.

Творчество Андрея Марца ценно не тем, что на его зверях можно убедиться: да, в шейном отделе позвоночника, действительно, 7 позвонков. Его звери убедительны не зодостоверностью, а тем, что затрагивают чувства, эмоции. А это, как известно, прочнее, ибо формирует узнавание и, тем самым, — отношение.

Л. КЕЛЬМАН

2.

5.

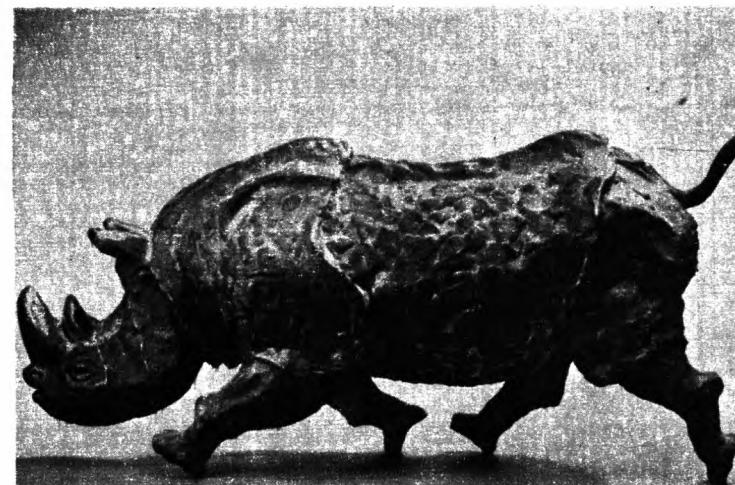
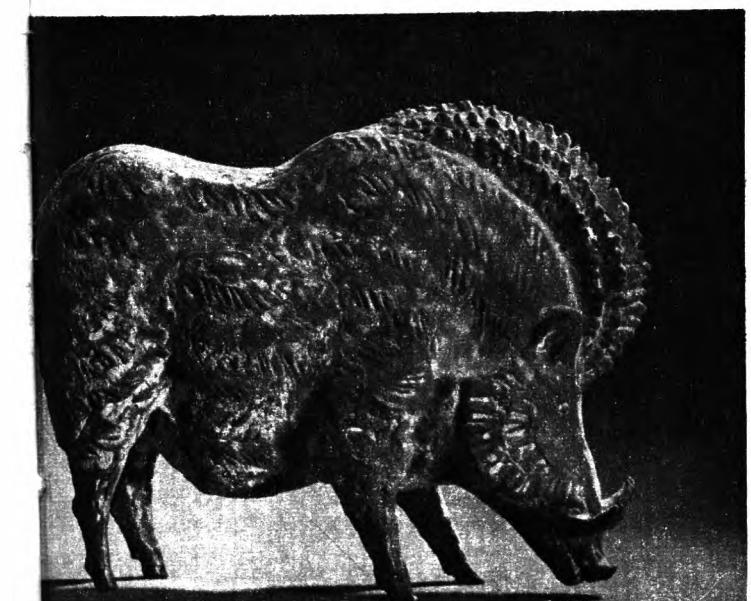

3.

6.

1. Винторогий козел.
2. Рыба.
3. Муравьед.
4. Кабан.
5. Зебра.
6. Гиены.
7. Носорог.

7.

ЗАСЕДАНИЯ...

В декабре 1974 г. в Московском Государственном университете состоялось заседание подсекции охотоведов и всех биологических секций Московского общества испытателей природы.

Заседание было посвящено памяти выдающегося ученого и натуралиста Александра Николаевича Формозова. Вступительное слово сделал О. К. Гусев. В. Г. Гептер поделился своими воспоминаниями об А. Н. Формозове. А. А. Насимович рассказал о Формозове-ученом, И. А. Шилов — о Формозове-педагоге, В. М. Смирин — о Формозове-художнике-натуралисте. Рассказ А. Н. Формозова «Половодье на Волге» прочитала И. В. Зильберминц. Перед началом заседания его участники ознакомились с большой выставкой рисунков Александра Николаевича.

* * *

В январе 1975 г. в Москве на заседании Росохотрыболовсоюза был заслушан доклад начальника орготдела правления В. П. Никольской о социалистическом соревновании обществ охотников и рыболовов Российской Федерации за досрочное выполнение плана 1975 г.

На этом же заседании были рассмотрены вопросы, посвященные улучшению работы Дагестанского общества охотников и рыболовов, работе кинологической секции при правлении Росохотрыболовсоюза, заслушано сообщение о готовности Союза к проведению международного соревнования на «Кубок дружбы» по ловле рыбы удочкой и ряд других вопросов.

...ЮБИЛЕИ...

В январе 1975 г. исполнилось 50 лет со дня основания Березинского государственного заповедника. Один из интереснейших заповедников Белоруссии, Березинский заповедник славится большой численностью бобра, для охраны и изучения которого он и был организован. В годы Великой Отечественной войны заповедник явился центром партизанского движения. Среди партизан, отважно сражавшихся с фашистскими захватчиками, были и сотрудники заповедника. Антон Терентьевич Хацкевич начал работать в заповеднике в 1935 г. С первых дней войны он активно включился в партизанское движение. Был связным, проводником, участвовал в боевых операциях бригады «Железняк». После победы и до настоящего времени Антон Терентьевич работает в заповеднике заведующим музеем.

Лесником заповедника работает бывший партизан бригады Суслова комиссар отряда и секретарь Свирского подпольного РК ЛКСМБ Михаил Антонович Кузура.

Весной 1975 г. А. Г. Хацкевичу и М. А. Кузуре исполнилось 60 лет. Мы поздравляем юбиляров и желаем им доброго здоровья и больших успехов в их благородной работе.

* * *

Исполнилось 75 лет со дня рождения и 50 лет трудовой деятельности в охотничьих хозяйствах РСФСР Валентина Николаевича Воршева — директора охотничьего хозяйства «Московский охотник» МООиР.

В 1924 г., после демобилизации из рядов Красной Армии, Валентин Николаевич стал организатором, а затем председателем Владимиоровского межрайонного товарищества охотников Нижневолжского края. Затем он занимал руководящие должности в охотничьих кооперациях Северного и Нижневолжского краев, более 20 лет посвятил охране и воспроизводству охотничьей фауны, работая в госохотинспекциях Ставропольского, Астраханской областей, Нижневолжского и Алтайского краев и в Башкирии.

Около 30 лет Валентин Николаевич работает в Астраханской области, где отдал много сил и знаний развитию и укреплению охотничьих хозяйств. В. Н. Воршев был участником съездов Всекохотовца и Росохотрыболовсоюза, является почетным членом Астраханского и Московского обществ охотников и рыболовов. За безупречное исполнение своих обязанностей был отмечен правительственными наградами. Почетными грамотами и ценностями подарками.

Желаем Валентину Николаевичу крепкого здоровья, бодрости и дальнейших трудовых успехов.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ.

6 февраля 1975 г. в г. Саратове на заседании Ученого совета биологического факультета Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского состоялась защита диссертации П. К. Горшкова «Экология барсука в Татарской Республике» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

* * *

13 февраля 1975 г. в Москве на заседании Ученого совета естественно-географического факультета Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской состоялась защита диссертации И. Ф. Кузьмина «Охотничьи животные в условиях интенсивного природопользования (на примере Московской области)» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

А. П. МАЗОВЕР

(К 70-летию со дня рождения)

Александру Павловичу Мазоверу, одному из ведущих кинологов нашей страны, заместителю председателя Всеобщего кинологического совета, члену редакционной коллегии нашего журнала, исполнилось 70 лет.

А. П. Мазовер родился в 1905 г. в Оренбурге. Вот кратко основные вехи его жизни. В Оренбурге он прожил до 1924 г., окончил среднюю школу и школу физического образования, работал инструктором по физкультуре. В 1924 г. переехал в Москву, учился в Институте физкультуры и окончил его.

Несмотря на то, что в семье А. П. Мазовера никто не был любителем собак, сам он с детства был привязан к этим животным. Хорошие собаки были у него уже в 1921 г. В 1924 г. он был одним из организаторов секции доберман-пинчеров и овчарок при Всекохотовце, в 1931 г., когда Осоавиахим вместе с Всесоюзным институтом животноводства организовал ряд экспедиций для изучения северного собаководства, Александр Павлович был начальником первой экспедиции на Красноярский север. В 1932 г. в такой же экспедиции он побывал на полуострове Янтарь, а вернувшись из нее, стал ра-

ботать в Наркомземе РСФСР старшим специалистом по собаководству. В 1938 г. он перешел в Центральный Совет ОсоАвиахима СССР и закончил курсы усовершенствования офицерского состава.

Напряженная и опасная работа с собаками началась в годы Великой Отечественной войны. Сначала в 1941 г. А. П. Мазовер был старшим преподавателем и начальником отдела боевого применения собак в Центральной школе военного собачеводства, затем на Калининском фронте под Торопцом был начальником отдельного отряда собак — истребителей танков. Несколько позже этот отряд был реорганизован в батальон собак — миноискателей и истребителей танков и вошел в состав Первого Прибалтийского фронта. С этим батальоном А. П. Мазовер прошел тяжелый путь через всю войну. Обученные им и его боевыми соратниками собаки обнаружили сотни тысяч мин.

Кавалер 13 правительственные наград, А. П. Мазовер демобилизовался из армии только в 1963 г. В конце сороковых и в начале пятидесятых годов для него война еще не была окончена: он продолжал обезвреживать бесчисленные минные поля, оставленные фашистами на русской земле. Уже заросли бурьяном и кустами окопы и солдатские могилы. Над некоторыми минами уже выросли деревья, и если бы не помочь почти невероятного собачьего чутья, до сих пор могли бы греметь военные взрывы, гибнуть люди.

С 1965 г. он работает в Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничью хозяйству МСХ СССР.

Всю жизнь Александр Павлович вел огромную общественную работу. 35 лет он был председателем Московского клуба служебного собачеводства, часто преподавал на курсах экспертов-кинологов и руководил такими курсами, был членом кинологического совета Главохоты РСФСР и ответственным секретарем Всесоюзной квалификационной комиссии, присваивавшей звания кинологов.

А. П. Мазовер написал около 200 статей в журналах и несколько книг по собачеводству, среди которых наиболее известны: «Экстерьер и породы служебных собак», «Племенное дело в собачеводстве», «Собачеводство в сельском хозяйстве».

Александр Павлович — замечательный специалист, человек редкой профессии. Он не только большой знаток своего дела, но и простой, душевный, скромный человек. И за это мы особенно любим и ценим Александра Павловича Мазовера.

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИНАХ

РУМЫНИЯ. Министерством лесного хозяйства совместно с всесоюзным объединением охотников и рыболовов-спортсменов обнародовано в ноябре 1973 г. Положение о новых организационных формах ведения в республике охотничьего дела. В частности, реорганизация предусматривает совместное (госорганами лесного хозяйства и коллективами охотников) охотхозяйственное освоение угодий гослесхозов (плановый отстрел дичи, биотехработы и т. д.).

ИСПАНИЯ. Для всей страны составлена охотничья карта. Она содержит данные о размножении, питании и повадках различных видов животных. Первичный материал для составления карты собирали группы по 6 человек. Каждые 6 человек составляли два отряда из 3 участников и исследовали одну провинцию страны. В ходе исследования они давали экологическую оценку местности и проводили опрос охотников, работников лесного, сельского хозяйства, полиции и др. Дополнительно карта содержит информацию о местах охоты, количестве выстрелов, делаемых охотниками, их эффективности, средствах передвижения, используемых охотниками, возрасте и профессиях охотников, длительности этого увлечения, о типе оружия и породах собак. Для каждого объекта охоты составлена отдельная карта, отражающая плотность населения вида.

АФРИКА. Общее число иностранных туристов, посетивших Африку в 1971 г., достигло 6 млн. человек. На 75% это были европейцы. В 1971 г. по сравнению с 1970 г. прирост количества иностранных туристов был равен 20% в Восточной Африке, в частности в Кении, и 10% в Уганде.

ЭФИОПИЯ. У границ этой страны с Суданом на юго-западе живет кочующее племя мажаггиев. Основное их занятие — подсечно-огневое земледелие. Живут эти люди в богатых водой слабо населенных местах, поэтому ресурсы для существования у них неограничены. Благоприятная экологическая ситуация привела к тому, что у этого племени не развиваются родовые и другие социальные группы, нет четкого понятия собственности. Это единственное известное исключение среди земледельческих племен и народностей.

ЗАИР. Президент республики заявил, что площадь национальных парков в ближайшие годы будет доведена в стране до 12—15% ее территории.

КЕНИЯ получила 500 тыс. долл., собранных детьми европейских государств и США, для сохранения национального парка Накуру — уникального места скопления птиц.

МАДАГАСКАР сохранил леса всего на 21,1% своей территории. Из 16,7 млн. га этих лесов 4,3 млн. га сильно деградировали. Крупные массивы дождевых лесов сосредоточены на восточной стороне острова, и первичные «дикие» леса уцелели лишь пятнами по крутым склонам. Местные экосистемы сильно пострадали от интродуцированных растений — сосен, эвкалиптов, водного гиацинта и др. Бедствием для местных птиц стала даже завезенная на Мадагаскар ласточка. Завезенные растения создают условия, непригодные для жизни аборигенных видов животных. На Мадагаскаре 12 природных резерватов и 2 национальных парка.

В ИНДОНЕЗИИ численность яванских носорогов благодаря усиленным мерам по их охране увеличилась с 24 до 44 экз.

БАНГЛАДЕШ стала 33-м членом Международного Союза охраны природы.

В ИНДИИ природа сильно нарушена. Если на целинных участках здесь после периода дождей регистрируется 5 т сухого растительного вещества на 1 га, то вблизи населенных пунктов лишь 0,5 т — в 10 раз меньше. Более 50% территории Индии распахано и в той или иной степени эродировано, в то время как для восстановления слоя почвы в 2,5 см природе требуется здесь около 500 лет. При относительно слабом развитии промышленности запыленность атмосферы Бомбея, Калькутты и Дели в 2—3 раза выше, чем над городскими центрами Запада. Все это говорит о том, что проблемы охраны природы в развивающихся странах не менее актуальны, чем в развитых.

АНГЛИЯ. Американский коккер, десятилетия числившийся в списке комнатно-декоративных красавцев, вновь отнесен Кеннель-Клубом к разряду охотничьих спаниелей. Восстановление утраченного этой породы престижа — заслуга четырех английских и заокеанских охотников, американские коккеры которых на очередных испытаниях в Англии завоевали звание полевых чемпионов.

НОРВЕГИЯ. В этой скандинавской стране насчитывается примерно 110 тыс. охотников — 7% мужского населения старше 16 лет. 90% их охотятся преимущественно в окрестностях своего местожительства, 82% — главным образом на белую куропатку, 29% — на лося, 11% — на оленя, 10% — на косулю и 5% — на северного оленя.

ШВЕЦИЯ. На севере страны обнаружено первое небольшое стадо (в том числе один сосунок) мускусных быков. Полагают, что оно образовалось из единичных животных, распространявшихся сюда в 1973 г. из Норвегии.

ФИНЛЯНДИЯ. Сорок лет назад живущие в штате Миннесота (США) финны презентовали своей былой родине несколько белохвостых оленей. Животные хорошо прижились: в 1974 г. численность их подошла на юге страны к 10 тысячам. Участились выходы белохвостых оленей на автострады: уже в 1971 г. было зарегистрировано 356 случаев гибели животных под колесами. Устойчивость популяции позволила начать охоту — в 1973 г. был разрешен отстрел тысячи этих копытных.

КОЛОНКА ЮРИСТА

Многие читатели просят рассказать об ответственности за изготовление, незаконное ношение и сбыт холодного оружия.

Редакция попросила старшего научного сотрудника Всесоюзного института прокуратуры СССР, кандидата юридических наук В. П. Петрунева ответить нашим читателям.

К холодному оружию относятся кинжалы, финские ножи и другое оружие подобного типа. По своим поражающим свойствам оно делится на рубящее (сабли, тесаки и т. п.), колющее (граненные штыки, кортики, стилеты и т. п.), колюще-рубящее (плоские штыки, ножи, кинжалы) и раздробляющее (кастеты, кистени и т. п.).

Под хранением оружия понимается фактическое владение им, когда оно находится дома, в сарае или спрятано в каком-либо тайнике. Если оружие находится при гражданине (за поясом, в кармане) — это признается ношением. Передача предмета другому лицу бесплатно или за вознаграждение навсегда или на время является сбытом. Под изготовлением оружия подразумевают его создание и ремонт неисправного. Холодное оружие является таковым независимо от способа изготовления (самодельное, фабричное). В сомнительных случаях вопрос о признании предмета холодным оружием решается с помощью криминалистической экспертизы.

Если холодное оружие где-либо найдено и была возможность сдать его органам власти, но нашедший не сделал этого, он будет отвечать за нарушение закона.

Ст. 218 Уголовного кодекса РСФСР гласит, что ношение, изготовление или сбыт холодного оружия без соответствующего разрешения, за исключением тех местностей, где ношение этого оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, карается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до тридцати рублей.

Почему закон столь строг?

Оружие не является необходимым в быту и при случае может быть использовано для причинения телесных повреждений человеку. Как правило, незаконное пользование холодным оружием гражданами, особенно подростками, к этому и приводит. Кроме того, люди иногда специально приобретают оружие, намереваясь совершил какое-либо преступление. Принимая все это во внимание, закон и предусматривает для нарушителей серьезное наказание.

В РСФСР нет ответственности за хранение холодного оружия, хотя на территории некоторых других республик она предусмотрена.

Соответствующим разрешением для приобретения охотничьего ножа в магазине является охотничий билет.

Некоторым лицам дается разрешение на ношение оружия, например работникам милиции, военнослужащим. Носить холодное оружие, как исключение из общих правил, разрешается в промысловых районах, если нож необходим для охоты, а также в той местности, где нож является элементом национальной одежды, например ношение черкесок с кинжалом.

Следует напомнить также, что применение либо попытка применения ножей, кастетов или другого холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, при совершении хулиганских поступков способно повлечь повышенную уголовную ответственность по части третьей статьи 206 УК РСФСР, предусматривающей лишение свободы на срок от трех до семи лет.

Письма читателей

ЛЮБИТЬ И БЕРЕЧЬ

П о-хозяйски относятся работники Сугоновского охотничьего хозяйства к охране диких зверей и птиц. Общество охотников и рыболовов насчитывает здесь 30 человек. Все они активно участвуют в проведении важных биотехнических мероприятий. Зимой, в наиболее тяжелое для животных время, выкладывают подкормку — зерно, картофель, веники, снопы. Весной высаживают картофель на площади более половины гектара, горохово-овсяно-ячменную смесь на одном гектаре.

Наиболее активное участие в проведении биотехнических работ принимают члены охотничьего общества С. Королев, С. Смолин, Н. Бочаров, В. Упатов, С. Киселев, И. Лобазников, И. Стойкин и многие другие рабочие совхозов «Аристовский» и «Сугоновский», охотник М. Балашенко и председатель районного общества охотников А. Лучко.

Польза от проводимых в охотничьем обществе биотехнических мероприятий очень большая: звери и птицы, пользуясь подкормкой и гнездовьями, не покидают привычных мест, из года в год выводят и выращивают здесь свое потомство. Количество животных, особенно лосей и кабанов, увеличилось. Но кабаны редко «нападают» на картофельные бурты, а лоси меньше портят молодняк осины и сосны. В дальнейшем объем биотехнических работ будет расширяться.

Первичные организации районного общества охраны природы в последние годы провели ряд важных мероприятий. На территории района в парках и скверах высадили деревца, кустарники, цветы. Для зверей и птиц сделали колонцы, заложили соловьи, вывесили скворечники, синичники и другие искусственные гнездовья.

Это дело важное и нужное. Нашу чудесную русскую природу надо любить и беречь.

А. ВСЕЛЕННЫЙ,
охотник
Ферзиковский район,
Калужская область

шел на улицу, где стоял мой родной двухэтажный дом. Я смотрел на дом... Вот балкон, где летними днями лежал мой любимец сэттер-гордон Джерри. Он издавна узнавал меня, идущего с работы, и опрометью бросался навстречу, что служило сигналом дочурке радостно хлопать в ладоши, а жене и матери — накрывать на стол. Но все ушло... Я один, и боль утраты еще и еще раз скжала грудь.

Сделав машинально несколько шагов, я заглянул внутрь темного коридора. На верхней площадке лестницы лежала большая собака. Я сделал еще шаг, и черная буря налетела на меня. Это был Джерри — худой, со свалившейся шерстью. Он бросился ко мне на грудь, бешено закружился и упал на спину, болтая в воздухе лапами. Он не скрипал, он стонал, а я, стоя на коленях, что-то говорил ему.

Какая-то девочка, настойчиво теребя меня за рукав, объяснила, что собака жила в этом доме с ними давно и когда они с мамой ушли в село, собаку забрали с собой, но она убежала о них.

Я попрощался с собравшимися вокруг меня соседями и отправился на вокзал. Я был не один, со мной рядом был Джерри.

В. КЛЕБАНОВСКИЙ
г. Винница

НОВЫЙ ВИД КОРМА

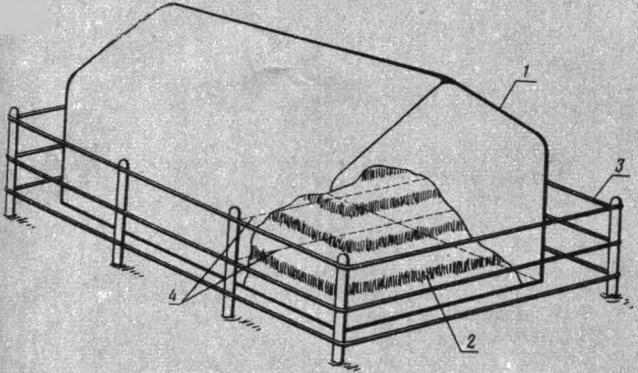
Д орогая редакция! Мне хотелось бы поделиться с читателями журнала опытом заготовки и хранения ценного питательного корма для животных. Это — способ сухой консервации зеленой массы леса, трав, скоженных с лугов и болот, в стогах соломы, лучше в измельченном виде или в смешанном. Он очень эффективен — на 80% сокращает затраты средств и труда по сравнению с заготовкой обычного веточного корма.

А технология такая. В период уборки зерновых солому скрывают, перемежая ее слоями древесной зелени и разнотравья. Дно стога устилают соломой толщиной в метр. Потом кладут зелень. Если это целые, нерубленные ветки, то достаточно слоя в 5—8 см, а измельченной или пополам с соломой можно больше — 10—15 см. Затем кладут снова 40—50 см соломы, потом опять слой зелени. И так до самого верха стога. Наконец скрывают со всех сторон соломой — вот и вся нехитрая работа. Но результат получается удивительный. Солома вбирает в себя влагу, высушивает зелень и в то же время сохраняет в целости питательные вещества,

ДЖЕРРИ

В свой родной город я попал в самом конце войны. Тяжелое ранение с последующим длительным лечением в госпиталях длилось около года. По пути из госпиталя к месту работы я заехал в город, где провел годы детства, юности...

Семью я потерял в первые дни войны. Родных в городе осталось никого.

1 — стог соломы; 2 — слой сырой зелени для сушки;
3 — защитная изгородь; 4 — перегородки-дозаторы.

которые при любом другом открытом способе заготовок подвергаются неблагоприятному воздействию окружающей среды и теряют многие ценные качества. Более того, и солома при рекомендованном способе сдабривается, она по своей питательности может быть приравнена к сену вышесреднего качества. Это установлено многократной проверкой специалистов и ученых из ВИЖа и ВНИИ кормов, да и самой практикой.

И еще два небольших, но, думается, полезных совета. Не стоит забывать, что в разнотравье и лесной зелени сохраняются многие целебные вещества. А некоторые виды растений, такие как по-

льня, ромашка, зеленчук, чернокорень, смешанные с соломой, изгоняют из стога разносчиков заразных болезней — грызунов.

И последнее. Во время снежных заносов, когда трудно доставить корм к кормушкам в лесу, лучше разделить стога с консервированной зеленью на секции (см. схему) и, снимая поочередно изгородь с каждой из них, постепенно открывать доступ животных к корму.

Всем этим стоит заняться охотничим хозяйством.

Е. НАГОРНЫЙ,
лесовод
Черкасская область,
УССР

красной лисицы, 35 куниц, около 1,5 тыс. зайца-русака. Охотник Федор Петрович Горбулин сдал пушнины на 280 руб. Успешное завершение сезона дает уверенность, что охотники района с честью выполнят свои обязательства и в этом году.

А. БОЙЧЕНКО,
член совета Белгородского областного общества охотников, почетный член Общества охраны природы

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Дорогая редакция!
Районная служба госохотнадзора, общество охотников и охраны природы прилагают все усилия к предотвращению и сокращению случаев браконьерства в нашем районе, призывают охотников стого соблюдать правила и сроки охоты. Но есть еще люди, потерявшие совесть, которые не желают обращать внимания на наши призымы. Назову их.

В мае 1973 г. за незаконный отстрел двух лосей привлекли к ответственности жителя д. Алешино Ардинского сельсовета М. Герасимова. Нарсуд удовлетворил иск госохотнадзора о взыскании с него 1378 руб. за причинение ущерба охотнико-

му фонду. Но для председателя местного охотколлектива Н. Ильинцева это не послужило уроком. В сентябре 1974 г. Ильинцев в 53-м квартале Визимьярского лесничества без лицензии в запрещенное время убил лося, а мясо с помощью жены перенес домой. Браконьерство не осталось незамеченным. Как на предварительном следствии, так и в ходе судебного разбирательства была полностью доказана вина Ильинцева. Народный суд Горномарийского района за незаконную добычу лося приговорил его к одному году исправительных работ с вычетом 20% зарплаты, конфисковал охотничье ружье и удовлетворил иск госохотнадзора о взыскании 698 руб. 45 коп. в возмещение ущерба госохотфонду.

В феврале прошлого года жители пос. Визимьяры П. Пахмутов и А. Желонкин охотились без охотбилетов в Дубовском охотхозяйстве. Госохотнадзор они штрафованы: первый на 50, второй на 30 руб. У браконьеров конфисковали ружья.

В апреле жители д. Енисево Коротинского сельсовета Л. Сазанов, С. Сазанов и помощник лесничего Коротинского лесничества Руткинского лесокомбината Г. Ермаков, «поохотившись», убили зайца. Добыча обошлась им в 93 рубля.

В сентябре егеря Л. А. Дудинов вместе с группой общественных охотнадзорщиков в Дубовском охотхозяйстве задержали браконьеров из г. Чебоксары М. Руссина, Г. Руссина, А. Шварина, Г. Хорошева, Д. Федорова и М. Редина. Они привлечены к административной ответственности.

Ю. ПУЛЯРОВ,
районный охотнадзор
г. Козьмодемьянск,
Марийская АССР

ПОЕТ ОЗЕРО

Кто слышал, как поет озеро?

Это было в августе на осенней охоте в Кomi АССР. Ночь выдалась звездная, с легким заморозком. После трудного перехода мы устроились на ночь в лесу на берегу озера. Приятно отдохнуть под елью у потрескивающего костра, ощущая его тепло и слушая охотничью байки товарища.

Ночь пролетела незаметно, на востоке заалела сквозь морозную зорьку. Хотелось еще полежать в тепле, но вдруг послышался какой-то странный мелодичный звук — перезвон хрустальных колокольчиков тончайшей работы. Я прислушался. И чем выше и ярче поднималась заря, тем звон становился отчетливее и мелодичнее. Я привстал и, затаив дыхание, слушал и слушал эту чарующую лесную музыку. Я не понимал, откуда она исходит.

Проснулся мой товарищ и тоже заслушался этой мелодии. Видел погелок, и тацел

к озеру набрать воды для чая и... увидел исполнителя. Большой угол озера был покрыт отдельными тончайшими пластинками льда, которые при слабом дыхании воздуха колебались, касались друг друга краями и издавали этот волшебный, неповторимый хрустальный звон.

Потом взошло солнце, льдинки растаяли и с ними исчезла эта лесная волшебная мелодия озера.

И. КУЧЕЕВ
г. Инта,
Коми АССР

СПАСЕН ИЗ ЛЕДЯНОГО ПЛЕНА

Лось, спасаясь от волков, выскочил на лед озера Богдановское. Лед, не выдержав тяжести лося, треснул, и животное оказалось в воде. Пытаясь пробить себе дорогу к берегу, зверь выбился из сил, но лед не поддавался.

Эту трагедию увидели шофера лесовозных машин Дргельского леспромхоза. А. Г. Зубов организовал спасение гибнущего животного. Прорубив во льду дорожку до берега, люди направили в нее лося, он благополучно выбрался на сушу и медленно ушел в лес.

И. ВАСИЛЬЕВ,
председатель Дргельского общества охотников и рыболовов
Новгородская область

ПРЕДПРИМЧИВЫЙ БУРУНДУК

Шоссейная дорога Свердловск — Нижний Тагил многие километры вьется через тайгу. Кое-где на обочинах имеются широкие равные площадки, на них останавливаются на отдых водители, здесь они угощают голод приехавшими с собой съестными припасами, а остатки выбрасывают тут же в кусты. Вот около этого места и поселился бурундук. Заслышив шум подъехавшей машины, он некоторое время выжидает, а потом появляется на виду у присутствующих и, естественно, получает за это вкусные подачки.

Узнав про зверька, я специально поехал на встречу с ним. Местечко это мне и раньше было знакомо: уютное, хорошо защищенное от ветра, есть где развести костер, не создавая опасности для леса. Я расчистил небольшую площадку, положил два камня и на одном, как на столе, разложил лакомства для бурундука. Он не заставил себя долго ждать. Замелькал в кустах, постепенно приближаясь к новой столовой. Когда его стало хорошо видно, я заметил, что защечные мешки у зверька уже чем-то тяжелы. Поэтому не удивился, когда он тут же исчез. Побежал «разгружаться» — по-

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЕНЫ

Охотничьи угодья Губкинского районного общества охотников и рыболовов Белгородской области составляют 235 тыс. га, из которых 865 га занимают озера и пруды. В лесах нашего района обитает более 56 видов зверей и птиц. За последние четыре года прижились косули, лоси, кабаны, водятся куницы, красные лисицы, черные хори, барсуки, енотовидные собаки и зайцы-русаки. Есть в угодьях водоплавающие и боровая дичь.

Охраняют диких животных общественная охотничья инспекция, егеря, юннаты, лесники и охотники. Благодаря им в районе почти не стало браконьеров.

Охотники нашего района в осенне-зимнем сезоне 1973/74 г. впервые получили лицензии на отстрел диких копытных. Правление общества выдало их лучшим активистам.

Подводя итоги работы общества за год, можно с уверенностью сказать, что районное общество охотников успешно справилось с выполнением социалистических обязательств, взятых на 1974 г. План сдачи пушнины государству выполнен на 119,8%. Губкинская райзаготконтрола получила от охотников-любителей 265 шкурок

нял я и не ошибся. Через несколько минут бурундук появился снова и направился сразу к «столу». Унес яблоко, унес колбасу, а с косточками урюка занялся здесь же. Да так ловко!

Учゅали близость бурундульчего пира серые лесные мышки. Одна, что посмелее, зашуршила рядом, в траве. Бурундук возмутился. Засвистел, задергал хвостом, стал делать угрожающие вы-

пады и такого страху нагнал на серую, что та поскорее убралась.

В сентябре почти каждый выходной приезжал я на свидание с бурундуком, и он всегда появлялся без задержки. И только в начале октября, когда уже выпал первый снег, зверек не пришел к гостеприимному «столу». Видимо, бурундук залег в зимний сон.

Фото и текст Н. Яковлева

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

— Признайся, что сегодня ты ничего не убил...
— Откуда ты знаешь?
— Ты забыл дома бумажник...

Поправка. Подпись к фотографии на 1-й стр. обложки № 2 журнала за 1975 год следует читать так: егерь В. М. Карташов. Редакция приносит тов. Карташову свои извинения.

В НОМЕРЕ:

И. ДЕБРИН. Охотники в боях за Родину	1
Н. ХЛЕБНИКОВ. Хороший охотник — хороший боец	3
М. ГЛИНСКИЙ. Охота — лучший спорт для солдата	4
Пути улучшения спортивно-любительской охоты	6
Н. ЕЛИСЕЕВ. За досрочное выполнение плана	8
В. БАРДАШЕВИЧ. Сохранить ягодники	9
А. СОЛОМАТИН. Край Воронежский	10
В. СКРОБОВ. Проблемы песцового промысла	12
Б. ПАВЛОВ. Инбредная депрессия и гетерозис	14
Рефераты охотоведческих работ	15
С. УСТИНОВ, П. ЛОБАНОВ. Изюбр на маряне	16
Л. ПАШКОВСКИЙ, Ф. КАРТАШЕВЫХ. Медведь на Сахалине	18
Н. ГЛАДКОВ, Ю. ЩАДИЛОВ. Л. К. Шапошников (к 60-летию со дня рождения)	20
Р. ДОРМИДОНТОВ. Весна в Калмыкии	21
К. ЕЛКИН. Проблема важная, неотложная	24
А. ЩЕГОЛЕВ. Солонцы	26
Ал. МАЗОВЕР. Собаки в Великой Отечественной войне	28
В. ФОКИН, С. КРЮКОВ, В. ПОПКОВ. Простой полуавтомат для осаливания пыжей	32
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Как определить вес снаряда и заряда	33
С. БУБНОВ. Способы переснаряжки патронов	34
П. ПОЛИКАРПОВ. О забытых полезных устройствах	35
Е. МАСТЕРОВ. Стрельба пулями	35
Константин ЯНКОВСКИЙ. Шарко	36
И. ШИШКИН. Охота на львов сто лет назад	39
Библиотека охотника	39
Анатолий ОНЕГОВ. Белая ночь	40
Л. КЕЛЬМАН. Миниатюры Марца	42
Что, где, когда	44
А. П. Мазовер (к 70-летию со дня рождения)	44
На земных меридианах	45
Колонка юриста	46
Письма читателей	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

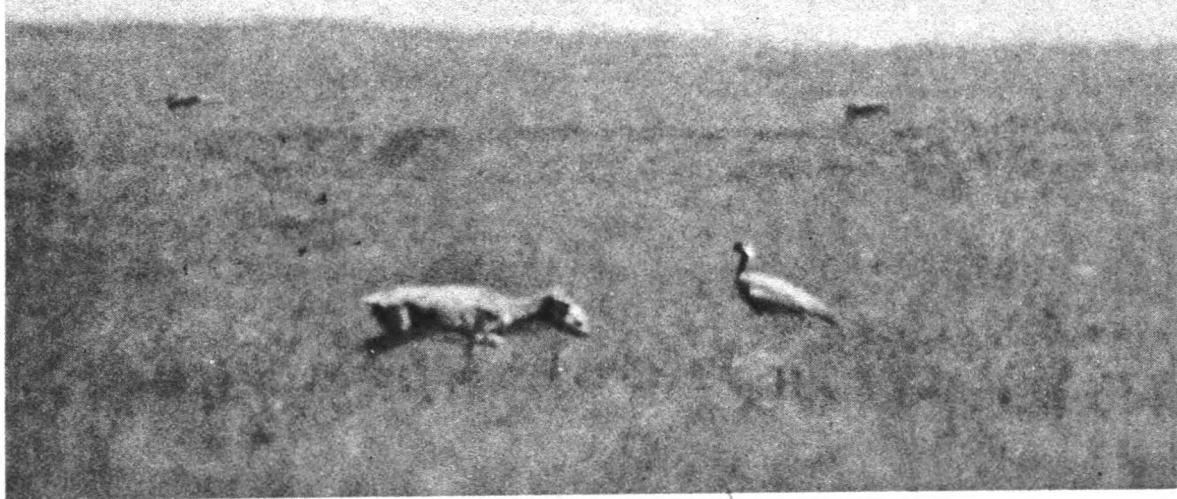
О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Издательство «Колос»
Художественный редактор Ю. Киселев
Технический редактор В. Просвирина
Корректор Л. Соболькова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
Садовая-Спасская, 18
Тел. 228-50-91; 228-51-05
Рукописи и фото не возвращаются.

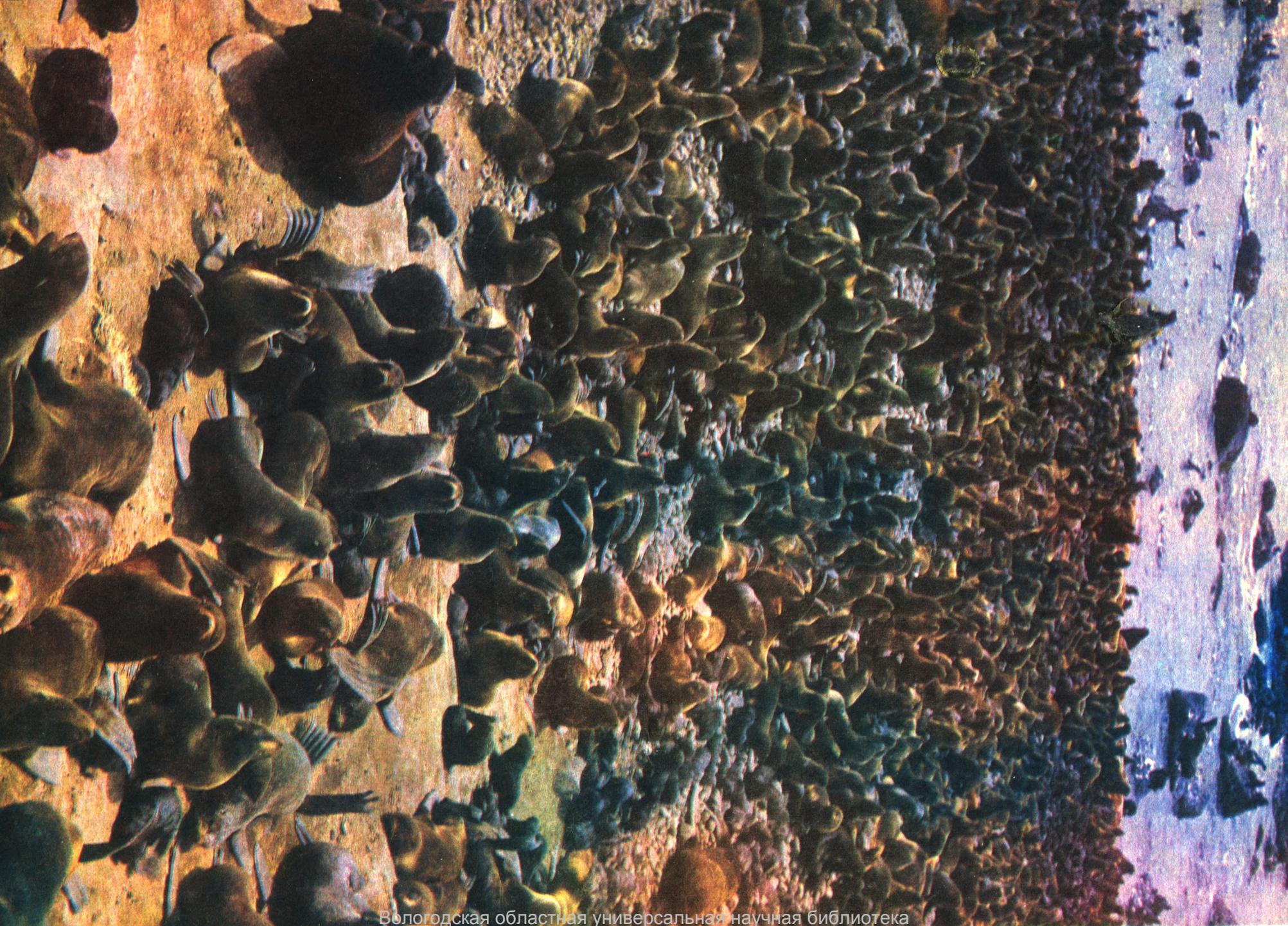
T-05462. Сдано в набор 3/III-1975 г. Подписано к печати 25/III-1975 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6.
Уч. издат. л. 9,05. Тираж 450 000 экз. Зак. 279.
Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».
Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

Увидеть одновременно журавля-красавку и сайгака непросто даже в Калмыкии.

Стада сайгаков собрались на время отела на северо-востоке республики.
Фото Р. ДОРМИДОНТОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Цена 40 коп.
Индекс 70673